

График семинаров по повышению квалификации на 2022 год
ТОО «Центр исследований, анализа и оценки эффективности»
(коммерческое направление)

№	Направления, темы семинаров*	Кол-во академ. часов	Период проведения	Период проведения
Аудит				
1	Аудит эффективности	24	3	октябрь
2	Аудит консолидированной финансовой отчетности	16	2	сентябрь октябрь
3	Особенности применения экологического законодательства	16	2	сентябрь октябрь ноябрь
4	Аудит специального назначения	16	2	сентябрь октябрь ноябрь
5	Кадровый аудит	16	2	сентябрь октябрь ноябрь
6	Применение аналитических инструментов в государственном аудите	24	3	сентябрь октябрь ноябрь
7	Аудит эффективности деятельности субъектов квазигосударственного сектора в сфере здравоохранения, образования, физической культуры и спорта	16	2	сентябрь октябрь ноябрь
Бухгалтерский учёт				
8	Ведение бухгалтерского учета и составление финансовой отчетности в государственных учреждениях в соответствии с МСФООС	30	4	сентябрь
9	Ведение бухгалтерского учета и составление финансовой отчетности в соответствии с МСФО	30	4	сентябрь
Закупки				
10	Применение законодательства в сфере государственных закупок. Анализ нарушений при проведении государственных закупок	16		сентябрь октябрь ноябрь
Управление персоналом. Этика				
11	Управление человеческими ресурсами	16	2	сентябрь октябрь ноябрь
12	Противодействие коррупции и этика государственных аудиторов	8	1	сентябрь октябрь ноябрь
Планирование. Аналитика				
13	Планирование, реализация и оценка инвестиционных проектов	24	3	сентябрь октябрь ноябрь
14	Стратегическое планирование и бюджетирование. Прогнозирование поступлений местного бюджета	8	1	сентябрь октябрь ноябрь
15	Применение аналитических инструментов в государственном и местном управлении	16	2	сентябрь октябрь ноябрь
16	Анализ больших данных	8	1	сентябрь октябрь ноябрь
17	Визуализация данных и аналитика	8	1	сентябрь октябрь ноябрь
18	Ценообразование: основные методы	8	1	сентябрь октябрь ноябрь
Право. Налоги				
19	Налоговое администрирование. Изменения и дополнения в Налоговый кодекс, вступающие в силу с 1 января 2022 года	8	1	сентябрь октябрь ноябрь
20	Гражданское право	8	1	сентябрь октябрь ноябрь

*Возможны корпоративные семинары по темам, согласованным с Заказчиком

** Даты по согласованию

Учитывая эпидемиологическую ситуацию, семинары проводятся в онлайн или офлайн формате

По всем вопросам обращаться по следующим телефонам: (7172) 74-22-23, 74-27-22, 74-20-58, факс 74-25-58; e-mail: seminar@cifn.kz; сайт: www.cifn.kz

По вопросам заключения договора на обучение: тел. (7172) 74-27-23

CENTER FOR
ANALYTICAL
RESEARCH &
EVALUATION

№ 2 (55)

• ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ ЖУРНАЛ • НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ • SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

МЕМЛЕКЕТТІК АУДИТ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АУДИТ
STATE AUDIT

СӘУІР
АПРЕЛЬ
APRIL

2022

МАУСЫМ
ИЮНЬ
JUNE

МЕМЛЕКЕТТІК АУДИТ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АУДИТ STATE AUDIT

№ 2 (55)
ISSN 2072-9847

НӨМІРДЕ ОҚЫҢЫЗ ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

INSIDE

Қазақстан Республикасының мемлекеттік жоспарлау жүйесін концептуалдық реформациялау **Л.М. Сембиева,** **Л.Б. Аликулова**

Мақалада қазіргі Қазақстанның маңызды процестерінің бірі, атап айтқанда мемлекеттік жоспарлау жүйесінің трансформациясы қарастырылады. COVID-19-ның таралуы, әлемдегі геосаяси тұрақсыздық, шектеу және санкциялық шаралар барлық дерлік секторлардағы іскерлік белсенділіктің төмендеуімен бірге жаһандық экономикаға, оның ішінде Қазақстан экономикасына айтарлықтай әсер етуде. Одан әрі даму траекториясында және экономикаға әсер ету деңгейінде белгісіздік жоғары дәрежеде. Сонымен қатар, Қазақстанда шешімдер қабылдау және стратегиялық жоспарлауды әзірлеу кезінде ескеру қажет болатын жаһандық үрдістердің жеделдетілуі және жаңа тенденциялардың пайда болуы байқалады.

Концептуальное реформирование системы государственного планирования Республики Казахстан **Сембиева Л.М.,** **Аликулова Л.Б.**

В статье рассматривается один из важнейших процессов современного Казахстана, а именно трансформация системы государственного планирования. Распространение COVID-19, геополитическая нестабильность в мире, ограничительные и санкционные меры, на фоне снижения деловой активности почти во всех отраслях, оказывают значительное влияние на экономику в мире, в том числе и на экономику Казахстана. Наблюдается высокая степень неясности в дальнейшей траектории развития и уровне влияния на экономику в целом. При этом отмечаются скорый темп развития существующих на глобальном уровне трендов и появление новых трендов, которые необходимо учитывать при принятии решений и разработке стратегического планирования в Казахстане.

Conceptual reform of the state planning system of the Republic of Kazakhstan **Sembiyeva L.M.,** **Alikulova L.B.**

The article discusses one of the most important processes of modern Kazakhstan, particularly the transformation of the state planning system. The spread of COVID-19, geopolitical instability in the world, restrictive measures (sanctions), in a combination with a degradation in business activity observed in all sectors, have a significant impact on the global economy, including the economy of Kazakhstan. For this reason, nowadays global economy suffers from a high degree of uncertainty in the further development trajectory. At the same time, there is a wide range of global trends, which should be widely implemented in terms of strategic planning in Kazakhstan.

Қоғамдық аудит: Италия жүйелерінің эволюциялық процесін дәлелдеу **Провази Р.**

Италияның құқықтық жүйесіне жаңа бухгалтерлік есеп жүйелері мен онымен байланысты бақылауларды енгізу өткен ғасырда саяси күрестер мен лоббистік қайшылықтардың тақырыбы болған көптеген реформалар арқылы жүзеге асты. Заңнамалық эволюция мемлекеттік шығыстарды бақылауды жақсартуға, сондай-ақ шығындарды тежеуге және мемлекеттік қызметтің тиімділігі мен тиімділігін, сондай-ақ қызмет көрсету сапасының деңгейін арттыруға бағытталған. Бұл 1990 жылдары жүргізілген реформалардан бері мүмкін болды, бұл Есеп палатасының ескі аумақтық құрылымын жаңа, неғұрлым заманауи құрылымға ауыстыруға мүмкіндік берді және, ең алдымен, мемлекеттік секторға бұрыннан бар принциптер мен әдістерді қолдану арқылы. жеке сектор үшін көшбасшылық бекітілген.

Общественный аудит: Доказательство процесса эволюции итальянских систем **Провази Р.**

Внедрение новых систем бухгалтерского учета и связанных с ними инструментов контроля в итальянскую правовую систему произошло за последнее столетие благодаря многочисленным реформам, которые часто становились предметом политической борьбы и лоббистских разногласий. Эволюция законодательства была направлена на улучшение контроля за государственными расходами, а также на сдерживание расходов и повышение эффективности и ответственности государственной деятельности, а также уровня качества услуг. Это стало возможным, начиная с реформ, проведенных в 90-х годах, которые позволили заменить старую территориальную структуру Счетной палаты новой, более современной структурой и, прежде всего, путем применения к государственному сектору принципов и методов, уже закрепленных руководством для частного сектора.

The public auditing: Evidence of the evolutionary Italian system process **Provasi R.**

The introduction of new accounting systems and related control tools into the Italian legal system occurred over the last century through the many reforms that have often become the subject of political struggle and lobbying divisions. The evolution of the legislation was aimed at better monitoring public spending also to contain spending and improve the effectiveness and efficiency of public performance as well as the quality level of services. This was possible starting with the reforms introduced in the 90's which allowed the replacement of the old territorial structure of the Accounting Office with new, more modern structures and above all by applying to the public sector the principles and techniques already consolidated by management for the private sector.

CENTER FOR
ANALYTICAL
RESEARCH &
EVALUATION

МЕМЛЕКЕТТІК АУДИТ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АУДИТ STATE AUDIT

РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС

Н.Н. ГОДУНОВА – Редакциялық кеңестің төрайымы – Республикалық бюджеттің атқарылуын бақылау жөніндегі есеп комитетінің Төрайымы, Қазақстан Республикасы

І.Л. АҚПОМБАЕВ – Қазақстан Республикасы

Р.А. АЛШАНОВ – Қазақстан Республикасы

Л.З. БЕЙСЕНОВА – Қазақстан Республикасы

В. ЛАКИС – Литва Республикасы

А.Б. ЗЕЙНЕЛҒАБДИН – Қазақстан Республикасы

Z. KORZEB – Польша Республикасы

Г.Ж. ҚАРАҚҰСОВА – Қазақстан Республикасы

Н.А. КОРЖОВА – Қазақстан Республикасы

С.Х. КӨШКІМБАЕВ – Қазақстан Республикасы

Н.А. НАЛИБАЕВ – Қазақстан Республикасы

Е.В. НИКИФОРОВА – Ресей Федерациясы

С.Н. НӨГЕРБЕКОВ – Қазақстан Республикасы

О.Н. ӨКСІКБАЕВ – Қазақстан Республикасы

Т.М. СУЛЕЙМЕНОВ – Қазақстан Республикасы

С.В. ШКОДИНСКИЙ – Ресей Федерациясы

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ

ӨСКЕНБАЕВА Ә.Р. – э.ғ.к., PhD, бас редактор;

ИСАЕВА С.С. – шығарушы редактор;

НАКИПОВА Г.Е. – э.ғ.д., профессор.

НҮРМҰХАНОВА Г.Ж. – э.ғ.д., профессор;

РАХМЕТОВА А.М. – э.ғ.д., профессор;

СЕМБИЕВА Л.М. – э.ғ.д., профессор;

СМАҒҰЛОВА Ш.А. – э.ғ.д., профессор;

ПРОВАСИ РОБЕРТА – PhD, профессор;

ӘЛІБЕКОВА Б.А. – э.ғ.к., доцент;

БЕЙСЕНОВА Л.З. – э.ғ.к., қауымдастырылған профессор;

УКУБАСОВА Г.С. – PhD, э.ғ.к., профессор;

ШАХАРОВА Ә.Е. – э.ғ.к., доцент;

ЖАМКЕЕВА М.Қ. – PhD;

СЕРІКОВА М.А. – PhD;

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГОДУНОВА Н.Н. – Председатель редакционного совета - Председатель Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета, Республика Казахстан

АКПОМБАЕВ И.Л. – Республика Казахстан

АЛШАНОВ Р.А. – Республика Казахстан

БЕЙСЕНОВА Л.З. – Республика Казахстан

ЛАКИС В. – Литовская Республика

ЗЕЙНЕЛҒАБДИН А.Б. – Республика Казахстан

KORZEB Z. – Республика Польша

КАРАГУСОВА Г.Д. – Республика Казахстан

КОРЖОВА Н.А. – Республика Казахстан

КОШКИМБАЕВ С.К. – Республика Казахстан

НАЛИБАЕВ Н.А. – Республика Казахстан

НИКИФОРОВА Е.В. – Российская Федерация

НУГЕРБЕКОВ С.Н. – Республика Казахстан

ОКСИКБАЕВ О.Н. – Республика Казахстан

СУЛЕЙМЕНОВ Т.М. – Республика Казахстан

ШКОДИНСКИЙ С.В. – Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

УСКЕНБАЕВА А.Р. – к.э.н., PhD, главный редактор;

ИСАЕВА С.С. – выпускающий редактор;

НАКИПОВА Г.Е. – д.э.н., профессор.

НУРМҰХАНОВА Г.Ж. – д.э.н., профессор;

РАХМЕТОВА А.М. – д.э.н., профессор;

СЕМБИЕВА Л.М. – д.э.н., профессор;

СМАГУЛОВА Ш.А. – д.э.н., профессор;

ПРОВАСИ РОБЕРТА – PhD, профессор;

АЛИБЕКОВА Б.А. – к.э.н., доцент;

БЕЙСЕНОВА Л.З. – к.э.н., ассоциированный профессор;

УКУБАСОВА Г.С. – PhD, к.э.н., профессор;

ШАХАРОВА А.Е. – к.э.н., доцент;

ЖАМКЕЕВА М.К. – PhD;

СЕРИКОВА М.А. – PhD;

МАЗМҰНЫ

ӘДІСНАМА, ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ТӘЖІРИБЕ

Аудит барысында аналитикалық процедураларды қолдану ерекшеліктері Б.С. Утибаев, Б.И. Туkenова	6
Қазақстан Республикасының мемлекеттік жоспарлау жүйесін концептуалдық реформациялау Л.М. Сембиева, Л.Б. Аликулова	13
Нұр-Сұлтан қаласы әкімдігінің «Астана су арнасы» ШЖҚ МКК активтерін басқару тиімділігіне жүргізілген аудиттің жекелеген аспектілері А. А. Токбергенов	28
Әлемдік практикада цифрлық ипотекалық кредиттеуді дамыту Г.Д. Тажбенова, Б.Б. Мажитова	37

ЗЕРТТЕУЛЕР

Қазақстан Республикасындағы жұмыссыздық мәселесі және оны шешу жолдары А.И. Естурлиева, Д. Жеңісхан, Р.С. Мусина	46
Банктік кредиттеу нарығын реттеу: мәселелер және даму болашағы А.М. Рахметова	57
Тиімділік аудитінің критерийлары мен көрсеткіштерін қалыптастыру мәселелері Ә.Ә.-Қ. Кәрібаев, Д.К.Сембаев	65
Қазақстандағы жеңіл өнеркәсіптің дамуының қазіргі жағдайы Ж. М. Бұлақбай, С.К. Тажикенова, Б.А. Сандыбаева	73

ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ

Қоғамдық аудит: Италия жүйелерінің эволюциялық процесін дәлелдеу Р. Провази	80
---	----

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Особенности применения аналитических процедур в аудите Утибаев Б.С., Туkenова Б.И.	6
Концептуальное реформирование системы государственного планирования Республики Казахстан Сембиева Л.М., Аликулова Л.Б.	13
Отдельные аспекты аудита эффективности управления активами ГКП на ПХВ «Астана су арнасы» акимата города Нур-Султан» Токбергенов А. А.	28
Развитие цифрового ипотечного кредитования в мировой практике Тажбенова Г.Д., Мажитова Б.Б.	37

ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблема безработицы в Республике Казахстан и пути ее решения Естурлиева А.И., Жеңісхан Д., Мусина Р.С.	46
Регулирование рынка банковского кредитования: проблемы и перспективы развития Рахметова А.М.	57
Проблемы формирования критериев и показателей аудита эффективности Карыбаев А.А.-К., Сембаев Д.К.	65
Текущее состояние развития легкой промышленности в Казахстане Булакбай Ж. М., Тажикенова С.К., Сандыбаева Б.А.	73

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Общественный аудит: доказательство процесса эволюции итальянских систем Провази Р.	80
--	----

CONTENTS

METHODOLOGY, THEORY, PRACTICE

Features of application of analytical procedures in audit Utibayev B.S., Tukenova B.I.	6
Conceptual reform of the state planning system of the Republic of Kazakhstan Sembiyeva L.M., Alikulova L.B.	13
Some aspects of the audit of the asset management efficiency of the state committee of state enterprise on the PVC «Astana su arnasy» of the akimat of the city of Nur-Sultan Tokbergenov A.A.	28
Development of digital mortgage lending in the world practice Tazhbenova G.D., Mazhitova B.B.	37

RESEARCHES

The problem of unemployment in the Republic of Kazakhstan and ways of its solution Esturlieva A.I., Zhenskhan D., Musina R.S.	46
Regulation of the bank lending market: problems and prospects of development Rakhmetova A.M.	57
Summary problems of forming criteria and indicators of audit performance Karibayev A.A.-K., Sembayev D.K.	65
Current state of development of light industry in Kazakhstan Bulakbay Zh. M., Tazhikenova S. K., Sandybayeva B. A.	73

FOREIGN EXPERIENCE

The public auditing: evidence of the evolutionary Italian system process Provasi R.	80
---	----

FTAMP: 06.81.85

DOI: <https://doi.org/10.55871/2072-9847-2022-55-2-6-12>**Б.С. Утибаев^{1*}**

э.ғ.к., профессор
«С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық
университеті» КеАҚ
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы
e-mail: ubs_51@mail.ru

Б.И. Туkenова¹

сертификатталған бухгалтер, аға оқытушы
«С.Сейфуллин атындағы Қазақ
агротехникалық университеті» КеАҚ
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы
e-mail: bereke.www@mail.ru

АУДИТ БАРЫСЫНДА АНАЛИТИКАЛЫҚ ПРОЦЕДУРАЛАРДЫ ҚОЛДАНУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа: Отандық аудит тәжірибесінде аудиттің бірқатар ұйымдастырушылық және әдістемелік мәселелері, оның ішінде аналитикалық процедураларды қолдану әдістемесінің ерекшеліктері әлі күнге дейін біржолғы шешімдерін таба алған жоқ. Ал аудиторлардың бәсекеге қабілеттілігі көбінесе олардың аналитикалық процедураларды білуіне байланысты. Мақалада коэффициенттерді талдау және тенденцияларды анықтау, соның ішінде олардың өзгерістері мен байланыстарын кейінгі зерттеуді білдіретін аналитикалық процедураларды қолдану әдістемесі қарастырылады. Бұл процедуралар жақсы «жалпы» дәлелдемелерді қамтамасыз ететіні, баптарды бағалау маңызды емес дәлелдемелердің жеткілікті мөлшерін бере алатыны атап өтілген. Қаржылық есеп беру аудитінде аналитикалық процедураларды қолдану әдістерін әзірлеудің әр түрлі тәсілдері негізделген, бұл әр түрлі дәрежедегі егжей-тегжейлі бизнесті басқарудың қолданыстағы жүйесінің жұмыс істеуінің жеткіліктілігі мен мақсаттылығын бағалауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: аналитикалық процедуралар, қаржылық есеп, аудит, қаржылық көрсеткіштер, «ерекше ауытқулар», аудитор.

■ Кіріспе

Бүгінгі күні экономиканың және экономикалық қатынастардың дамуы аудиттің назарын оның аналитикалық бағытына ауыстыруды қажет етеді. Аудиттің аналитикалық бағыты негізінен аналитикалық процедураларды сауатты қолданумен анықталады.

Мақалада қаржылық есептіліктің сенімділігі туралы кәсіби пікірді қалыптастыруда аналитикалық процедураларды қолдану мәселелері қарастырылған. Осыған байланысты аналитикалық процедураларының түсінігі мен мазмұны бойынша авторлық пікірлер және аудиторлық дәлелдемелер ретіндегі олардың құрамы бағаланған.

Сонымен қатар, аудит барысында аналитикалық процедураларды қолдану бойынша зерттеулер жүргізу қажеттілігі, біріншіден, аудиторлардың бәсекеге қабілеттілігіне байланысты, себебі оның деңгейі көбінесе аудитордың аналитикалық процедураларды білуі мен соларды пайдалануы арқылы дәлелденеді, екіншіден, аудит процесінде қолданылатын және аудиттелетін компанияның бухгалтерлік есебіндегі тәуекел аймақтарын анықтауға мүмкіндік беретін аналитикалық зерттеулердің жан-жақтылығы арқылы анықталады.

Осы мақаланы жазудың **мақсаты** аудит барысында талданып отырған қаржылық және қаржылық емес көрсеткіштерінің арасындағы себеп-салдар байланыстарына негізделген аналитикалық процедураларды жүйе ретінде қолданудың ерекшеліктерін қарастыру болып табылады.

Мақалада қойылған мақсатты ашу мен зерттеу барысында жалпы теориялық әдістер, оның ішінде формалдық логика әдісі, жалпы экономика-статистикалық әдістер, оның ішінде топтастыру, салыстыру, коэффициенттер әдісі қолданылды.

Әдебиеттерге шолу жасаудың нәтижесі бойынша келесі шетелдік экономистер ғалымдар А.Аренс, Дж.Лоббек [1], Дж.Робертсон [2] және т.б. экономикалық талдау әдістерін аудит барысында құрал ретінде қолданудың мүмкіндігі мен қажеттілігін өз еңбектерінде атап өткен.

Сонымен бірге, келесі ресейлік және отандық ғалымдардың, атап айтқанда Шеремет А.Д., Суйц В.П. [3], Подольский В.И., Савин А.А. [4], Черных М.Н., Юдина Г.А. [5], Дюсембаев К.Ш., Егембердиева С.К., Дюсембаева З.К. [6], Ержанов М.С., Дайлетбаков Г.Б., Ержанова А.М., Байдиқов А.М. [7], Нурсейтов Э.О. [8] және басқаларының еңбектерінде [9] аудит теориясы мен аудитте аналитикалық процедураларды қолданудың мәселелері қарастырылған.

Қазіргі таңда аналитикалық процедуралардың кезеңдері мен түрлерін анықтауға көптеген авторлық көзқарастар бар. Мысалы, М.Ю. Мелтонян [10] аналитикалық процедураларды қолдану көлемі мен күрделілігін ескере отырып жіктелуі керек деп есептейді, ал Я.В. Степанова [11] аналитикалық процедураларды ерекше белгілерге сәйкес топтастыруды ұсынады. Е.Б. Герасимова [12] болса жеке бақылау функциялары шеңберінде аналитикалық процедураларды анықтау тәсілін жүзеге асыру қажет дейді. Ал М.В. Мельник [13] экономикалық талдау блоктары үшін аналитикалық процедураларды бөліп көрсетуді ұсынады.

Жоғарыда келтірілген ғалымдардың еңбектеріне жасалған шолу аналитикалық процедураларды қаржылық есептілік аудитінде жүйе ретінде қолдану мәселелері орын алғанын және де ғылымда сол мәселелерге айтарлықтай көңіл бөлуінін айта отырып, сонымен бірге олардың әлі де шешімдері анықталмаған деп есептейміз. Сондай-ақ, қаржылық есептілікті бұрмалау мәселесін зерттеудің және қателерді анықтауға мүмкіндік беретін барлық жиынтық жалпы экономикалық әдістерді қамтитын аудиттің кешенді аналитикалық процедуралары жоқ екенін атап өткен жөн.

■ Талқылау

Әрбір білім саласында, жалпы әдістерден басқа, нақты сол саладағы зерттеудің ерекшеліктері мен міндеттеріне барынша сәйкес келетін арнайы әдістер қолданылады. Аудитте де осындай жағдай қалыптасқан, яғни ол да нақты әдістемелік әдістердің арсеналына ие. Бұл арада біз сондай әдістерге сипаттамалар бермейақ қойайық, өйткені ондай әдістер жөнінде әдебиетте көп айтылады.

Бұл мақалада біз аудитте аналитикалық процедураларының қолдануы талданып отырған қаржылық және қаржылық емес көрсеткіштер арасындағы себеп-салдарлық байланыстарға тәуелді болуын қарастырамыз.

Аналитикалық процедуралар ретінде біз ақпараттық-әдістемелік қамтамасыз етуге, техникалық құралдардың және маман ресурстарының (білікті кадрлардың) болуына байланысты қаржылық талдаудың егжей-тегжейлілігін түсінеміз. Жиынтықтап, жалпылай алғанда, қаржылық талдау барысында қолданылатын стандарттық процедураларға шамамен бағалауларды пайдалануды, өткен кезеңнің нәтижелерін пайдалануды және салалық көрсеткіштерін пайдалануды жатқызуға болады [14].

Аналитикалық процедураларды қолдану әдістемесінің мәні болып экономикалық субъектінің қызметін сипаттайтын параметрлер арасындағы тәуелділікті анықтау табылады. Мұндай тәуелділіктердің динамикасы әдетте тұрақты болғандықтан, нәтижесінде пайда болатын өзгерістер логикалы болуы тиіс.

Бұл арада аналитикалық процедураларды пайдаланудың мақсаты неде? деген сауал пайда болуы мүмкін. Біздің пікірімізше, аналитикалық процедураларды қолданудың негізгі мақсаты аудитордың ерекше назарын талап ететін және ықтимал тәуекелдің аумағын анықтайтын шаруашылық іс-әрекеттің нәтижесін дұрыс көрсетпейтін немесе әдеттен тыс фактілердің бар немесе жоқ екенін анықтау болып табылады.

Кейбір нақты аудиторлық тапсырмалар үшін немесе шоттардағы қалдықтар аз болған жағдайда тек аналитикалық процедураларды қолдану арқылы сенімді дәлелдемелерді алуға болатынын атап өткен жөн. Оның үстіне, олар әдетте бастапқы құжаттарға және синтетикалық пен аналитикалық есеп регистрлеріне бағытталған егжей-тегжейлі процедураларға қарағанда арзанырақ болады. Бірақ, әдетте, аналитикалық процедураларды қолдану жеткілікті емес. Дегенмен, «дәл» ақпаратты қамтамасыз ететін процедуралардың да кемшіліктері бар: аудитор кемшіліктерді анықтауға

соншалықты құзыретті болмауы мүмкін, ал клиент, өз кезегінде, алдын-ала жалған ақпарат беру арқылы аудитордың пікіріне әсер етуі мүмкін.

Отандық аудит тәжірибесінде аналитикалық процедураларды қолдану мәселесінде екі аспект атап өткен жөн деп есептейміз. Біріншісі – ол оның кең түріндегі аспект. Оны былай түсіндіруге болады: аудитте талдау процедураларын қолдану әдістемесін және олардың нәтижелері бойынша шешім қабылдау критерийлерін анықтау. Бірақта, бұл арада, жалпы осыған байланысты стандарттар, нормалар болуы мүмкін бе? деген сауал қоюға болады.

Шетелдік тәжірибеге сүйенсек, мұндай стандарт-нормалардың болуының пайдалылығы мен тіпті қажеттілігін көруге болады. Бірақта, сонымен бірге, ондай нормалар әртүрлі жағдайлар бойынша қандай нақты талдау процедуралары орындалуы керектігі туралы нұсқауларды қамтымауы керек. Ондай шешімді аудитордың өз еркіне қалдыру дұрыс болады, өйткені тексерілетін объектілердің әртүрлі болуына байланысты қандай да бір әрекеттер сәтсіздікке әкелуі мүмкін. Демек, сонымен қатар, олар аудиторларға жүргізілетін тексерулердің неғұрлым жоғары тиімділігіне қол жеткізуге көмектесетін сол тексерулердің әртүрлі кезеңдерінде процедураларды қолданудың нұсқауы болуы тиіс.

Екіншісі, ол бұл мәселенің тар аспектісі деп айтуға болады. Оның мағынасы – ол аудит мақсаттына сәйкес келетін аналитикалық процедураларды тікелей таңдау [15].

Аналитикалық процедураларды қолданудың негізгі ерекшелігі ретінде сандық көрсеткіштер арасындағы байланыс бар және болады да деген болжамды айтуға болады, өйткені керісінше дәлелдер жоқ және осындай жағдай жалғасуда деген болжамға негізделеді. Мұндай арақатынастың болуы бухгалтерлік есептен алынған мәліметтердің толықтығына, дұрыстығына және сенімділігіне қатысты аудиторлық дәлелдемелермен қамтамасыз етеді. Аудитордың аналитикалық процедуралардың нәтижелеріне сүйену дәрежесі оның тәуекелді бағалауына байланысты, себебі болжамды деректерге негізделген аналитикалық процедуралары қатенің жоқтығын көрсетуі, ал шын мәнінде тексерілетін сома елеулі түрде бұрмаланғаны болуы мүмкін кездегі.

Мұндай жағдайлар, яғни тәуекелді бағалау қажеттілігі, мысалы, аудиттелетін тұлға жөніндегі қаржылық және басқада ақпараттарды өткен кезеңнің ақпараттарымен немесе сол тұлғаның іс-әрекетінен күтілетін нәтижелік көрсеткіштермен немесе басқа бір сәйкес іс-әрекет атқаратын ұйымның ақпараттарымен салыстыру бойынша қарастырғанда орын алуы мүмкін. Сондай-ақ, аналитикалық процедураларды аудиттелетін тұлғаның тәжірибесі негізінде болжамдаған ақпараттың элементтері арасындағы немесе қаржылық ақпарат пен басқа ақпараттың (мысалы, еңбек ақы шығындары мен жұмысшылар саны) арасындағы арабайланысты қарастырғанда да тәуекелді бағалау қажетті болады [16].

Аналитикалық процедураларды қолдану өтімділік пен төлем қабілеттілігінің коэффициенттерін, кәсіпорынның қаржылық тұрақтылығының көрсеткіштерін есептеуді де қажет етеді. Жалпы алғанда, бұл көрсеткіштердің есептеулері компанияның перспективасы туралы қорытындылар алуға және оның қызметінің үздіксіздігі туралы болжамды қолдану мүмкіндігін бағалауға бағытталған. Ал мұндай болжамды қолданылуына күмәнданудың себебі белгілі бір есептеулермен, соның ішінде аналитикалық әдістерді қолданумен анықталады [17]. Атап айтқанда:

- таза активтер құнының тапшылығы немесе таза активтерге қатысты заңнамада белгіленген талаптардың орындалмауы;
- шаруашылық субъектінің қаржылық жағдайын сипаттайтын негізгі коэффициенттер мәндерінің олардың шекті мәндерінен елеулі ауытқуы;
- негізгі іс-әрекеттен айтарлықтай заладардың болуы;
- кредиторлық берешектерді уақытында өтеу қабылетсіздігі.

Біздің пікірімізше, қазіргі уақытта әлемдік бухгалтерлік есеп пен қаржылық-аналитикалық тәжірибеде аналитикалық процедуралардың логикасын негіздеу тәсілі барған сайын негізгі пайдаланушыға – компания иесіне бағытталғаны таныла бастаған сияқты. Өйткені меншік иесінің аналитикалық сұраныстары пайдаланушылардың басқа санаттарының сұрауларына қарағанда әрқашан кеңірек болады деп саналады. Сондықтан, жариялы есептілік нысандары, құрамы мен мазмұны және солардың негізінде есептелетін аналитикалық көрсеткіштер тұрғысынан меншік иелерін толық қанағаттандырғандықтан, олар осы негізгі параметрлер бойынша сыртқы пайдаланушылардың басқа санаттарының талаптарын да қанағаттандырады.

Бірақта, сонымен қатар, сол аталмыш есептіліктің аудиті процесінде аудиторға аналитикалық процедураларды таңдау барысында өзінің кәсіби пайымдауларын қолдануы тиіс және шаруашылық субъектінің жеке ерекшеліктерін ескеруі қажет. Белгілі бір аудит мақсатына қол жеткізу үшін қандай процедураларды қолдану керектігі туралы шешім аудитордың қолда бар процедуралардың күтілетін тиімділігі мен рационалдығына қатысты пайымдауына негізделеді, өйткені аналитикалық процедуралар, жалпы процедуралар ретінде мәні бойынша, қаржылық есептіліктің нақты көрсеткіштеріне қатысты тәуекелдерді азайту үшін қажет.

Сонымен қатар, аналитикалық процедураларды қолдану клиенттің бизнесін, оның жұмыс істеу шарттары мен шектеулерін, саладағы жағдайын, компания қызметінде орын алған маңызды үрдістердің немесе арнайы оқиғалардың өзгерістерін түсінуге мүмкіншілік беруі тиіс. Басқаша айтқанда, мұның бәрі аудитті жоспарлау барысында есепке алынуы тиіс. Мысалы, қандай бір компанияның қаржылық есептілігінің әртүрлі баптарын бағалау үшін аудитті жоспарлау барысында үлгі ретінде мына аналитикалық процедураларды ұсынуға болады (1 кесте).

1 кесте. Аудитті жоспарлау барысындағы аналитикалық процедуралары

Аналитикалық процедура	Мазмұны
Қаржылық нәтижені бағалау, тенденцияны анықтау	Клиент қызметінің нәтижесі күрт нашарлауы да, күрт жақсаруы да күдікті. Пайда бар болуының өзі басқа кезеңдердегі пайдадан бірнеше есе жоғары пайда алу фактісі сияқты мұқият бағалануы керек.
Банктерге берешектерін және есептелген пайыздардың берешектердің орташа сомасына қатынасын бағалау	Егер арақатынас айтарлықтай көп өзгерсе, онда пайыздар бойынша шығындарда қателіктер болуы мүмкін
Кредиторлық және дебиторлық айналымдылықты бағалау	Елеулі өзгерістер сатудың дұрыс көрсетілмеуін немесе төлемдерді уақытында өтелмеуін немесе күмәнді қарыздар бойынша провизиялардың дұрыс есептелмеуін көрсетуі мүмкін.

Бірақта, тәжірибе көрсеткендей, қаржылық есептіліктің абсолютті көрсеткіштерін зерттеуге негізделген қорытындылар аса сақтықты талап етеді. Мұндай жағдайды абсолютті мәндердің өзгеруін инфляцияның әсері арқылы талқылау бір мәнді болуы мүмкін еместігімен түсіндіруге болады.

Осыған байланысты салыстырмалы көрсеткіштерді талдау жалпы қабылданған аналитикалық процедура болып саналады. Салыстырмалы көрсеткіштер өз кезегінде баланстық көрсеткіштерге, қаржылық нәтижелер жөніндегі есеп берудің көрсеткіштері мен оларды пайдалану және аралас көрсеткіштерге бөлінеді.

Егер аудит компанияның қаржылық жағдайын бағалау кезінде аналитикалық коэффициенттердің есептеулерімен бірге жүргізілсе, онда, әрине, қаржылық есептілік аудитінің нәтижелеріне пайдаланушылар тарапынан сенімділік арта түседі. Бірақта, бұл арада мынадай сауал қоюға болады: өтімділік коэффициенттердің деңгейін, капиталдағы заемдық құралдардың үлесін, қаржыландырудың немесе қаржылық тұрақтылықтың коэффициенттерін зерттеу бізге не береді? Мысал ретінде қатынастарды талдау мен нәтижелерді интерпретациялау (қорытындылау) үшін аналитикалық процедураның осындай түрін пайдалануды қарастырайық (2 кесте).

2 кесте. Қаржылық тұрақтылықтың шартты көрсеткіштері

Коэффициенттер	Шекті мәндері	Базисті жыл	Өткен жыл	Есепті жыл
1. тәуелсіздік	0,5-0,6	0,40	0,33	0,35
2. тәуелділік	0,4-0,5	0,60	0,67	0,65

Коэффициенттер	Шекті мәндері	Базисті жыл	Өткен жыл	Есепті жыл
3. қаржыландыру	> 1	0,66	0,5	0,53
4. қаржылық левереджw	төмендеуі - оңынан бағаланады	1,37	1,82	1,73
5. маневрлік	≥ 0,5	0,45	0,34	0,41
6. қаржылық тұрақтылық	нормасы = 0,9 дағдарыстық = 0,75	0,57	0,59	0,67

2 кестеде келтірілген мәліметтер бойынша бірізді қорытынды жасауға болады: қаржылық тұрақтылықтың барлық көрсеткіштері олардың шекті мәндеріне сай емес. Оның үстіне, қаржылық левередж коэффициентті деңгейінің жоғарылауы қазірдің өзінде жоғары қаржылық тәуекел болып табылады.

Осындай жағдайларда қаржылық тұрақтылық коэффициенттерінің жоғарылауы компанияның қаржылық жағдайының жақсаруын сипаттайтын сияқты, алайда қаржыландыру коэффициентінің өте төмен деңгейі оның ұзақ мерзімді міндеттемелерге байланысты екенін көрсетеді.

Көріп отырғанымыздай, бөлшектеу компанияның қаржылық жағдайын егжей-тегжейлі бағалауға мүмкіндік береді. Біздің мысалда барлық көрсеткіштердің қолайлы нормалардан айтарлықтай теріс айырмашылығы бар, сол себептен олар банкроттықтың салыстырмалы түрде жоғары тәуекелінің симптомы болады, яғни бұл компанияның күрделі қаржылық қиындықтарға тап болғаны. Сонымен қатар, олар тіпті қаржылық есептілікті жасаудағы үздіксіздік қағидасының өзінің сақталуына да күмән келтіреді.

Аналитикалық процедураларды қолдану экономикалық көрсеткіштердің өзара байланысы мен өзара тәуелділігіне байланысты болғандықтан, байланыстарды аналитикалық бағалау аудиторлық дәлелдемелердің толықтығын, бухгалтерлік есептен алынған мәліметтердің дұрыстығы мен заңдылығын қамтамасыз етеді.

Тәжірибеде аналитикалық процедураларды жүзеге асыру оларды қолданудың тиімділігі тұрғысынан қарастыру қажет, себебі олар сандық синтетикалық және аналитикалық көрсеткіштердің үлкен жиынтығымен тиімді, типтік операциялар үшін тиімдірек және жеткілікті дәлелдер алу мүмкін емес жағдайларда оларды пайдалану неғұрлым қолайлы.

■ Қорытынды

Аналитикалық процедуралар есепті-сараптамалық қызметте де, аудиторлардың қызметінде де пайдаланылады. Ал талдаудың әртүрлі әдіс-тәсілдерін қолдану аналитикалық процедуралардың нақты түріне тәуелді.

Аналитикалық процедураларын сәтті қолдану мәселелерін шешуде маңызды рөл экономикалық ғылымға тиесілі деп есептейміз. Сондықтан, отандық аналитиктердің де тәжірибесін, шетелдік тәжірибелердің әртүрлі тәсілдерін де (әрине, қажетті түзетулер негізінде) ескере отырып, аудит мақсатына қажетті тиімді процедураларды әзірлеу қажет.

Нәтижелерді бағалау және аудиторлық процедураларды орындағаннан кейін қорытынды жасауды аудитор анықтаған әдеттен тыс ауытқуларды түсіндіру және қорытындылау үрдісі ретінде тұтас қарастырған дұрыс болады.

Әдеттен тыс ауытқуларды талдау және де аналитикалық процедураларды жоспарлау мен орындауды аудитор тексеру жүргізу бойынша жасалатын жұмыс құжаттарында көрсетуі тиіс.

Сонымен бірге, аудитор, оларды аудиторлық тұжырымдама жасауға қажетті аудиторлық дәлелдемелер алу және де аудит нәтижелері бойынша шаруашылық субъектінің басшыларына жазбаша ақпарат дайындау үшін пайдаланады.

Отандық аудиторлық тәжірибеде аналитикалық процедураларды тек қаржылық талдау тұрғысынан компанияның қаржылық жағдайын, оның қызметінің үздіксіздігінің болашағын және оның жалпы өмірінің қабылеттілігін бағалау мақсатында түсінуге болмайды деп ойлаймыз.

Аналитикалық процедуралар аудитті дұрыс ұйымдастыру, компаниялардың қаржылық есеп беруіндегі бұрмалану фактілерін анықтау және қаржылық есеп берудің сенімділігі туралы объективті пікір білдіруге қажетті аудиторлық дәлелдемелердің жеткілікті мөлшерін жинау үшін пайдаланылатын тәуелсіз аудит құралы ретінде қолданылуы мүмкін.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Аренс Э.А., Лоббек Дж. К. Аудит. / Учебник. М.: Финансы и статистика, 2001. 560с.
2. Робертсон Дж. К. Аудит. // Перевод с англ. М.: Контакт, 2014. 496 с.
3. Шеремет А.Д., Суйц В.П. Аудит: Учебник. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Инфра-М, 2009. - 448 с.
4. Подольский В.И., Савин А.А. Аудит: учебник. - 3-е изд. - М.: Юрайт, 2011. - 605 с.
5. Черных М.Н., Юдина Г.А. Основы аудита: учебное пособие. - 4-е изд., стер. - М.: Кнорус, 2011. - 352 с.
6. Дюсембаев К.Ш., Егембердиева С.К., Дюсембаева З.К. Аудит и анализ финансовой отчетности. Алматы: Каржы-Каражат. 2014. 452с.
7. Ержанов М.С., Дайлетбаков Г.Б., Ержанова А.М., Байдиқов А.М. Аудит. / Учебник. Алматы: Издательство «Бастау», 2008. 382 с.
8. Нурсейитов Э.О. Аудит: Краткое руководство. / Алматы: ТОО «Издательство LEM». 2015. 236 с.
9. Процедуры осуществления налогового аудита в Казахстане. Нур-Султан, 2019 г. / Отв. ред.: Березюк В.И., Бек А.О. : КарЭУ Казпотребсоюза, 2019. - 10-13 с.
10. Мелтонян, М. Ю. Аналитические процедуры в аудите затрат на производство продукции перерабатывающих предприятий [Текст] : дис. ...канд. экон. наук / М. Ю. Мелтонян ; Рязанский. гос. радиотехнический ун-т. – Рязань, 2009.
11. Степанова, Я. В. Аналитические процедуры в аудите. Обзор подходов [Текст] / Я. В. Степанова // Консалтинг, контроль, аудит. – 2012. – № 3(9).
12. Герасимова, Е. Б. Аналитические процедуры управления деятельностью кредитной организации [Текст] / Е. Б. Герасимова // Вестник ТГТУ. – 2005. Том 11. № 2Б.
13. Мельник, М. В. Методология аудита: развитие новых направлений [Текст] / М. В. Мельник, В. Г. Когденко // Аудиторские ведомости. – 2005. – № 10.
14. Финансовая отчетность и методика анализа ее показателей / Учебник. // Под общей ред. Б.С. Утибаева. Астана: КазАТУ им.С.Сейфуллина, 2018. 317с.
15. Аналитические процедуры в оценке системы внутреннего контроля затрат на качество. Аманжолова Б.А., Еременко Е.С. // Аудит и финансовый анализ, 2009 № 3. - с. 307 - 311.
16. Аналитические процедуры в аудиторской деятельности. Галкина Е.В. // Аудитор, 2009 № 8. - с. 13 - 19.
17. Аналитические процедуры на этап планирования аудита. Роженцова И.А. // Бухгалтерский учет, 2009 № 6. - с. 72 – 74.

References:

1. Arens E.H.A., Lobbek Dzh. K. Audit. / Uchebnik. M.: Finansy i statistika, 2001. 560s.
2. Robertson Dzh. K. Audit. // Perevod s angl. M.: Kontakt, 2014. 496 s.
3. Sheremet A.D., Suits V.P. Audit: Uchebnik. - 5-e izd., pererab. i dop. - M.: Infra-M, 2009. - 448 s.
4. Podol'skii V.I., Savin A.A. Audit: uchebnik. - 3-e izd. - M.: Yurait, 2011. - 605 s.
5. Chernykh M.N., Yudina G.A. Osnovy audita: uchebnoe posobie. - 4-e izd., ster. - M.: Knorus, 2011. - 352 s.
6. Dyusembaev K.S.H., Egemberdieva S.K., Dyusembaeva Z.K. Audit i analiz finansovoi otchetnosti. Almaty: Karzhy-Karazhat. 2014. 452s.
7. Erzhanov M.S., Dailletbakov G.B., Erzhanova A.M., Baidikov A.M. Audit. / Uchebnik. Almaty: Izdatel'stvo «BastaU», 2008. 382 s.
8. Nurseitov E.H.O. Audit: Kratkoe rukovodstvo. /Almaty: TOO «Izdatel'stvo LEM». 2015. 236 s.
9. Protsedury osushchestvleniya nalogovogo audita v Kazakhstane. Nur-Sultan, 2019 g. / Отв. ред.: Berезyuk V.I., Bek A.O. : KaREHU Kazpotrebsoyuza, 2019. - 10-13 s.
10. Meltonyan, M. YU. Analiticheskie protsedury v audite zatrat na proizvodstvo produktcii pererabatyvayushchikh predpriyatii [Tekst] : dis. ...kand. ehkon. nauk / M. YU. Meltonyan ; Ryazanskii. gos. radiotekhnicheskii un-t. – Ryazan', 2009.
11. Stepanova, YA. V. Analiticheskie protsedury v audite. Obzor podkhodov [Tekst] / YA. V. Stepanova // Konsalting, kontrol', audit. – 2012. – № 3(9).
12. Gerasimova, E. B. Analiticheskie protsedury upravleniya deyatel'nost'yu kreditnoi organizatsii [Tekst] / E. B. Gerasimova // Vestnik TGTU. – 2005. Tom 11. № 2B.
13. Mel'nik, M. V. Metodologiya audita: razvitie novykh napravlenii [Tekst] / M. V. Mel'nik, V. G. Kogdenko // Auditorskie ведомости. – 2005. – № 10.
14. Finansovaya otchetnost' i metodika analiza ee pokazatelei / Uchebnik. // Pod obshchei red. B.S. Utibaeva. Astana: KaZATU im.S.Seifullina, 2018. 317s.
15. Analiticheskie protsedury v otsenke sistemy vnutrennego kontrolya zatrat na kachestvo. Amanzholova B.A., Eremenko E.S. // Audit i finansovyi analiz, 2009 № 3. - s. 307 - 311.
16. Analiticheskie protsedury v auditorskoi deyatel'nosti. Galkina E.V. // Auditor, 2009 № 8. - s. 13 - 19.
17. Analiticheskie protsedury na ehtap planirovaniya audita. Rozhentsova I.A. // Bukhgalterskii uchet, 2009 № 6. - s. 72 – 74.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР В АУДИТЕ

Утибаев Б.С.^{1*}

к.э.н., профессор
НАО «Казахский агротехнический университет
им. С.Сейфуллина»
г. Нур-Султан, Республика Казахстан
e-mail: ubs_51@mail.ru

Тукенова Б.И.¹

Сертифицированный бухгалтер,
ст. преподаватель
НАО «Казахский агротехнический университет
им. С.Сейфуллина»
г. Нур-Султан, Республика Казахстан
e-mail: bereke.www@mail.ru

Аннотация: В отечественной аудиторской практике ряд организационно-методических вопросов аудита, в том числе особенности методики применения аналитических процедур, пока не нашли единовременного решения. И конкурентоспособность аудиторов часто зависит от уровня их знаний аналитических процедур. В статье рассматриваются методы аналитических коэффициентов и использование аналитических процедур для выявления тенденций, включая последующее изучение их изменений и взаимосвязей. Было отмечено, что эти процедуры обеспечивают хорошие «общие» доказательства и что оценка статей может предоставить достаточно количество несущественных доказательств. Существуют разные подходы к разработке аналитических процедур при аудите финансовой отчетности, что позволяет оценить адекватность и целесообразность существующей системы детального управления бизнесом на разных уровнях.

Ключевые слова: аналитические процедуры, финансовый отчет, аудит, финансовые показатели, «особые отклонения», аудитор.

FEATURES OF APPLICATION OF ANALYTICAL PROCEDURES IN AUDIT

Utibayev B.S.^{1*}

candidate of economic sciences, professor
«Kazakh Agrotechnical University named after. S.
Seifullin» NJSC
Kazakhstan, Nur-Sultan
e-mail: ubs_51@mail.ru

Tukenova B.I.¹

certified accountant, senior lecturer
«Kazakh Agrotechnical University named after. S.
Seifullin» NJSC
Kazakhstan, Nur-Sultan
e-mail: bereke.www@mail.ru

Abstract: In domestic auditing practice, a number of organizational and methodological issues of audit, including the specifics of the methodology of applying analytical procedures, have not yet found a one-time solution. And the competitiveness of auditors often depends on their knowledge of analytical procedures. The article discusses the methods of analytical coefficients and the use of analytical procedures to identify trends, including the subsequent study of their changes and relationships. It was noted that these procedures provide good “general” evidence, and that the evaluation of articles can provide a sufficient amount of non-essential evidence. There are different approaches to the development of analytical procedures in the audit of financial statements, which allows you to assess the adequacy and feasibility of the existing system of detailed business management at different levels.

Keywords: analytical procedures, financial statements, audit, financial indicators, «unusual fluctuations», auditor.

Сембиева Л.М.^{1*}

д.э.н., профессор

Евразийский национальный университет имени

Л.Н. Гумилева

г. Нур-Султан, Казахстан

e-mail: sembiyeva@mail.ru

ORCID iD 0000-0001-7926-0443

Аликулова Л.Б.²

PhD

АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы»

г. Нур-Султан, Казахстан

e-mail: alikulova.laura@mail.ru

ORCID iD 0000-0002-8292-1510

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация: В статье рассматривается один из важнейших процессов современного Казахстана, а именно трансформация системы государственного планирования. Распространение COVID-19, геополитическая нестабильность в мире, ограничительные и санкционные меры, на фоне снижения деловой активности почти во всех отраслях, оказывают значительное влияние на мировую экономику, в том числе и экономику Казахстана. Наблюдается высокая степень неясности в дальнейшей траектории развития и уровне влияния на экономику в целом. При этом отмечаются быстрый темп развития существующих на глобальном уровне трендов и появление новых, которые необходимо учитывать при принятии решений и разработке стратегического планирования в Казахстане.

Соответственно, это потребует с нашей стороны повышения культуры бизнеса, в целом роста предпринимательской инициативы, внедрения разного рода инноваций по всем сферам экономики Казахстана – от сельского хозяйства до наиболее наукоемких и технологически сложных отраслей. Для эффективной координации всех требуемых экономических улучшений необходимы серьезные и глубоко продуманные национальные и региональные проекты и программы со стороны государства.

Кризисные явления экономики, наблюдаемые последнее десятилетие как в Казахстане, так и в других странах, остро ставят вопрос об эффективности действующих и будущих национальных проектов и программ, эффективности расходования ограниченных бюджетных средств, четкости и ясности достигаемых целей.

Главным принципом новой формации управления новой системы государственного планирования будет принцип человекоцентричности.

Основные цели социально-экономического развития Казахстана на среднесрочную перспективу определяются в программных документах, основывающихся на средствах государства, выделяемых через республиканский и местные бюджеты, а также за счет средств внебюджетных фондов.

При этом, при реализации программных документов участвуют как центральные государственные и местные исполнительные органы, так и субъекты квазигосударственного сектора. Следовательно, степень реализации программных документов в значительной степени зависит от эффекта использования государственных средств на всех уровнях. Принимая во внимание широкий спектр целей государственного регулирования и ограниченность ресурсов для их достижения на первый план, при принятии решений, встает вопрос реальной отдачи от использования государственных средств и строгое их использование в соответствии со стратегическими целями государства.

Ключевые слова: система государственного планирования; система государственного управления; документы системы государственного управления; государственная программа; национальный проект.

■ Введение

Система государственного планирования (СГП) Республике Казахстан – комплекс взаимосвязанных элементов, состоящий из принципов, документов, процессов и участников государственного планирования, обеспечивающий развитие страны на долгосрочный (свыше 5 лет), среднесрочный (от года до 5 лет включительно) периоды.

Государственное планирование охватывает деятельность органов государственной власти и иных участников процесса развития страны, направленную на повышение уровня социально-экономического развития Казахстана, рост благосостояния граждан и укрепление безопасности страны.

Концептуальное реформирование системы государственного планирования Республики Казахстан - трансформация системы государственного планирования в условиях быстрого темпа развития существующих на глобальном уровне трендов.

Как известно, система государственного планирования Казахстана за последние годы прошла несколько серьезных трансформаций в своем развитии. На сегодняшний день, в рамках реализации Послания Главы государства от 1 сентября 2020 года, Правительством РК определена новая система государственного планирования.

■ Цель:

Целью исследовательской работы является анализ и определение новых принципов трансформации системы государственного планирования в Республике Казахстан.

■ Методы исследования:

В статье использованы методы сравнения и анализа.

■ Результаты и обсуждение.

Для начала сформулируем основные преимущества системы государственного планирования Казахстана, которые можно представить как совокупность 4 взаимосвязанных составных (рисунок 1).

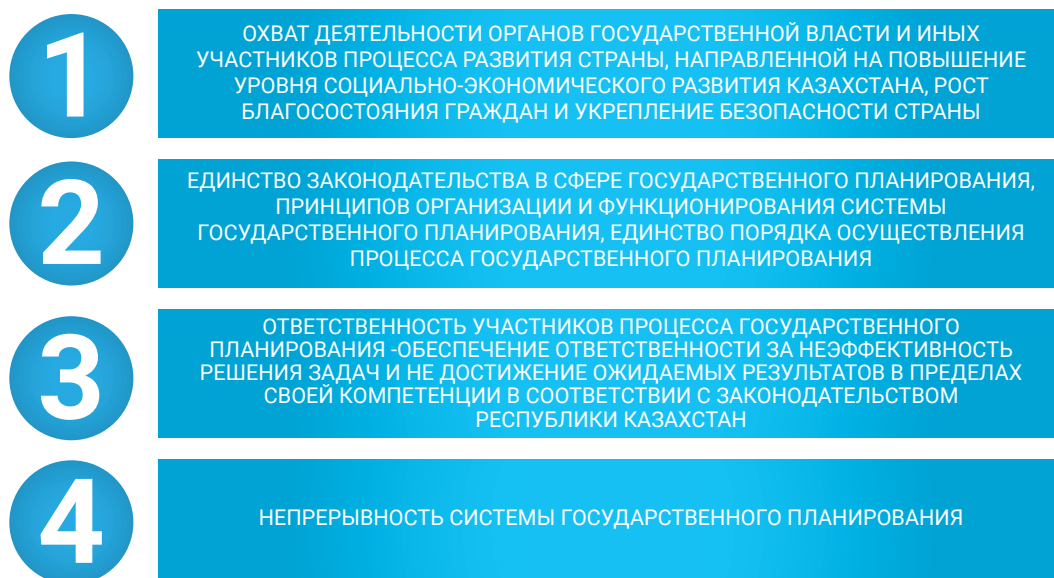

Рисунок 1. Преимущества системы государственного планирования

Вообще, система ежегодной оценки эффективности деятельности центральных государственных и местных исполнительных органов включала в себя следующие направления, которые представлены на рисунке 2.

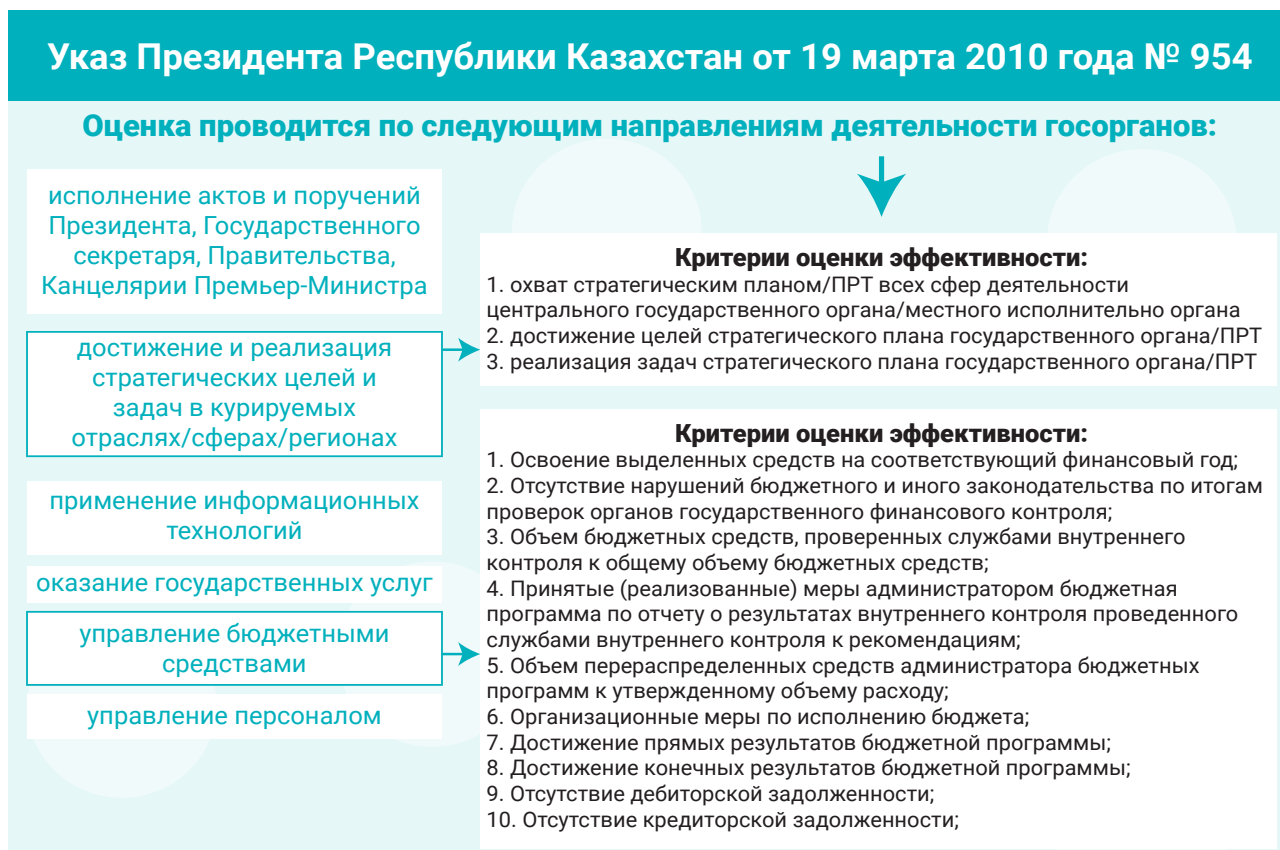

Рисунок 2. Система ежегодной оценки эффективности деятельности ЦГО и МИО

На сегодняшний день, СГП в Республике Казахстан, утверждённая Постановлением Правительства Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года №99, представляет собой комплекс между собой связанных элементов, состоящий из основных принципов, документов, процессов и участников государственного планирования, обеспечивающий развитие страны на разные периоды: долгосрочный (свыше 5 лет), среднесрочный (от года до 5 лет включительно).

Последние изменения, внесенные в действующую систему государственного планирования представлена в таблице 1.

Новая система предполагает внедрение совершенно новых документов, перезагрузку и выстраивание имеющихся планов для обеспечения достижения и реализации Стратегии развития Казахстана до 2050 года в современных условиях и при существующих тенденциях мирового развития.

Для реализации Стратегии-2050 года в более коротких промежутках (до 2025 года, до 2030 года и т.д.) в Систему государственного планирования внедрен новый документ, который будет называться - Общенациональные приоритеты.

В свою очередь, для обеспечения достижения и реализации Общенациональных приоритетов и определения стратегических направлений развития страны в среднесрочном периоде Стратегический план развития Казахстана преобразован в Национальный план развития страны.

Для достижения высокого уровня ответственности регионов, а также обеспечения реализации новых подходов к территориально-пространственному развитию Казахстана, действующая Прогнозная схема территориального развития преобразована в План территориального развития.

Система государственного планирования также предусматривает переход от объемных, недостаточно обеспеченных финансированием государственных программ в Национальные проекты. Национальные проекты призваны стать документами по реализации наиболее важных для достижения общенациональных приоритетов, целей, задач и индикаторов Национального плана развития до 2025 года и предполагается, что будут иметь приоритетное финансирование.

Таблица 1. Последние изменения в системе государственного планирования Казахстана

СГП в Республике Казахстан, утверждённая Постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2017 года № 790	СГП в Республике Казахстан, утверждённая Постановлением Правительства Республики Казахстан от 26 февраля 2021 года № 99
Стратегия развития Казахстана до 2050 года	Стратегия развития Казахстана до 2050 года, Общенациональные приоритеты
Стратегический план развития Республики Казахстан до 10 лет включительно	Национальный план развития Республики Казахстан
Прогноз социально-экономического развития на 5 лет, Стратегия национальной безопасности Республики Казахстан на 5 лет или свыше 5 лет	Стратегия национальной безопасности Республики Казахстан
Прогнозная схема территориально-пространственного развития страны	План территориального развития страны
Государственные программы (не менее 5 лет)	Концепция развития отрасли/сферы, национальные проекты
Стратегические планы государственных органов на 5 лет, программы развития территорий на 5 лет, стратегия развития на 10 лет национальных управляющих холдингов, национальных холдингов и национальных компаний с участием государства в уставном капитале	Планы развития государственных органов, планы развития области, города республиканского значения, столицы, планы развития национальных управляющих холдингов, национальных холдингов и национальных компаний

Примечание – Составлено автором по источниками [1, 2]

Для определения политики, проводимой по вопросам сфер и отраслей, в перечень документов Системы государственного планирования включены соответствующие Концепции (рисунок 3).

Рисунок 3. Новая система государственного планирования

Источник: <https://strategy2050.kz/ru/news/novaya-model-gosplanirovaniya-obshchenatsionalnye-prioritety-i-natsionalnyy-plan-razvitiya/>

Таким образом, все действующие планы государственных органов, местных исполнительных органов, а также квазигосударственных организаций, как реализационные документы, призваны отражать механизмы по реализации задач вышестоящих документов. И новая система государственного планирования должна обеспечить конкретную взаимосвязь между всеми ее действующими документами, для фокусировки на развитии Казахстана до 2050 года [3].

Таким образом, Стратегия «Казахстан - 2050» остается, но при этом добавляется Указ об общенациональных приоритетах.

В целом, Национальные приоритеты – это некая инклюзивная платформа, которая включает в себя все те направления, которые на сегодняшний день являются важными для реализации институциональных реформ.

Предпочтительно, чтобы каждое направление переходило на проектный подход. В мире каждая корпорация или компания частного сектора осуществляет деятельность по проектному подходу. Во многом система государственного управления во всем мире претерпела подобное колоссальное изменение. Первыми внедрили у себя такие страны, как Великобритания и Малайзия. Этот опыт сейчас применяется и на постсоветском пространстве. Казахстан в свою очередь уже с 2018 году перешел на проектные офисы. И в настоящее время эта работа нашла отражение в появлении нового государственного инструмента государственного планирования, который называется «Национальные проекты». Национальные проекты – это комплекс мер, который имеют триединую важную задачу. Этот комплекс является человекоцентричным, где люди прежде всего. Это означает, что нужно выявить какое позитивное влияние на граждан оказывает тот или иной проект, второе – это проектный подход и третье, Национальный проект – это проект, который оказывает влияние на экономику в целом, на социальное развитие в масштабе всей страны.

Напомним, что на заседании Правительства 15 января Глава государства отметил необходимость перехода от государственных программ к Национальным проектам до 1 июля 2021 года.

Считается, что Национальные проекты – это некое лаконичное изложение комплекса мер, которые, будут сфокусированы на достижимости цели, на ее актуальности, на всех этапах реализации и доступности ресурсов. Наряду с этим предполагается, что эти проекты будут оцифрованы, что сделает их более открытыми и доступными.

Это означает, что реформа происходит ввиду того, что на сегодня затрачиваются огромные финансовые ресурсы и очень важно видеть обратную связь между государственными органами и населением, насколько эффективно реализуются цели и задачи, и какую обратную связь получает реализация у населения.

При этом оценкой эффективности Национальных проектов будут заниматься три центра:

1. Центр: национальный проектный офис при Правительстве, который будет заниматься и подготовкой проектов, и ежедневным мониторингом реализации этих проектов, поскольку очень важна ведомственная координация в этом вопросе.
2. Специальный аналитический офис при Агентстве по стратегическому планированию.
3. Бюро по Национальной статистике будет давать объективную оценку реализации того или иного проекта.

Также в планах создать Центр цифровой трансформации, который будет повышать доступ населения к государственным услугам, а также проводить бизнес реинжиниринг тех процессов государственных органов, которые нацелены на взаимодействие с населением.

Очень важным аспектом является то, что Счетный комитет будет возглавлять работу по эффективности той или иной госпрограммы, либо Национального проекта. Поэтому будет тесное взаимодействие Счетного комитета, Правительства и Агентства по стратегическому планированию и реформам.

Как известно, в 2019 было принято 9 новых госпрограмм, которые рассчитаны на пятилетку, в том числе «Нурлы жер» и «Дорожная карта бизнеса 2020».

Таким образом, первый уровень документов – это Стратегия «Казахстан – 2050», Общенациональные приоритеты и Национальный план развития, а также План территориального развития и стратегия национальной безопасности. Эти документы являются фундаментом всей платформы. Документы второго уровня – это различные концепции, планы действий и Национальные проекты. Документы

третьего уровня – это документы реализационного уровня, планы центральных госорганов, план квазигоссектора.

Государственное планирование охватывает деятельность органов государственной власти и иных участников процесса развития страны, направленную на повышение уровня социально-экономического развития Казахстана, рост благосостояния граждан и укрепление безопасности страны.

На наш взгляд, для повышения эффективности Система государственного планирования очень важно соблюдение принципов, на которых она базируется.

Что касается организации Системы государственного планирования, то документы Системы государственного планирования представляют собой единую систему, где актуальность и правомерность разработки документов нижестоящего уровня вытекают из задач документов, стоящих на уровень выше, а мониторинг и оценка документов, стоящих на уровень выше, осуществляются на основе достоверной информации о степени реализации документов нижестоящих уровней.

При этом, целевые индикаторы и показатели результатов документов Системы государственного планирования должны декомпозироваться и определяться исходя из их иерархии.

Как правило, любая система состоит из взаимосвязанных процессов. Каждый процесс представляет собой ряд мероприятий, требования к которым, утверждены на законодательном уровне. Выполнение или соблюдение тех или иных процессов не приводит к успешности проектов, однако каждый процесс по своему важен и необходим. При этом отсутствие или не качественный этап одного из них может сильно подорвать любой процесс.

Основными процессами Системы государственного планирования являются разработка, реализация, мониторинг, а также корректировка ее документов. В свою очередь, процесс разработки состоит из инициирования документа, анализа текущей ситуации, сбора предложений от заинтересованных сторон, формирования видения по решению поставленных задач, определения достигаемых результатов и необходимых ресурсов, формулирования проекта документа, его обсуждения с заинтересованными сторонами, соотнесения с другими документами Системы государственного планирования, доработки, согласования и утверждения в установленном порядке.

В соответствии с действующим законодательством, разрабатываемые документы Системы государственного планирования должны соответствовать следующим требованиям:

1. обоснованность разработки отдельного документа, а также реалистичность выбранных целей, целевых индикаторов, задач, показателей результатов как промежуточных, так и конечных;
2. соответствие предлагаемых путей целям и задачам документа, ожиданиям благополучателей;
3. соответствие целей, целевых индикаторов, задач, показателей результатов документа планируемыми срокам его реализации, а также стратегическим целям и задачам, обозначенным в документе Системы государственного планирования вышестоящего уровня, в целях реализации которого разработан документ;
4. обеспеченность финансово-экономическими, материально-техническими, трудовыми ресурсами для реализации документа;
5. учет возможных внешних и внутренних рисков и обстоятельств, которые могут помешать достижению целей и задач документа, а также определение мер, которые должны быть предприняты для предупреждения их возникновения, в случае возникновения – для их преодоления либо для корректировки документа.

В процессе реализации документов Системы государственного планирования должны быть обеспечены следующие условия:

- во первых, согласованность в межведомственном взаимодействии;
- во вторых, ориентация на достижение заданных результатов с наименьшими затратами ресурсов;
- в третьих, сбалансированность финансовых, трудовых и других видов задействованных ресурсов.

В соответствии с действующим законодательством РК, национальный проект является документом, который должен обеспечивать всестороннее межведомственное взаимодействие и при-

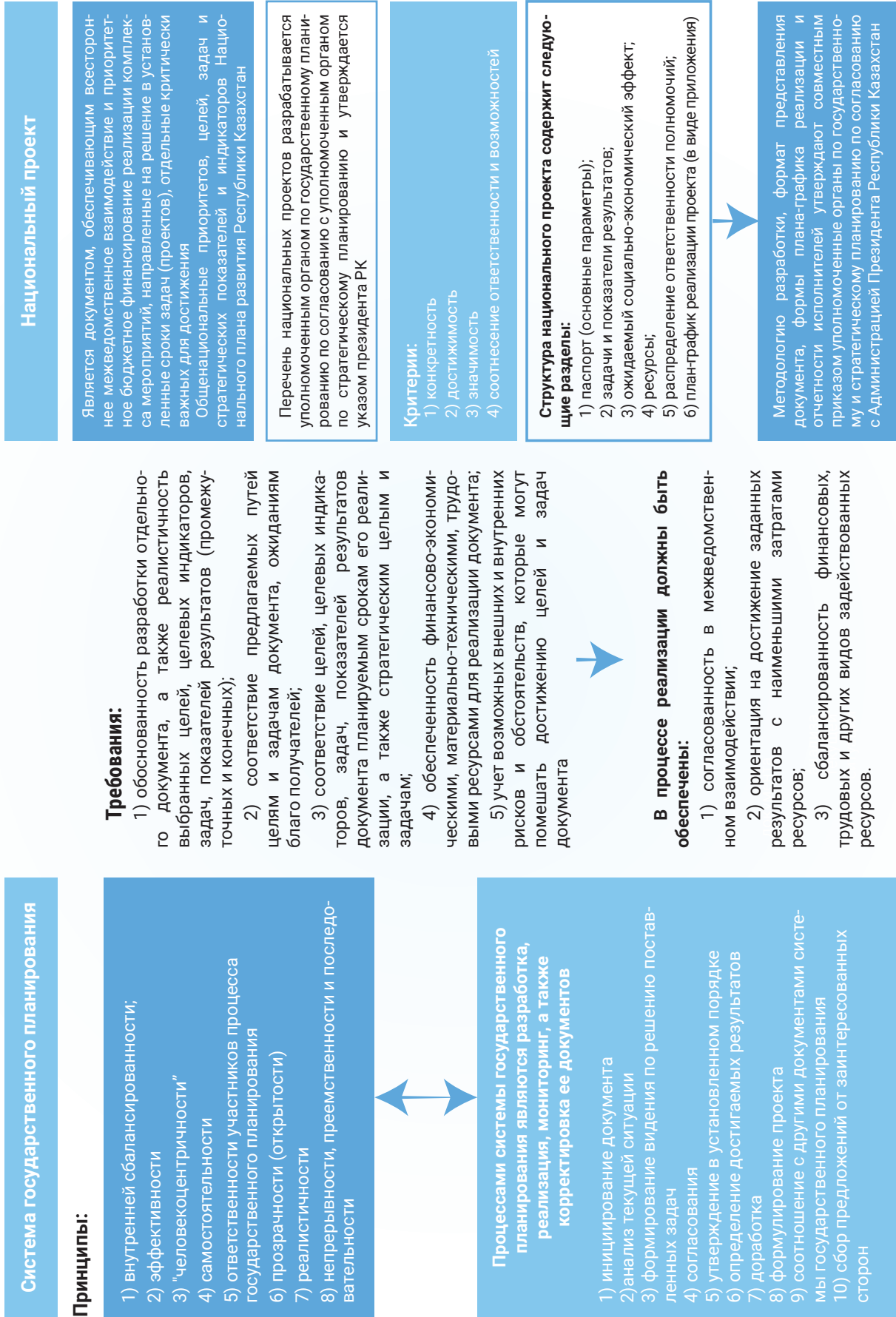

Рисунок 4. Методика разработки национальных проектов в системе государственного планирования

оритетное бюджетное финансирование реализации комплекса мероприятий, направленных на решение в установленные сроки задач проектов, отдельных критически важных для достижения Общенациональных приоритетов, целей, задач и стратегических показателей и индикаторов всех основных документов СГП.

Следует отметить, что перечень национальных проектов разрабатывается уполномоченным органом по государственному планированию по согласованию с уполномоченным органом по стратегическому планированию и утверждается Указом Президента Республики Казахстан. Обобщающая схема представлена нами на рисунке 4.

Важным для обеспечения эффективности Национальных проектов является соответствие их определенным критериям:

- конкретность, т.е. направленность на получение конкретного, измеримого результата при условии выделения достаточных ресурсов;
- достижимость, а именно возможность конечного достижения ожидаемого результата в установленные ограниченные сроки;
- значимость, через обеспечение социально-экономического эффекта в масштабах страны с оказанием существенного положительного изменения качества жизни и безопасности населения или условий ведения бизнеса;
- соотнесение ответственности и возможностей, как закрепление персональной ответственности с одновременным предоставлением полномочий, необходимых для успешной и своевременной реализации проекта.

Рисунок 5. Общенациональные приоритеты

Источник: <https://strategy2050.kz/ru/news/novaya-model-gosplanirovaniya-obshchenatsionalnye-prioritety-i-natsionalnyy-plan-razvitiya/>

Основные общенациональные приоритеты охватывают 3 сферы: качество институтов, благополучие граждан и сильную экономику (рисунок 5). На сегодняшний день утверждены 10 национальных проектов в соответствии с Указом Президента, который был подписан в октябре 2021 года:

1. Национальный проект «Качественное и доступное здравоохранение для каждого гражданина «Здоровая нация».
2. Национальный проект «Качественное образование «Образованная нация».

3. Национальный проект «Ұлттық рухани жаңғыру».
4. Национальный проект «Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций».
5. Национальный проект по развитию предпринимательства.
6. Национальный проект «Сильные регионы – драйвер развития страны».
7. Национальный проект «Устойчивый экономический рост, направленный на повышение благосостояния казахстанцев».
8. Национальный проект «Зеленый Казахстан».
9. Национальный проект по развитию агропромышленного комплекса.
10. Национальный проект «Безопасная страна».

Методологию разработки, формат представления документа, формы плана-графика реализации и отчетности исполнителей утверждают совместным приказом уполномоченные органы по государственному и стратегическому планированию по согласованию с Администрацией Президента Республики Казахстан.

Итоги оценки реализации национальных проектов, проведенной Счетным комитетом по контролю за исполнением республиканского бюджета, будут направляться в Администрацию Президента Республики Казахстан, уполномоченные органы по государственному и стратегическому планированию, государственный орган ответственный за разработку национального проекта.

Ежегодно должен проводиться мониторинг национального проекта совместно с государственными органами, уполномоченным органом по государственному планированию и уполномоченным органом по стратегическому планированию, Правительством Республики Казахстан.

Если рассматривать государственную программу, то она является документом, определяющим цели, задачи и подходы к реализации отдельных политик, в основном затрагивающих идеологические, нормативные и др. аспекты развития и не требующих выделения значительных финансовых ресурсов. Государственная программа утверждается Правительством Республики Казахстан по согласованию с Президентом Республики Казахстан.

Кроме того, мы бы хотели отметить еще один важный процесс, как «мониторинг». Важность данного процесса заключается, на наш взгляд, в том, что при качественном мониторинге на любом этапе есть возможность корректировки, несмотря на допущенные упущения при разработке документа. Слабым местом абсолютного числа программ является недостаточно проработанная система мониторинга, либо ее отсутствие. Ну и конечно нельзя недооценивать процесс «оценки». При полноценной и адекватной оценке можно было бы избежать системных ошибок в последующем и обратить внимание на качество документов в целом.

Следует также отметить, что мониторинг действовавших до введения в действие настоящей Системы государственного планирования государственных программ осуществляется в соответствии с процессами, предусмотренными настоящей Системой государственного планирования для мониторинга концепций развития.

Государственная программа считается завершившей свое действие после утверждения концепции развития и национального проекта, которая покрывает отрасль или сферу действия в рамках соответствующей государственной программы.

Что касается методических аспектов реализации документов СГП, то она основывается на Методике разработки, мониторинга, реализации, оценки и контроля системы государственного планирования, которая утверждена Приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 25 октября 2021 года №93.

Конечно, важным для эффективной реализации национальных проектов и государственных программ является формирование целей, которые ориентированы на основных проблемах.

Правильно сформулированные цели отражают набор актуальных потребностей страны, а именно определенной отрасли и сферы деятельности, соответствующей территории в плановом периоде. При определении целей следует руководствоваться следующими критериями:

- 1) измеримость: достижение цели измеряются с помощью целевого индикатора, имеющего количественную величину;
- 2) релевантность: наличие связи целей с целями вышестоящих по иерархии документов СГП;
- 3) достижимость: цели потенциально достижимы в плановом периоде;

4) ясность цели: из формулировки цели понятны индикаторы ее достижения.

При этом, каждой цели соответствует целевой индикатор с промежуточными и конечными значениями для определения степени ее достижения.

Качественная сторона целевого индикатора отражает сущность положительных изменений в соответствующей отрасли и сфере государственного управления, а количественная – их измеримую, абсолютную или относительную величину.

Целевые индикаторы рассматриваются на соответствие следующим критериям:

- возможность их сравнения в динамике за планируемый период;
- должны быть однозначно понятными для пользователей;
- достаточность информационных и технических ресурсов для оценки их достижения;
- полнота и адекватность характеристики в целом;
- достижимость и измеримость;
- наличие промежуточных значений для проведения мониторинга и оценки их достижения;
- комплексная характеристика сферы (отрасли), в том числе с учетом Целей устойчивого развития.

тия.

При этом выбираются только те целевые индикаторы, которые несут в себе ключевые изменения, наилучшим образом характеризуют решение выявленных проблем. Для каждого целевого индикатора определяются источники информации и средства сбора данных.

Для каждой цели в плане развития определяются целевые индикаторы, вытекающие из индикаторов и показателей, закрепленных в соответствующих документах СГП вышестоящего уровня.

Формирование целевых индикаторов осуществляется в соответствии с ожидаемыми результатами. Вообще, целевые индикаторы плана развития указываются с делением на макроиндикаторы, характеризующие развитие курируемых отраслей и сфер, и целевые индикаторы, взаимоувязанные с бюджетными программами или зависящие от деятельности государственного органа.

К целевым индикаторам, взаимосвязанные с бюджетными программами, относятся целевые индикаторы государственных органов, зависящие от деятельности самого государственного органа. Целевые индикаторы, взаимоувязанные с бюджетными программами, отражают, в том числе решение задач, предусмотренных в вышестоящих документах СГП.

Кроме этого, необходимо достигать макроиндикаторов, к которым относятся целевые индикаторы, отражающие комплексную характеристику развития отрасли или сферы в регионе, и зависящие от деятельности самого государственного органа и соисполнителей. В свою очередь, макроиндикаторы переносятся из вышестоящих документов СГП. Государственный орган обеспечивает достижение макроиндикаторов посредством достижения целей стратегического плана, а также реализации политики по курируемой сфере или отрасли.

Следует отметить, что на этапе анализа выявляются основные процессы и тенденции, существующие во внутренней и внешней среде, определяется круг возможностей и потенциальных угроз, выявляются проблемы, решение которых необходимо для дальнейшего развития отрасли, региона, страны.

На этапе планирования определяются:

- ключевые индикаторы национального развития на долгосрочную перспективу для документов первого уровня системы государственного планирования;
- параметры экономического развития Республики Казахстан, области, города республиканского значения, столицы, целевые индикаторы и показатели результатов развития сфер и отраслей, направленные на достижение ключевых национальных индикаторов и показателей для документов второго уровня системы государственного планирования;
- целевые индикаторы и показатели развития регионов, деятельности центральных государственных органов для документов третьего уровня системы государственного планирования.

Изначально, при разработке государственных программ в Казахстане применялись 4 вида подходов: системный; ценностный; подход, ориентированный на поиск допущенных ошибок и подход повышенного внимания к ресурсам. Более подробно данные подходы описаны в таблице 2.

Таблица 2. Подходы к разработке государственных программ.

НАИМЕНОВАНИЕ ПОДХОДА	ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
Системный подход	Необходим комплексный подход к решению проблем, ориентированных на координацию различных отраслевых решений. Реализация системного подхода в условиях рыночной экономики требует особой воли государства, поскольку необходимо связать рыночные устремления различных секторов экономики, а также конкурентоспособных финансово-промышленных групп
Ценностный подход	Основные цели и задачи программы должны основываться на моральных факторах, общепринятых ценностях и идеалах большинства населения. Это должно широко поддерживаться государственным регулированием и способствовать успешной реализации программы
Подход, ориентированный на поиск допущенных ошибок	Регулярный мониторинг реализации программы, поиск ошибок, нарушений и манипуляций призван создать систему управления исправительными работами, которая значительно повышает качество разработки и реализации программы
Подход повышенного внимания к ресурсам	В зависимости от цели программы будут отображаться определенные типы ресурсов. В программе должны быть разработаны специальные меры, направленные на сохранение ограниченных ресурсов, создание дополнительных и резервных фондов
Примечание – Составлено по источнику [4]	

В таблице 2 приведены основные подходы к разработке государственных программ, а так же даны характеристики данных подходов. Для подробного анализа применения данных подходов в практики государственного планирования в Республики Казахстан, необходимо провести анализ целевых индикаторов стратегических и программных документов.

При разработке стратегических и программных документов должны определяться индикаторы и показатели результатов. Документы нижестоящего уровня должны детализировать и раскрывать индикаторы и показатели вышестоящего уровня. Документы второго и третьего уровня должны позволять оперативно реагировать на меняющиеся условия и корректировать действия и ресурсы в рамках достижения поставленных целей. При разработке стратегических и программных документов необходимо учитывать положения концепций, которые являются основой для их разработки.

Ключевые национальные индикаторы Стратегического плана и их целевые значения определены таким образом, чтобы измерить прогресс Казахстана по достижению цели 2050 года о вхождении в число 30-ти развитых стран мира, сопоставить позиции Казахстана относительно 30-ти развитых стран, а также оценить выполнение реформ и политик, заложенных в данном Стратегическом плане.

По сфере измерения определены целевые индикаторы двух уровней. Индикаторы первого уровня отражают уровень развития Казахстана относительно развитых стран мира. Индикаторы второго уровня включают показатели, отражающие актуальные на данном этапе проблемы для Казахстана. При выборе индикаторов учитывались Цели устойчивого развития ООН.

Для регулярного мониторинга и сопоставления прогресса Казахстана относительно развитых стран определены основные общепризнанные международные индексы, которые широко используются зарубежными экспертами и инвесторами для оценки ситуации в стране.

Таким образом, по мнению экспертов [5], новая система государственного планирования Казахстана позволила создать институциональную основу для реализации реформ, инициированных

Президентом. Так как в системе государственного планирования отсутствовали среднесрочные приоритеты, от которых зависит, как будет развиваться наша страна в ближайшие годы, то, на сегодняшний день, это десять Национальных приоритетов в трех ключевых областях. Они основаны на Национальном плане развития Казахстана до 2025 года и Стратегии национальной безопасности.

Национальные проекты являются стратегическими документами, главной целью которых является улучшение жизни и благосостояния граждан Казахстана. Они закрепляют ключевые показатели Стратегии «Казахстан-2050», Национальных приоритетов и Национального плана развития. [6]

Каждый национальный проект направлен на качественное решение существующих вопросов, а также на дальнейшее развитие ключевых отраслей в соответствии с «общегосударственным» подходом. То есть впервые изменился вектор государственных органов с выполнения своих функциональных обязанностей на формат совместной работы с другими государственными органами, в целях реализации общих государственных задач.

При этом ряд программ, таких как «Нурлы жол» и «Нурлы жер», а также программы индустриализации позволили Казахстану совершить качественный экономический рывок, создав сотни тысяч рабочих мест, улучшив жилищные условия, обеспечив транспортную доступность.

Конечно, были некоторые системные проблемы, такие как недостаток финансирования, громоздкость программ, отсутствие личной ответственности и чрезмерно большое количество показателей эффективности.

Поэтому одним из критериев разработки национальных проектов была их краткость. Всего определено около 230 индикаторов и 9 общенациональных мегаиндикаторов. Например, увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 75 лет, ликвидация региональных различий, обеспечение 100-процентного охвата населения базовыми услугами и создание более 1 млн. рабочих мест. [7]

Следующее отличие национальных проектов от государственных программ заключается в четком определении личной ответственности. Соответствующий министр несет прямую ответственность за каждый национальный проект. Одновременно предусмотрено участие других ведомств для реализации некоторых задач, ответственность за которые также уточняется. То есть, показатели и обязанности государственных органов, четко определены с принятием нацпроектов.

Третье отличие заключается в предоставлении финансирования. Государственные программы столкнулись с недофинансированием. В трехлетнем бюджете страны предусмотрены расходы из госбюджета на реализацию национальных проектов. Также рассчитаны внебюджетные фонды; они будут привлечены за счет инвестиционных проектов, над которыми уже работают государственные органы.

Четвертая отличительная черта – структура *AGILE* (*гибкая методология разработки*). Пандемия и ее последствия продемонстрировали важность принятия решений как можно быстрее, эффективного реагирования и предвидения возможных изменений. Нацпроекты в их структуре позволят им максимально быстро адаптироваться к необходимым изменениям. [8]

С принятием национальных проектов государственные органы будут отходить от громоздких систем программно-целевого планирования как методологически, так и в некоторых случаях даже психологически. Новый методологический подход будет основан на подходах управления проектами и управления результатами.

Национальные проекты будут отслеживаться на постоянной основе. Результаты будут обсуждаться на регулярной основе, раз в неделю на уровне министров и заместителей министров, раз в две недели на уровне заместителей премьер-министра и раз в месяц на уровне премьер-министра.

Высший совет по реформам будет проводить ежеквартальный обзор хода реализации проекта. Параллельно Агентство по стратегическому планированию и реформам (АСПР) подготовит собственную оценку хода реализации для Главы государства. [9]

В Казахстане уже действуют предусмотренные законодательством меры государственного аудита и финансового контроля. Однако Агентство по стратегическому планированию и реформам (АСПР) предложила сформировать постоянно действующую специальную комиссию в составе

представителей Правительства, Администрации Президента, Счетного комитета, Агентства по финансовому мониторингу, Парламента, экспертов и общественности с проведением заседаний не реже одного раза в шесть месяцы. В обязанности комиссии будет входить не только контроль за средствами, выделяемыми на реализацию нацпроектов, но и оценка возможных рисков. [10]

С точки зрения предотвращения потенциальных случаев коррупции значительную роль будет играть Аппарат Цифрового правительства, а также наличие цифровых инструментов постоянного контроля за реализацией и расходованием средств по национальным проектам.

Таким образом, среди основных задач можно выделить:

- контроль качества разработки национальных проектов;
- оценку состояния целевых групп и среды реализации национальных проектов;
- определение причин отклонения от исполнения национальных проектов и анализ рисков ненадлежащего исполнения;
- оценку конечных результатов и последующих эффектов реализации национальных проектов.

В случае отклонения получаемых результатов от запланированных значений необходимо обеспечить своевременную коррекцию действий для достижения оптимальных социально значимых эффектов национальных проектов. [11]

■ Выводы

На этапе разработки среднесрочных планов развития и формирования среднесрочного бюджета особенно важно провести оценку достижимости целей и выполнимости тактических задач национальных проектов и государственных программ, соотнести их с доступными ресурсами, организационными и технологическими возможностями, провести предварительный аудит и создать адекватную систему мониторинга контрольных показателей. Мониторинг и управление последствиями предпринятых действий должны осуществляться на протяжении жизненного цикла проекта. Оценка последствий проектов – неотъемлемая составляющая деятельности по аудиту программно-целевых мероприятий наряду с оценкой их реализуемости.

Список использованных источников:

1. Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Системы государственного планирования в Республике Казахстан: утв. 29 ноября 2017 года, №790 // <https://adilet.zan.kz/rus>. 20.09.2018.
2. Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Системы государственного планирования в Республике Казахстан: утв. 26 февраля 2021 года, №99 // <https://adilet.zan.kz/rus>. 10.02.2021.
3. Новая Система госпланирования определена в Казахстане //
4. <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/press/news/details>. 04.03.2021.
5. Заключение к отчету Правительства Республики Казахстан об исполнении республиканского бюджета за 2019 год //
6. Серикбай Н. Национальные проекты строятся вокруг потребностей и запросов граждан // <https://dknews.kz/en/articles-in-english/209834>. 15.12.2021.
7. Глава государства К-Ж. Токаев. Новый Казахстан: путь обновления и модернизации: послание народу Казахстана от 16 марта 2020 года // <https://www.akorda.kz/>. 30.03.2022.
8. Minu M.K. Impact of Performance Audit on Government Social Program: Case Study on Forest Management in Bangladesh with Particular Focus on Social Forestry. – Dhaka: North South University, 2012. – стр. 111.
9. Good Practices in Supporting Supreme Audit Institutions / OECD // <https://www.eurosaai.org/handle>. 25.11.2021.
10. Mury L.G.M. Performance Audits Focused on the Principle of Effectiveness: An Overview of Public Audit Agencies // Applied Finance and Accounting. – 2018. – Vol. 4, №2. – стр. 45-54.
11. Abrucio F.L. O impacto do modelo gerencial na administração pública: um breve estudo sobre a experiência internacional recente. – Rio de Janeiro: Ed. FGV, 1997. – стр. 50.
12. Vabo M. New public management: The neoliberal way of governance // <http://thjodmalastofnun.hi.is/sites/thjodmalastofnun>. 03.05.2020.

References:

1. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan. Ob utverzhenii Sistemy gosudarstvennogo planirovaniya v Respubliki Kazakhstan: utv. 29 noyabrya 2017 goda, №790 // <https://adilet.zan.kz/rus>. 20.09.2018.
2. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan. Ob utverzhenie Sistemy gosudarstvennogo planirovaniya v Respublike Kazakhstan: utv. 26 fevralya 2021 goda, №99 // <https://adilet.zan.kz/rus>. 10.02.2021.

3. Novaya Sistema gosplanirovaniya opredelena v Kazakhstane //
4. <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/press/news/details>. 04.03.2021.
5. Zaklyuchenie k otchetu Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ob ispolnenii respublikanskogo byudzheta za 2019 god //
6. Serikbai N. Natsional'nye proekty stroyatsya vokrug potrebnosti i zaprosov grazhdan // <https://dknews.kz/en/articles-in-english/209834>. 15.12.2021.
7. Glava gosudarstva K-ZH. Tokaev. Novyi Kazakhstan: put' obnovleniya i modernizatsii: poslanie narodu Kazakhstana ot 16 marta 2020 goda // <https://www.akorda.kz/>. 30.03.2022.
8. Minu M.K. Impact of Performance Audit on Government Social Program: Case Study on Forest Management in Bangladesh with Particular Focus on Social Forestry. – Dhaka: North South University, 2012. – str. 111.
9. Good Practices in Supporting Supreme Audit Institutions / OECD // <https://www.eurosa.org/handle>. 25.11.2021.
10. Mury L.G.M. Performance Audits Focused on the Principle of Effectiveness: An Overview of Public Audit Agencies // Applied Finance and Accounting. – 2018. – Vol. 4, №2. – str. 45-54.
11. Abrucio F.L. O impacto do modelo gerencial na administração pública: um breve estudo sobre a experiência internacional recente. – Rio de Janeiro: Ed. FGV, 1997. – str. 50.
12. Vabo M. New public management: The neoliberal way of governance // <http://thjodmalastofnun.hi.is/sites/thjodmalastofnun>. 03.05.2020.

Sembiyeva L.M.^{1*}

Doctor of Economics, Professor
 Eurasian National University named after L.N.
 Gumilyov
 Kazakhstan, Nur-Sultan
 e-mail: sembiyeva@mail.ru
 ORCID iD 0000-0001-7926-0443

Alikulova L.B.²

PhD
 «Nazarbayev Intellectual Schools» AEO
 Kazakhstan, Nur-Sultan
 e-mail: alikulova.laura@mail.ru
 ORCID iD 0000-0002-8292-1510

CONCEPTUAL REFORM OF THE STATE PLANNING SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: *The article discusses one of the most important processes of modern Kazakhstan, particularly the transformation of the state planning system. The spread of COVID-19, geopolitical instability in the world, restrictive measures (sanctions), in a combination with a degradation in business activity observed in all sectors, have a significant impact on the global economy, including the economy of Kazakhstan. For this reason, nowadays global economy suffers from a high degree of uncertainty in the further development trajectory. At the same time, there is a wide range of global trends, which should be widely implemented in terms of strategic planning in Kazakhstan.*

Accordingly, this will require a significant increase in business culture, a general increase in entrepreneurial initiative, the introduction of various kinds of innovations in all areas of the economy of Kazakhstan - from agriculture to the most knowledge-intensive and technologically complex industries. For effective coordination of all the required economic improvements, serious and deeply thought-out national and regional projects and programs on the part of the state are needed.

The crisis phenomena of the economy, observed over the past decade both in Kazakhstan and in other countries, sharply raise the question of the effectiveness of existing and future national projects and programs, the efficiency of spending limited budgetary funds, the clarity and clarity of the goals achieved.

The main principle of the new management formation of the new system of state planning will be the principle of human-centeredness.

To implement the long-term strategy, medium-term strategies are adopted, one of which is the National Development Plan, the clear guidelines of which are indicated through national priorities.

The main goals of the socio-economic development of Kazakhstan in the medium term are determined in program documents based on state funds allocated through the republican and local budgets, as well as at the expense of extra-budgetary funds.

At the same time, both central state and local executive bodies, as well as subjects of the quasi-public sector, are involved in the implementation of program documents. Consequently, the degree of implementation of program documents largely depends on the effect of the use of public funds at all levels. Taking into account the wide range of goals of state regulation and the limited resources to achieve them, in the foreground, when making decisions, the question arises of the real return of public funds and their strict use in accordance with the strategic goals of the state.

Keywords: system of governmental planning, system of governmental management, documents of the state management system, governmental program, national project.

Л.М. Сембиева^{1*}
 э.ғ.д., профессор
 Л.Н. Гумилев атындағы Евразия ұлттық
 университеті
 Нұр-Сұлтан қаласы, Қазақстан
 e-mail: sembiyeva@mail.ru
 ORCID iD 0000-0001-7926-0443

Л.Б. Аликулова²
 PhD
 «Назарбаев зияткерлік мектептері» ДББҰ
 Нұр-Сұлтан қаласы, Қазақстан
 e-mail: alikulova.laura@mail.ru
 ORCID iD 0000-0002-8292-1510

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК ЖОСПАРЛАУ ЖҮЙЕСІН КОНЦЕПТУАЛДЫҚ РЕФОРМАЦИЯЛАУ

Аңдатпа: Мақалада қазіргі Қазақстанның маңызды процестерінің бірі, атап айтқанда мемлекеттік жоспарлау жүйесінің трансформациясы қарастырылады. COVID-19-ның таралуы, әлемдегі геосаяси тұрақсыздық, шектеу және санкциялық шаралар барлық дерлік секторлардағы іскерлік белсенділіктің төмендеуімен бірге жаһандық экономикаға, оның ішінде Қазақстан экономикасына айтарлықтай әсер етуде. Одан әрі даму траекториясында және экономикаға әсер ету деңгейінде белгісіздік жоғары дәрежеде. Сонымен қатар, Қазақстанда шешімдер қабылдау және стратегиялық жоспарлауды әзірлеу кезінде ескеру қажет болатын жаһандық үрдістердің жеделдетілуі және жаңа тенденциялардың пайда болуы байқалады.

Тиісінше, бұл іскерлік мәдениетті айтарлықтай арттыруды, жалпы кәсіпкерлік бастаманы арттыруды, Қазақстан экономикасының барлық салаларына – ауыл шаруашылығынан бастап, ғылымды көп қажет ететін және технологиялық жағынан күрделі салаларға дейін әртүрлі инновацияларды енгізуді талап етеді. Барлық қажетті экономикалық жақсартуларды тиімді үйлестіру үшін мемлекет тарапынан байыпты және терең ойластырылған ұлттық және аймақтық жобалар мен бағдарламалар қажет.

Мемлекеттік жоспарлаудың жаңа жүйесін басқарудың жаңаша қалыптасуының негізгі қағидасы адамға бағдарлану принципі болмақ.

Қазақстанның орта мерзімді кезеңдегі әлеуметтік-экономикалық дамуының негізгі мақсаттары бағдарламалық құжаттарда республикалық және жергілікті бюджеттер арқылы, сондай-ақ бюджеттен тыс қаражат есебінен бөлінетін мемлекеттік қаражат негізінде айқындалады.

Бұл ретте бағдарламалық құжаттарды іске асыруға орталық мемлекеттік органдар да, жергілікті атқарушы органдар да, квазимемлекеттік сектор субъектілері де тартылады. Демек, бағдарламалық құжаттарды іске асыру дәрежесі көп жағдайда барлық деңгейдегі мемлекеттік қаражатты пайдалану әсеріне байланысты. Мемлекеттік реттеу мақсаттарының кең ауқымын және оларға қол жеткізудің шектеулі ресурстарын ескере отырып, шешімдер қабылдау кезінде бірінші кезекте мемлекет қаражатын нақты қайтару және оларды мемлекеттің стратегиялық мақсаттарына сәйкес қатаң пайдалану мәселесі туындайды.

Түйін сөздер: мемлекеттік жоспарлау жүйесі, мемлекеттік басқару жүйесі, мемлекеттік басқару жүйесінің құжаттары, мемлекеттік бағдарлама, саяси жоба.

Токбергенов А. А.*

Член Ревизионной комиссии
по городу Нур-Султан
Ревизионная комиссия по г. Нур-Султан
г. Нур-Султан, Казахстан
e-mail: arco.07@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ АКТИВАМИ ГКП НА ПХВ «АСТАНА СУ АРНАСЫ» АКИМАТА ГОРОДА НУР-СУЛТАН»

Аннотация: В статье приведен анализ деятельности государственного предприятия обеспечивающего столицу водоснабжением и водоотведением, с отражением тарифов на оказываемые услуги, в том числе в разрезе регионов, состояние водопроводных и канализационных сетей с приведением информации по их изношенности, вопросам эффективности использования активов предприятия и выделенных кредитов для реконструкции системы водоснабжения и водоотведения. Приведены примеры неэффективного использования активов и излишних затрат, а также неэффективного планирования и расходования средств государственного предприятия, по кредитным средствам описывается отсутствие механизма взыскания залогового имущества, являющегося стратегическими объектами местного исполнительного органа и находящимися на балансе коммунального государственного предприятия на праве хозяйственного ведения, в случае неисполнения кредитных обязательств.

По итогам анализа и государственного аудита даны поручения и рекомендации, целью которых является повышение эффективности деятельности государственного предприятия.

Ключевые слова: водоснабжение и водоотведение, амортизация, выход на прибыль, эффективность использования активов, государственный аудит, недостатки и рекомендации.

■ Введение

Вода, как основа человеческой цивилизации является единственным природным ресурсом и движущей силой в развитии любого государства, определяемой в большинстве случаев степенью доступности к ней.

Водные ресурсы Республики Казахстан весьма ограничены по сравнению со многими соседними странами. Наблюдается региональный дефицит в отдельных речных бассейнах, в результате чего происходят потери в рыбной отрасли и сельском хозяйстве, деградация озер, рек, водно-болотных угодий. Ожидаемые тенденции роста потребления воды и снижения обеспеченности водными ресурсами угрожают ростом регионального дефицита, с которым шесть из восьми водных бассейнов Казахстана могут столкнуться к 2040 году. Если не будет повышена эффективность использования и управления водными ресурсами, то к 2040 году нехватка воды усилится, что отрицательно скажется на обеспечении водой населения, росте валового внутреннего продукта и состоянии окружающей среды.

Так, основной объем водных ресурсов обеспечивают поверхностные воды в среднегодовом объеме 101 км³. Из них 56,0% формируются локально (основные бассейны: Есильский, Нура-Сарысуский, Тобыл-Торгайский), а остальные 44,0% за счет стока трансграничных рек из Китая, Узбекистана, Рос-

сии и Кыргызстана (основные бассейны: Арало-Сырдарьинский, Балхаш-Алакольский, Жайык-Каспийский).

Из общих водных ресурсов 38,6 км³ в год необходимы для использования в природоохранных целях (экологический сток) для сохранения речных и озерных экосистем. Еще 29,0 км³ в год недоступны из-за отсутствия необходимой инфраструктуры, испарений и фильтрации, обеспечения обязательного перетока в сопредельные государства. Кроме того, 12,8 км³ водных ресурсов являются ненадежными, исходя из критерия 75,0% обеспеченности. Таким образом, объем гарантированных водных ресурсов составляет порядка 23,2 км³ в год.

Кроме того, необходима проработка существующих проблем в водной отрасли, а именно устаревшей инфраструктуры, дефицита качественной воды, огромные потери при использовании, механизма тарифообразования, дефицита квалифицированных кадров, вододеления с сопредельными государствами [1].

В последние несколько лет становится очевидным, что водные ресурсы являются одним из важнейших элементов устойчивого развития страны. Для обеспечения водной безопасности разрабатываются основные подходы по реализации государственной водной политики [2].

По городу Нур-Султан обеспечение водоснабжения и водоотведения возложено на государственное коммунальное предприятие на праве хозяйственного ведения «Астана су арнасы» акимата города Нур-Султан» (далее – *Предприятие*), обеспечивающее население и организации столицы питьевой и технической водой, а также отведением и очисткой сточных вод.

■ Цель

Целью исследования является анализ повышения эффективности использования активов Предприятием, в том числе через исполнение рекомендаций направленных на недопущение нарушений и недостатков.

■ Методы исследования

В рамках исследовательской работы был проведен анализ в соответствии с Кодексом Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года «Бюджетный кодекс Республики Казахстан», Законами Республики Казахстан от 12 ноября 2015 года «О государственном аудите и финансовом контроле», от 28 февраля 2007 года «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности», от 27 декабря 2018 года «О естественных монополиях» и другими нормативными правовыми актами.

При проведении исследования и анализа, применены следующие методы проведения аудиторских процедур: обзоры документов, инспектирование, наблюдение, запрос, подтверждение, пересчет.

■ Результаты и обсуждение

Предприятие является субъектом естественных монополий, обеспечивающее население столицы услугами водоснабжения и водоотведения, приоритетом которого является обеспечение достойным качеством жизни потребителей, устойчивое развитие мегаполиса, формирование культуры водопотребления, а также сохранение природных ресурсов.

Приказом Управления Агентства Республики Казахстан по регулированию естественных монополий по городу Астане от 28 июля 2006 года №73-ОД Предприятие включено в местный раздел государственного регистра субъектов естественных монополий по городу Нур-Султан по виду деятельности водоснабжение и водоотведение [3].

Подача воды в город осуществляется с Астанинского водозабора и водозабора Нура-Ишим общей мощностью 510 тыс.м³/сутки. Дальнейшая подача проходит путем очистки через очистные сооружения водопровода-насосно-фильтровальную станцию мощностью 305 тыс.м³/сутки. До потребителей вода подается через 99 насосных станций третьего подъема, от жилых домов отводятся стоки с помощью 199 канализационных насосных станций на канализационные очистные сооружения производительностью 254 тыс.м³/сутки [4].

По состоянию на 1 января 2022 года протяженность сетей водоснабжения составляет – 1 553 км, водоотведения – 1 050,0 км сетей.

Предприятием в рамках направлений деятельности в сфере водоснабжения определяются мероприятия по повышению качества очистки питьевой воды за счет внедрения имеющихся аналогов в Казахстане, технологий – сифонные фильтра, позволяющие экономить до 50,0% электроэнергии и различные коагулянты, перевод станций водоподготовки на обеззараживание воды гипохлоридом натрия, для улучшения экологической ситуации в городе, развитие автоматизированных систем управления комплексом водопроводных сооружений для обеспечения бесперебойной работы Предприятия, применение современных материалов и оборудования.

В рамках реализации мероприятий по водоотведению Предприятие определяет развитие по увеличению объема реконструкции канализационных сетей современными бестраншейными методами, повышения качества очистки сточных вод за счет внедрения наилучших доступных технологий, применения современных материалов и оборудования.

Проведенный анализ тарифов в региональном разрезе, взимаемых за предоставление услуг в сфере водоснабжения и водоотведения, показал, что в сравнение с другими городами Казахстана Предприятием обеспечен относительно низкий тариф на услуги по водоснабжению и водоотведению (см. таблицу №2)

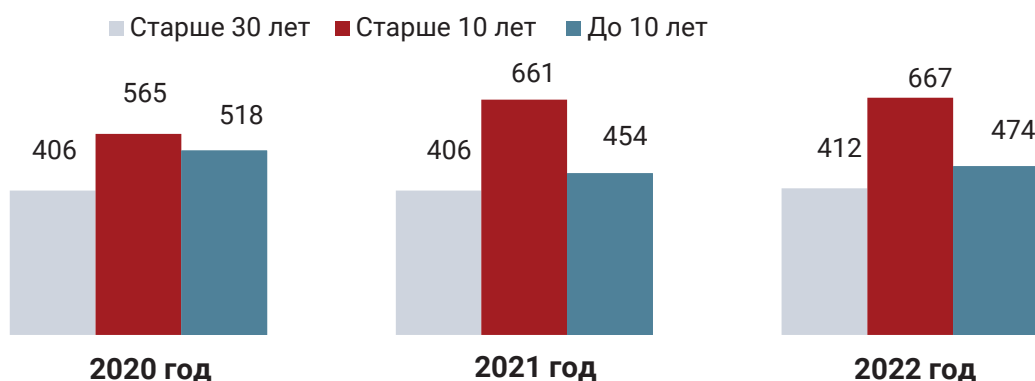
Таблица 2. Анализ тарифов по регионам Республики Казахстан за период с 2020 года по 2022 год

Водоснабжение и водоотведение (население)								
Регион	Тариф по состоянию 01.01.2020 года. водоснабжение водоотведение		Регион	Тариф по состоянию 01.01.2021 года. водоснабжение водоотведение		Регион	Тариф по состоянию 01.01.2022 года. водоснабжение водоотведение	
Караганда	101,24	90,87	Актау	223,87	60,55	Актау	202,72	56,83
Атырау	103,75	35,84	Атырау	113,49	39,20	Атырау	87,65	31,47
Актау	223,87	60,55	Караганда	101,24	90,78	Караганда	101,24	90,78
Шымкент	84,69	35,13	Қостанай	76,56	61,65	Актобе	80,40	81,28
Қостанай	85,3	68,44	Шымкент	83,75	33,38	Шымкент	96,73	38,79
Петропавловск	81,25	74,94	Петропавловск	81,25	74,94	Петропавловск	111,0	81,0
Ақтобе	77,97	67,12	Кокшетау	79,02	65,48	Кокшетау	81,98	69,10
Кокшетау	79,02	65,48	Ақтобе	85,06	67,46	Костанай	63,20	49,19
Усть-Каменогорск	66,46	65,91	Усть-Каменогорск	66,46	65,91	Усть-Каменогорск	44,86	55,03
Талдықорган	61,36	65,30	Талдықорган	61,36	65,30	Талдықорган	61,33	65,26
Алматы	50,0	25,91	Туркестан	52,11	13,86	Туркестан	96,73	38,79
Кызылорда	41,46	46,42	Алматы	48,0	39,08	Нур-Султан	51,86	40,38
Тараз	45,37	13,04	Уральск	46,55	47,31	Алматы	48,0	25,87
Уральск	46,28	47,31	Нур-Султан	50,19	39,08	Уральск	45,15	45,81
Нур-Султан	45,68	39,04	Тараз	45,37	13,40	Тараз	45,37	15,56
Павлодар	36,92	22,58	Кызылорда	40,80	42,0	Кызылорда	44,92	47,48
-	-	-	Павлодар	36,87	22,58	Павлодар	49,40	20,16
Всего 17 регионов	г. Нур-Султан		Всего 17 регионов	г. Нур-Султан		Всего 17 регионов	г. Нур-Султан	
	на 14 месте	на 11 месте		на 12 месте	на 12 месте		на 11 месте	на 10 месте

Как показал анализ, действующая система определения и утверждения тарифов направлена на сдерживание размера тарифа. Тарифы на период 2016-2020 годы были рассчитаны с применением показателей объема производства (потребления воды) за 2014 год. При формировании тарифной

сметы используются объемы производства (потребления воды) за год, предшествующий планируемому периоду.

Диаграмма 1. Состояние водопроводных сетей, в км

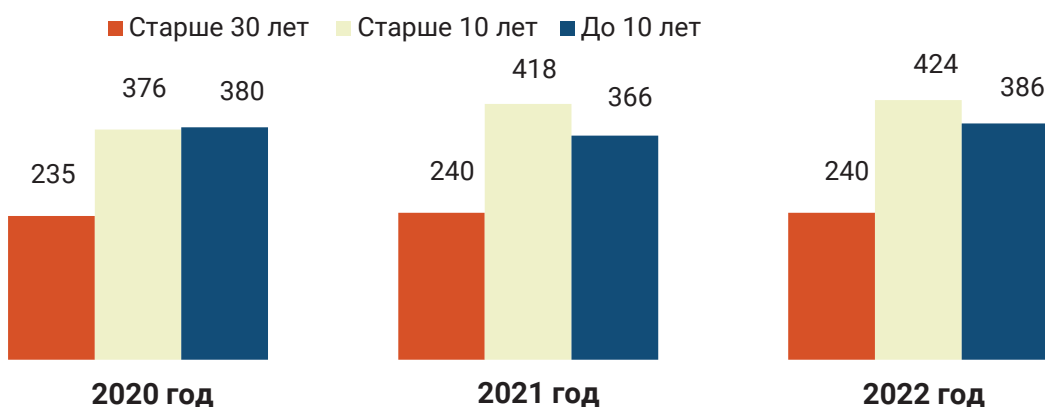

Как видно из диаграммы №1, состояние водопроводных сетей со сроком эксплуатации старше 30 лет увеличивается, так в 2020 и 2021 годах составило 406 км, в 2022 году увеличилось на 6 км и составило 412 км. Так, за 2022 год нормативный срок эксплуатации истек (старше 30 км) у 26,5 % или 412 км водопроводных сетей в столице, что в свою очередь **несет риск к частым аварийным разрывам трубопроводов**, что подтверждается динамикой аварийности, которая остается высокой, так за 2018 год зафиксировано 142 аварии, за 2019 год – 133 аварии, за 2020 год – 128 аварий, за 2021 год – 128 аварий.

Небольшое снижение аварийности достигнуто за счет регулирования давления, частотных преобразователей и осуществления замены аварийных участков.

Таким образом, в аудлируемом периоде наблюдается рост водопроводных сетей с истекшим нормативным сроком эксплуатации, что в свою очередь влечет вероятность увеличения аварийности на данных участках, **при этом одним из важнейших показателей качества работы системы городского водоснабжения является уровень аварийности водопроводных сетей.**

Диаграмма 2. Состояние канализационных сетей, в км

Аналогично из данных диаграммы №2 видно, что канализационные сети со сроком эксплуатации старше 30 лет имеют тенденцию к росту, так в 2020 году они составили – 235 км, 2021 и 2022 году – 240 км, что указывает на высокие риски возникновения аварийных ситуаций.

Рост канализационных сетей с истекшим нормативным сроком эксплуатации ведет к следующей динамике аварийности: 2018 год – 13 584 засора, 2019 год – 12 865 засоров, снижение количества засоров на канализационных сетях обусловлено проведением гидродинамической промывки, в 2020

году зафиксировано - 13 127 засоров, в 2021 году – 14 737 засоров, что на 1 610 засоров больше чем в предыдущем году.

По данным отчетов по исполнению Планов развития Предприятия и независимых аудитов финансовой отчетности Предприятия получен убыток за 2018 год в размере 4 313 158,6 тыс.тенге, за 2019 год убыток - 5 623 417,8 тыс.тенге, за 2020 год получена прибыль в размере 15 134 тыс. тенге с перечислением части чистого дохода в местный бюджет в размере 1 363,0 тыс.тенге, в 2021 году получена прибыль в размере 10 274 тыс. тенге с которой подлежит уплата части чистого дохода в местный бюджет в размере 877,0 тыс.тенге [3,5].

Одной из основных статей затрат, влиявших на убыточность Предприятия, является **амортизация основных средств, которая составляет в общей доле затрат до 41,5%**. Рост амортизационных отчислений связан с принятием новых сооружений, сетей водопровода и канализации, оборудования, передаваемых в коммунальную собственность города.

В свою очередь причиной выхода Предприятия на прибыль является переход учета основных средств (*сети водоснабжения и водоотведения и др.*), переданных ранее в качестве уставного капитала, в соответствие с международными стандартами финансовой отчетности и уменьшением размера уставного капитала Предприятия на общую сумму 124 182 235,6 тыс. тенге [6].

Основную долю в структуре доходов Предприятия занимают доходы от предоставления услуг по водоотведению и водоснабжению, так в 2018 году 85,7% (10 529 452,1 тыс. тенге), в 2019 году - 75,9% (10 556 201,0 тыс. тенге), в 2020 году - 46,1% (9 890 705,0 тыс. тенге) и от предоставления государственных субсидий в 2018 году - 9,8% (1 198 780,3 тыс. тенге), в 2019 году - 15,5% (2 157 219,6 тыс. тенге), в 2020 году - 49,0 % (10 521 831,7 тыс. тенге).

Следует отметить, что в общем объеме доходной части Предприятия удельный вес дохода от платных услуг составил в 2018 году - 1,4%, в 2019 году - 1,0%, в 2020 году - 0,7%. Наблюдается тенденция снижения дохода от платных услуг, так за последние три года снижение составило на 19,9% или на 36 341,3 тыс.тенге.

К примерам нерационального и неэффективного использования активов Предприятия можно отнести средства направленные на разработку Программы развития Предприятия на 2018 – 2023 годы, являющейся Стратегией развития Предприятия на 5 летний период на который затрачено **58 106,2 тыс.тенге**, при этом срок Стратегии развития не превышает сроков Планов развития т.е. 5 летнего периода и не направлена на долгосрочную перспективу. Кроме того сравнительный анализ показал, что разработка стратегий городов Кокшетау (30 240,0 тыс. тенге) и Костанай (29 757,5 тыс.тенге) до 2050 года почти в 2 раза дешевле разработанной Стратегии развития Предприятия [7, 8].

Мониторинг реализации ключевых показателей Стратегии развития Предприятием по итогам каждого года не осуществлялся. Проведенный выборочным методом расчет 7 показателей, показал достижение 1 показателя, частичное достижение 2 показателей, недостижение 2 показателей, по 2 показателям оценку осуществить не представилось возможным, с связи с их некорректностью.

Предприятием допущены избыточные расходы по нормам административных расходов (*содержание служебного автотранспорта, командировочные расходы, информационно-консультационные услуги*) за 2018-2019 годы, тем самым неэффективно использовав средства Предприятия при предоставлении услуг естественной монополии на общую сумму **16 213,3 тыс. тенге** [9].

При планировании расходов Предприятия в утвержденном Плане развития за период аудита необоснованно завышены затраты по основной заработной плате, также при внесении корректировок в План развития необоснованно завышены расходы по фонду оплаты труда Предприятия на общую сумму 783 099,1 тыс.тенге, в том числе в 2018 году - 360 942,2 тыс.тенге, в 2019 году - 243 091,9 тыс. тенге, в 2020 году - 179 065,0 тыс.тенге.

Органом управления Предприятия ГУ «Управление топливно-энергетического комплекса и коммунального хозяйства города Нур-Султан» должным образом не осуществлен контроль за исполнением Плана развития и анализом выполнения основных показателей Плана развития, отчеты по исполнению Плана развития за период аудита утверждены с завышением затрат по оплате труда [10].

Предприятие при отсутствии экономии от общего фонда заработной платы, а также при убыточности (2018-2019 годы), осуществляло работникам выплаты стимулирующего характера, премии и воз-

награждения всего за период с 2018 по 2020 годы на общую сумму 137 100,0 тыс.тенге, **что привело к увеличению убытков Предприятия** [3].

В процессе подготовки инвестиционной программы основным критерием, использованным для расчета суммы необходимых инвестиций, является **степень изношенности основных средств по бухгалтерскому учету**. Однако, степень изношенности по бухгалтерскому учету не является ключевой причиной аварий и поломок соответствующих материальных активов Предприятия. Более точным подходом, как правило, признается применение комплексного метода оценки необходимости замены производственных активов. Данный метод может включать такие показатели как аварийность отдельных участков, объем переведенной воды и канализационных отходов.

Инвестиционная программа Предприятия на 2016-2020 годы, не содержит **показатели эффективности планируемой инвестиционной программы**, что не позволяет дать оценку по достижению **экономического эффекта**, в том числе по таким параметрам как снижение суммы по статьям затрат; снижение норм расхода сырья, материалов, топлива; снижение износа основных средств; снижение нормативных потерь. В Инвестиционную программу Предприятия вносятся корректировки после истечения отчетного периода, **что указывает на недостатки инвестиционного планирования и достижение показателей путем их корректировки под фактические**.

Исполнение обязательств (в случае невозврата в установленные сроки либо нецелевого использования кредита, у Предприятия вправе взыскать залоговое имущество) по бюджетным кредитам Предприятием обеспечивается за счет стратегических объектов водоснабжения и водоотведения, относящихся к коммунальному имуществу города Нур-Султан и подлежащих реконструкции в рамках бюджетных кредитов. Соответственно положения, отраженные в договоре от 21 мая 2018 года №18/2-КД имеют формальный характер в связи с отсутствием механизма взыскания залогового имущества, являющегося стратегическими объектами местного исполнительного органа и находящимися на балансе коммунального государственного предприятия на праве хозяйственного ведения [11].

Анализ выделенных Предприятию кредитных средств показал, что общая выделенная сумма по Государственной программе инфраструктурного развития «Нұрлы жол» составила **7 419 128,0 тыс. тенге**:

- в 2018 году выделено согласно кредитному договору от 21 мая 2018 года №18/2-КД, средства в размере **3 460 738,0 тыс.тенге** с учетом дополнительных соглашений к договору №18/2-КД сумма кредита уменьшена с 3 460 738,0 тыс.тенге до 2 947 491,0 тыс.тенге или на 513 247,0 тыс.тенге, протяженность сетей сокращена с 45,92 км.сетей до 31,73 км.сетей. В ноябре, декабре 2019 года осуществлен возврат в бюджет неосвоенных средств в размере **1 134 479,0 тыс.тенге**;

- в 2019 году выделено согласно кредитному договору от 23 апреля 2019 года №3, средства в размере 4 471 637 тыс.тенге со сроком освоения до 10 декабря 2020 года. В ноябре 2020 года неосвоенные средства в размере 219 286,0 тыс.тенге возвращены в бюджет.

Кроме того, Предприятием сумма в размере **2 285 659,0 тыс.тенге**, не освоена и не возвращена в бюджет (согласно протокольному решению Комиссии по возврату и реструктуризации кредитов, выданных из республиканского бюджета от 3 декабря 2020 года №49, срок освоения кредитных средств пролонгирован до 10 декабря 2021 года, вместе с тем **отсутствует внесение изменений в кредитный договор** от 23 апреля 2019 года №3 в части пролонгации сроков освоения кредитных средств, вследствие которого **продление сроков освоения кредитных средств, без внесения изменений в договор не имеет юридическую силу**).

Не освоение кредитных средств в размере **1 353 765,0 тыс. тенге** связано с неисполнением обязательств подрядными организациями по проведению строительно-монтажных работ (1 092 098,2 тыс. тенге по 2 проектам), с внесением корректировки в проектно-сметную документацию в связи с изменением технологии производства работ с метода разрушения на метод восстановления модулями Спиралайн (248 249,0 тыс. тенге), с внесением корректировки в проектно-сметную документацию, без увеличения стоимости проекта, так как в первоначальной проектно-сметной документации объемы работы по одному участку были завышены (13 417,8 тыс. тенге).

Не освоение кредитных средств в размере **2 285 659,0 тыс.тенге** связана с ненадлежащим исполнением договорных условий Предприятием, поздними сроками финансирования и поздним полу-

чением талона (разрешения) на начало работ (с задержкой на 4 месяца), ошибками проектировщика (ТОО «Астанатехстройэксперт», не были учтены виды работ по сносу зеленых насаждений и демонтажу существующих инженерных сетей, при этом Предприятием не были приняты меры по возмещению убытков, полученных вследствие некачественной разработки ПСД).

Таким образом, из выделенных сумм кредитов в размере **7 419 128,0 тыс. тенге** фактическое освоение за период 2018-2020 годы составило **3 779 704,0 тыс. тенге** или **50,9 %**, не освоено **3 639 424,0 тыс. тенге** или **49,1 %**, что говорит о неэффективном использовании бюджетных (кредитных) средств в размере **3 639 424,0 тыс. тенге**, не построение (отсутствие реконструкции) **7 650 метров** сетей водоснабжения (водопровода) из запланированных 31 384 метров по 2-м кредитным договорам (т.е. не достижения прямого результата кредитных договоров по реконструкции 31 384 метров) и не достижения конечного результата по обеспечению водоснабжением 300 тыс. человек (по состоянию на сентябрь 2021 года).

Следует отметить, что в утвержденных тарифах Предприятия отсутствуют затраты (расходы) на погашение привлеченных кредитных ресурсов, а силами Предприятия учитывая небольшую его прибыльность, погашение кредита не представляется возможным, что может отразиться на его финансовой устойчивости. В случае же выплат по кредитным средствам за счет местного бюджета, образуется дополнительная нагрузка на местный бюджет, а в случае принятия решения по погашению кредитных средств за счет повышения тарифов, нагрузка соответственно отразится на потребителях услуг Предприятия.

Также следует отметить, что Предприятием допускаются системные нарушения при подтверждении актов выполненных работ от подрядных организаций при проведении работ по реконструкции сетей канализации и водоснабжения в рамках программы «Нурлы-жол», в результате чего после завершения работ, государственным аудитом выявлены некачественно выполненные работы на общую сумму 13 095,1 тыс. тенге и невыполненные объемы работ на общую сумму 13 816,3 тыс. тенге, указанные факты влияют на эксплуатационные свойства и сроки службы сетей водотоделения.

Кроме того системные нарушения наблюдаются при осуществлении технического надзора, так как не обеспечено качество выполненных работ.

■ Выводы

Таким образом, вышеуказанные факты влияют на эффективность деятельности Предприятия, в том числе на эффективности использования активов и требуют осуществления должного контроля как со стороны органа управления в лице Управления топливно-энергетического комплекса и коммунального хозяйства города Нур-Султан, так и со стороны руководства Предприятия. Кроме того, необходимо обратить особое внимание на соблюдение нормативных и правовых актов, обеспечение должного ведения бухгалтерского учета и использование внутренних средств контроля.

Список использованных источников:

1. Научно-информационный журнал «Водное хозяйство Казахстана» №3 (84) июль-сентябрь 2019 года.
2. Научно-информационный журнал «QAZSU» №1 (94) январь-март 2022 года.
3. Аудиторское заключение Ревизионной комиссии по городу Нур-Султан, утвержденное постановлением Ревизионной комиссии от 23 августа 2021 года № 12-Қ (www.rkastana.gov.kz).
4. Интернет-ресурс Предприятия (www.astanasu.kz).
5. Портал www.gosreestr.kz «Реестр государственных предприятий и учреждений юридических лиц с участием государства в уставном капитале».
6. МСФО (IAS) 20 «Учет государственных субсидий и раскрытие информации о государственной помощи».
7. Услуги по разработке стратегии развития города Кокшетау до 2050 года (договор государственных закупок от 28 августа 2019 года №40, дополнительное соглашение от 5 ноября 2019 года №53).
8. Услуги по разработке Стратегии развития города Костаная до 2050 года (Договор государственных закупок от 12 июля 2019 года №18, дополнительное соглашение от 6 сентября 2019 года).
9. Постановление Правительства Республики Казахстан от 10 февраля 2003 года №145 «Об определении механизма

проведения мониторинга административных расходов государственных предприятий, акционерных обществ, контрольные пакеты акций которых принадлежат государству, и товариществ с ограниченной ответственностью, размеры государственных долей участия в которых позволяют государству определять решения общего собрания участников, с целью их оптимизации».

10. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 14 февраля 2019 года № 14 «Об утверждении Правил разработки, утверждения планов развития контролируемых государством акционерных обществ и товариществ с ограниченной ответственностью, государственных предприятий, мониторинга и оценки их реализации, а также разработки и представления отчетов по их исполнению».

11. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 2 июля 2015 года № 495 «Об утверждении Правил кредитования строительства, реконструкции и модернизации систем тепло-, водоснабжения и водоотведения».

References:

1. Nauchno-informatsionnyi zhurnal «Vodnoe khozyaistvo KazakhstanA» №3 (84) iyul'-sentyabr' 2019 goda.
2. Nauchno-informatsionnyi zhurnal «QAZSU» №1 (94) yanvar'-mart 2022 goda.
3. Auditorskoe zaklyuchenie Revizionnoi komissii po gorodu Nur-Sultan, utverzhdennoe postanovleniem Revizionnoi komissii ot 23 avgusta 2021 goda № 12-Қ (www.rkastana.gov.kz).
4. Internet-resurs Predpriyatiya (www.astanasu.kz).
5. Portal www.gosreestr.kz «Reestr gosudarstvennykh predpriyatii i uchrezhdenii yuridicheskikh lits s uchastiem gosudarstva v ustavnom kapitalE».
6. MSFO (IAS) 20 «Uchet gosudarstvennykh subsidii i raskrytie informatsii o gosudarstvennoi pomoshchl».
7. Uslugi po razrabotke strategii razvitiya goroda Kokshetau do 2050 goda (dogovor gosudarstvennykh zakupok ot 28 avgusta 2019 goda №40, dopolnitel'noe soglashenie ot 5 noyabrya 2019 goda №53).
8. Uslugi po razrabotke Strategii razvitiya goroda Kostanaya do 2050 goda (Dogovor gosudarstvennykh zakupok ot 12 iyulya 2019 goda №18, dopolnitel'noe soglashenie ot 6 sentyabrya 2019 goda).
9. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 10 fevralya 2003 goda №145 «Ob opredelenii mekhanizma provedeniya monitoringa administrativnykh raskhodov gosudarstvennykh predpriyatii, aktsionermykh obshchestv, kontrol'nye pakety aktsii kotorykh prinadlezhat gosudarstvu, i tovarishchestv s ogranichennoi otvetstvennost'yu, razmery gosudarstvennykh dolei uchastiya v kotorykh pozvolyayut gosudarstvu opredelyat' resheniya obshchego sobraniya uchastnikov, s tsel'yu ikh optimizatsii».
10. Prikaz Ministra natsional'noi ehkonomiki Respubliki Kazakhstan ot 14 fevralya 2019 goda № 14 «Ob utverzhenii Pravil razrabotki, utverzheniya planov razvitiya kontroliruemykh gosudarstvom aktsionermykh obshchestv i tovarishchestv s ogranichennoi otvetstvennost'yu, gosudarstvennykh predpriyatii, monitoringa i otsenki ikh realizatsii, a takzhe razrabotki i predstavleniya otchetov po ikh ispolneniyU».
11. Prikaz Ministra natsional'noi ehkonomiki Respubliki Kazakhstan ot 2 iyulya 2015 goda № 495 «Ob utverzhenii Pravil kreditovaniya stroitel'stva, rekonstruktsii i modernizatsii sistem teplo-, vodosnabzheniya i vodootvedeniYA».

НҰР-СҰЛТАН ҚАЛАСЫ ӘКІМДІГІНІҢ «АСТАНА СУ АРНАСЫ» ШЖҚ МКК АКТИВТЕРІН БАСҚАРУ ТИІМДІЛІГІНЕ ЖҮРГІЗІЛГЕН АУДИТТІҢ ЖЕКЕЛЕГЕН АСПЕКТИЛЕРІ

А.А.Тоқбергенов*

Нұр –Сұлтан қаласы бойынша Тексеру комиссиясының мүшесі
Нұр-Сұлтан қаласы бойынша Тексеру комиссиясы
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
e-mail: a.tokbergenov@rkastana.gov.kz

***Аңдатпа:** Мақалада ел астанасын сумен жабдықтау және су құбырларымен қамтамасыз ететін мемлекеттік кәсіпорын қызметіне, кәсіпорынның қызмет көрсету тарифтерін көрсете отырып, оның ішінде өңірлер бөлінісінде, олардың тозуы, кәсіпорын активтерін пайдалану тиімділігіне, сумен жабдықтау мәселелері мен су құбырлары жүйесін жаңарту үшін бөлінген несиелер бойынша ақпаратты келтіре отырып, су құбырлары мен канализациялық желілердің жай-күйіне талдау келтірілген.*

Активтер мен артық шығындардың тиімсіз пайдаланылуының, сондай-ақ мемлекеттік кәсіпорынның қаражатын тиімсіз жоспарлаудың және жұмсалудың мысалдары келтірілген, несиелік міндеттемелер орындалмаған жағдайда, несиелік қаражат бойынша жергілікті атқарушы органның стратегиялық нысан-

дары болып табылатын және шаруашылық жүргізу құқығындағы коммуналдық мемлекеттік кәсіпорынның балансындағы кепіл мүлкін өндіріп алу механизмінің болмауы сипатталады.

Мемлекеттік аудит және талдау қорытындылары бойынша тапсырмалар мен ұсынымдар беріледі, олардың мақсаты мемлекеттік кәсіпорын қызметінің тиімділігін арттыру болып табылады.

Түйін сөздер: сумен жабдықтау және су құбырлары, амортизация, пайдаға шығу, активтерді пайдалану тиімділігі, мемлекеттік аудит, кемшіліктер мен ұсыныстар.

SOME ASPECTS OF THE AUDIT OF THE ASSET MANAGEMENT EFFICIENCY OF THE STATE COMMITTEE OF STATE ENTERPRISE ON THE PVC «ASTANA SU ARNASY» OF THE AKIMAT OF THE CITY OF NUR-SULTAN

Tokbergenov A.A.*

Member of the Audit Commission
for the city of Nur-Sultan
Audit Commission for Nur-Sultan
Kazakhstan, Nur-Sultan

e-mail: a.tokbergenov@rkastana.gov.kz

Abstract: The article provides an analysis of the activities of the state enterprise providing the capital with water supply and sanitation, reflecting tariffs for services rendered, including by region, the state of water supply and sewerage networks with information on their deterioration, issues of the efficiency of the use of assets of the enterprise and allocated loans for the reconstruction of the water supply and sanitation system. Examples of inefficient use of assets and excessive costs are given, as well as inefficient planning and spending of funds of a state enterprise, the absence of a mechanism for collecting collateral, which are strategic objects of the local executive body and are on the balance sheet of a municipal state enterprise on the right of economic management, in case of non-fulfillment of credit obligations, is described for credit funds.

Based on the results of the analysis and the state audit, instructions and recommendations were given, the purpose of which is to increase the efficiency of the state enterprise.

Keywords: water supply and sanitation, depreciation, making a profit, asset utilization efficiency, state audit, disadvantages and recommendations.

Тажбенова Г.Д.¹ *

к.т.н., доцент
Евразийский гуманитарный институт
г.Нур-Султан, Казахстан
E-mail: gdt_2807@mail.ru

Мажитова Б.Б.¹

магистр экономических наук
Евразийский гуманитарный институт
г.Нур-Султан, Казахстан
E-mail: mbb7777@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОГО ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация: Активное развитие цифровой ипотеки в мире позитивно воздействует на развитие реального сектора экономики, так как для динамичного роста совокупного производства необходимо, чтобы часть сбережений от совокупного дохода направлялась через инвестиции на развитие производства, в целях улучшения экономических показателей страны. Стоит обратить внимание на то, что актуальность цифрового ипотечного кредитования обусловлена тем, что ее использование позволяет разрешить противоречия как между высокими ценами на недвижимость и текущей платежеспособностью населения, так и между денежными накоплениями у одной группы экономических субъектов и необходимостью их использования у другой. Жесткий темп конкуренции среди кредитных организаций является мощным толчком для формирования широкого ассортимента услуг, новых форм взаимодействия с клиентом и новых инновационных продуктов.

Ключевые слова: Банк, цифровая ипотека, банкинг, онлайн-ипотека, цифровизация, диджитализация, бенчмаркинг, финансовые технологии, блокчейн, андеррайтинг.

■ Введение

Ипотечное кредитование в последние несколько лет стало одним из самых бурно растущих сегментов казахстанского розничного банкинга и кредитования экономики в целом.

Мировой опыт показывает: переосмысление и изменение системы ипотечного кредитования, что позволяет финансовым организациям улучшить качество обслуживания заемщиков, сократить время обработки кредита и повысить операционную эффективность и прозрачность. Дополнительный профит – власти модернизируют государственные базы данных, без доступа к которым цифровая ипотека существовать не может

KPMG определяет цифровую ипотеку как «целостный опыт для заемщика – от целевого маркетинга и привлечения потенциальных клиентов до первоначальной заявки и обработки, андеррайтинга, закрытия и последующего аудита и маркетинга после закрытия». Аналитики KPMG не забывают упомянуть, что цифровая ипотека – это не только форма онлайн-заявки на сайте финансовой организации, но и автоматизация процесса с минимальным вмешательством человека (а лучше совсем без него).

■ Основная часть

С внедрением цифровых решений в ипотечной индустрии пять этапов создания ипотеки – первоначальное рассмотрение, подача заявки, обработка, андеррайтинг и закрытие – укладываются в очень короткие сроки: от нескольких часов до пары дней. По оценке KPMG, за счет цифровых ипотечных решений кредитные организации могут нарастить выручку на 20–30%, повысить производительность продаж на 75%, снизить затраты на оформление ипотеки на 25–50% и на 25–40% сократить стоимость обслуживания.

На практике же сделать процесс заключения сделок по ипотеке полностью цифровым было сложно из-за отсутствия дистанционного доступа к нужным данным, а также возможности дистанционно идентифицировать клиента и получить квалифицированную электронную подпись.

Но в начале пандемии в 2020 году российский Центробанк разрешил финансовым институтам заключать сделки с клиентами онлайн без личного присутствия клиентов. По подсчетам банк ДОМ. РФ, меры Правительства по цифровизации рынка, усилия самого рынка и карантинные ограничения способствовали тому, что в 2020 году около 290 тыс. семей в России оформили ипотеку по цифровым каналам.

Тренд на рост онлайн-ипотеки в России поддерживает пилотный проект по проведению ипотечных сделок в цифровом формате с электронными закладными – он стартовал в мае 2021 года. Эксперимент предусматривает электронную регистрацию ипотеки в Росреестре (хранит данные об имуществе и сделках с ним) и передачу электронной закладной в отдельный депозитарий. Работает эта схема через Единую систему межведомственного электронного взаимодействия и информационную систему на технологии распределенных реестров. На первом этапе в эксперименте приняли участие Сбербанк, Газпромбанк, Банк ДОМ. РФ и ряд кредиторов, работающих с компанией «Регион». Если пилотный проект признают успешным, он откроет путь к появлению большего числа цифровых предложений по ипотеке от российских банков. В ДОМ. РФ отмечают, что цифровизация ипотеки ускорит процесс стандартизации всех документов, позволит банкам создавать более эффективные скоринговые модели, чтобы снизить риски и, как следствие, конечные ставки для граждан – именно за счет управления рисками.

Проблема личного посещения офиса банка снимается технологиями удаленной идентификации. Но основа цифровизации ипотеки – доступность и интеграция государственных баз данных. Именно отсутствие у банка возможности получить доступ к этим данным (или недостаточная интеграция между базами) становится во многих странах препятствием для развития цифровой ипотеки. Подобная ситуация до недавнего времени наблюдалась в Российской Федерации – там банковский сектор активно работать над цифровизацией ипотечных продуктов начал только в прошлом году. По оценке российского государственного института развития в жилищной сфере ДОМ. РФ, несмотря на пандемию, за 2020 год рынок ипотеки вырос более чем на 50% в денежном выражении. А в исследовании агентства «Национальные кредитные рейтинги» говорится, что в 2021 году российские банки нарастили ипотечный портфель до 10,6–10,75 трлн. рублей [1].

Ключевой фактор для перевода ипотеки в «цифру» – стандартизация процедуры для всех банков, цитирует РБК выступление заместителя генерального директора банка ДОМ. РФ Артема Федорко на конференции «Цифровая ипотека: как выстроить бесшовный клиентский путь». «Важно перевести в «цифру» все элементы ипотечного пути – электронную закладную, ипотечную страховку, отчет об оценке, – все элементы ипотечной сделки должны быть в стандартном цифровом формате, – заявил Федорко. – Важно сделать путь полностью бесшовным: после выбора квартиры сразу должна быть возможность получить все финансовые услуги: открыть эскроу-счет, получить ипотеку, выпустить электронную закладную, получить ипотечную страховку, получить отчет об оценке» [8].

Проект Правительственного технологического агентства Сингапура с помощью системы National Digital Identity дает возможность небанковским игрокам встраивать в свои цифровые сервисы финансовые услуги. Благодаря этому, к примеру, местный консорциум ведущих агентств недвижимости SRXProperty смог на базе своего сервиса по поиску, оплате и управлению недвижимостью интегрировать возможность сравнения и оформления ипотеки в разных банках. В США лидерство по внедрению цифровых решений в ипотечной сфере – у финансовых технологий компаний. Они занимают свою нишу на этом рынке, имея преимущество перед классическими банками в гибкости и скорости внедрения новых технологий. В исследовании ОЭСР Digital Disruption in Banking and its Impact on Competition говорится, что финтех-кредиторы обрабатывают заявки на ипотеку на 20% быстрее других видов заемщиков. Происходит это не только из-за удобства цифровых платформ финтех-компаний, но и из-за отставания регулирования от ситуации на рынке. На ипотечном рынке США у банков стоимость кредитования ниже, и они предоставляют качественные продукты, но теряют долю рынка из-за нормативных требований со стороны государства. Этим и пользуются финтех-компании, к кото-

рым предъявляются менее строгие требования. В таких условиях благодаря цифровым технологиям формируется новое «лицо» ипотеки – больше это не банк, а сервис в интернете, где человек может подать заявку на заем и купить собственное жилье. Примечательно, что для клиентов за рубежом онлайн-ипотека становится все более привлекательной [2].

Исследования компании FannieMae в США показывают, что 41% опрошенных, которые покупают жилье впервые, хотят получать ипотеку по цифровым каналам, а среди тех, кто покупает жилье уже во второй раз (или более), такой показатель равен 33%. Растущий спрос выражается в статистике местных банков (рисунок 1).

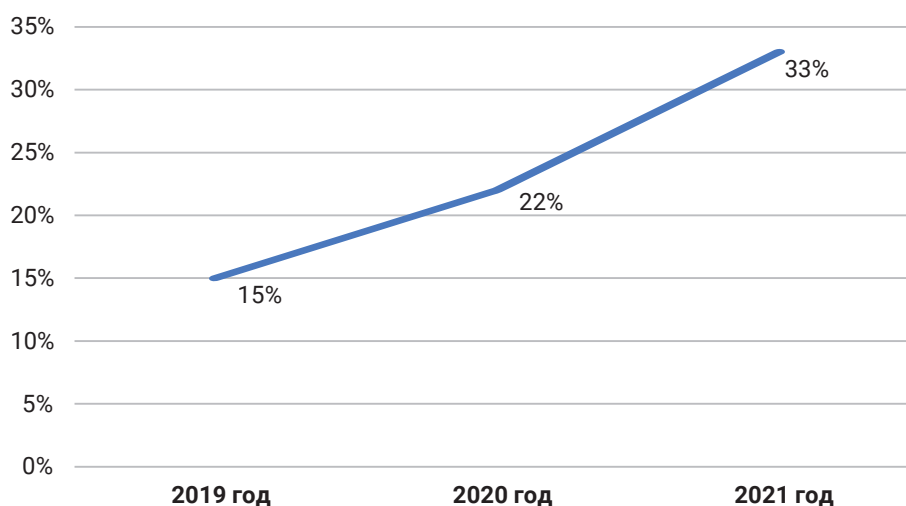

Рисунок 1. Динамика развития цифровой ипотеки в США

Отмечается стремительный рост цифровизации маркетинга и продаж в банках, где 80% заявок на ипотеку по-прежнему приходят из офлайна (с учетом заявок от риелторов и строительных компаний), остальные 20%, оформленные без визита в банк. Весь объем онлайн-трафика ипотеки проходит через цифровые витрины – связующие звенья между банками и заемщиками. Это технологичные инструменты коммуникации и продаж со множеством подключенных сервисов и интеграций. 15% трафика, от всего объема онлайн каналов, генерируют финансовые сервисы. Остальное распределяется между органическим трафиком, контекстной рекламой и социальными сетями.

Аналитики ожидают, что вырастет и рынок ипотеки на цифровых платформах для займов. Рост рынка онлайн-ипотеки во всем мире подтверждают и данные о рынке программного обеспечения для цифровой ипотеки. Если в 2019 году он оценивался в \$1,8 млрд, то к 2025-му, по прогнозам, вырастет почти в 2 раза – до \$3,44 млрд. К 2027 году он может превысить \$20 млрд, из которых именно ипотека может занять до 15%, или около \$3 млрд [3].

Разработка новых цифровых каналов и продуктов ипотечных продуктов предполагает внесение значительных изменений в существующую технологическую инфраструктуру рынка.

В Казахстане цифровую ипотеку в полном масштабе запустил только Freedom Finance Bank – это произошло в июле 2021 года. При создании сервиса в банке проанализировали опыт топ-10 стран по уровню цифровизации. Анализ международного рынка ипотеки показал, что в среднем уровень чуть более 30%, соответственно, ориентироваться на какие-либо стандарты не было возможности. Поэтому цифровую ипотеку made in Kazakhstan можно считать бенчмаркинг.

Процесс обработки данных ипотечных кредитов, которые выдает Freedom Finance Bank, стал самым оцифрованным в мире. К такому выводу пришла аналитическая группа самого финансового института, изучив уровень диджитализации банковских продуктов из стран – лидеров

цифровизации государственных услуг: Дании, Южной Кореи, Финляндии, Австралии, Швеции, Великобритании, Новой Зеландии, США и Нидерландов.

Рассматривались и тестировались следующие этапы получения ипотеки: заявка – предварительное одобрение – оценка жилья – решение – оформление сделки – подписание документов – регистрация залога – выдача в моменте – постобслуживание.

Рассматривались и тестировались следующие этапы получения ипотеки: заявка – предварительное одобрение – оценка жилья – решение – оформление сделки – подписание документов – регистрация залога – выдача в моменте – постобслуживание. Далее рассмотрим цифровую экосистему рынка (рисунок 2).

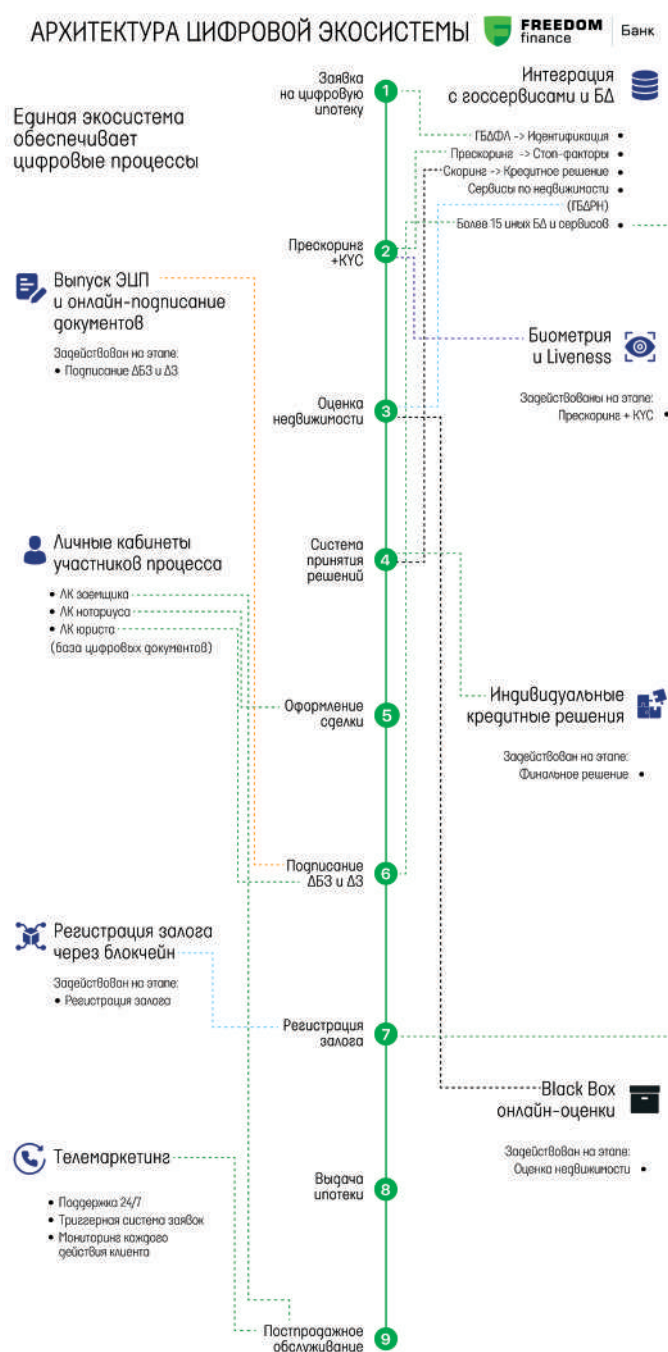

Рисунок 2. Цифровая экосистема

Источник: <https://kursiv.kz/news/kursiv-guide/2021-10/freedom-finance-bank-postavil-rekord-v-skorosti-vydachi-ipotechnogo-zayma>

” Пандемия активизировала участников рынка для развития цифровых сервисов. При этом мы не наблюдаем существенного роста заинтересованности со стороны клиентов, например, в части электронных регистраций сделок. “

Рассматривались и тестировались следующие этапы получения ипотеки: заявка – предварительное одобрение – оценка жилья – решение – оформление сделки – подписание документов – регистрация залога – выдача в моменте – постобслуживание.

Анализ показал, что в международных примерах применяется гибридная схема, когда онлайн-процессы совмещаются с офлайн. В казахстанской цифровой ипотеке оцифрованы все этапы, кроме последнего, когда необходима встреча с нотариусом, чтобы подписать договор купли-продажи. Удаленно это сделать нельзя согласно законодательству Казахстана. Но даже с последним шагом оформление ипотеки занимает не больше суток. Бумажные документы не требуются – система сама собирает их из государственных баз, оценка недвижимости происходит онлайн, залог регистрируется дистанционно, а электронно-цифровую подпись можно выпустить в процессе [4].

Страна	Банк	Уровень цифровизации ипотеки	Оцифрованные этапы
 Казахстан	 FREEDOM finance Банк	90%	Все проходит онлайн, кроме оформления договора купли-продажи у нотариуса (требование законодательства РК)
 Великобритания	 molo	55%	Заявка, предварительное одобрение, оценка жилья, подписание документов, постобслуживание
 Новая Зеландия	 HEARTLAND BANK	44%	Заявка, предварительное одобрение, подписание документов, постобслуживание
 Эстония	 SEB	44%	Заявка, оформление сделки, подписание документов, постобслуживание
 Нидерланды	 bijBouwe	44%	Заявка, предварительное одобрение, подписание документов, постобслуживание
 Швеция	 SBAB!	33%	Заявка, предварительное одобрение, постобслуживание
 Южная Корея	 K bank	33%	Заявка, предварительное одобрение, постобслуживание
 США	 Better	33%	Заявка, предварительное одобрение, постобслуживание
 Финляндия	 Nordea	33%	Заявка, подписание документов, постобслуживание
 Дания	 Nykredit	22%	Заявка, постобслуживание
 Австралия	 Commonwealth Bank	22%	Заявка, постобслуживание

Рисунок 3. Уровень цифровизации ипотеки в развитых странах и Казахстане

Источник: <https://kursiv.kz/news/kursiv-guide/2021-10/freedom-finance-bank-postavil-rekord-v-skorosti-vydachi-ipotechnogo-zayma>

Пока рано говорить о полной цифровизации ипотечного процесса, причем не только в Казахстане, но и во всем мире. Так, наше законодательство не позволяет подписывать финальный документ сделки онлайн. Стороны должны встретиться и поставить живую подпись. Нотариус, как лицо, имеющее лицензию, удостоверяет дееспособность и оценивает психическое состояние человека, который заключает сделку. Даже если по закону можно совершить сделку без нотариуса, то в любом случае надо будет пройти проверку подлинности подписей в ЦОНе для подтверждения волеизъявления сторон. Затем самостоятельно сдать договор на регистрацию.

Тем не менее, финансовые институты страны начали предлагать цифровые сервисы при оформлении ипотечного займа.

Алтын банк совместно с холдингом BI-Group. Первичный рынок уже давно начал делать шаги к цифровизации ипотеки. Застройщики проводили для региональных инвесторов презентации в режиме реального времени, онлайн-консультации. В прошлом году холдинг BI-Group разработал функционал, благодаря которому можно дистанционно подписывать соглашение по гарантийному взносу и провести оплату без комиссии. Сегодня данный застройщик предлагает получить решение банка и подписать договор долевого участия с помощью цифровой подписи, не приходя в офис компании.

Для этого клиентам надо на сайте компании выбрать квартиру, подать заявку и получить моментальное решение – максимум за 30 минут. Далее на этом же сайте нужно подать заявку на ипотеку, которая будет автоматически перенаправлена в Алтын банк. Эти процессы займут максимум 30 минут. Рассмотрение и одобрение по профайлу заемщика производится моментально.

Далее надо будет получить решение банка, подписать договор долевого участия с помощью цифровой подписи. Затем внести первоначальный взнос. После этого дождаться договора долевого участия в госорганах, пройти регистрацию в мобильном приложении и подписать все банковские документы с помощью облачного ЭЦП-приложения Altyn-i. И все это займет не более 5 дней. Далее срок будет сокращён.

Freedom Finance Bank. В данном банке, ипотека у них оцифрована на 90% – залог регистрируется онлайн с применением технологии блокчейн, решение о выдаче займа принимает автоматическая система, анализирующая сотни параметров клиента. Сам же клиент больше не собирает документы – за него сбором информации из государственных баз занимается банк, предварительно получив его согласие и подтверждение биометрической идентификации (технология, позволяющая распознать личность человека по изображению лица, отпечатку пальца или голосу).

Единственный этап, где необходимо личное присутствие, – подписание договора купли-продажи у нотариуса. Но даже этот этап в банке оцифрован – нотариусу создан личный кабинет с готовыми к регистрации договорами. Встреча с нотариусом у покупателя и продавца займет 30 минут [6].

Отбасы банк. Запуск онлайн-ипотеки – ключевая задача банка на 2023 год. Сейчас банк работает над тем, чтобы автоматизировать 13 этапов онлайн-ипотеки. Шесть операций уже полностью доступны онлайн, четыре находятся на стадии выхода в онлайн. Есть операции, в которых участвуют нотариус и оценщики, они требуют обязательного посещения, а также выдача денег в офисе банка.

Летом 2021 года Freedom Finance Bank Казахстан запустил цифровую ипотеку. Благодаря плотной и продуктивной работе банка с регулятором (Министерством цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности РК), который предоставил доступ к государственным базам данных, было оцифровано 90% процедур, которые необходимо пройти клиенту, чтобы банк выдал ему ипотеку. Причем оцифрованы были бы и оставшиеся 10%, если бы казахстанское законодательство позволяло покупателю и продавцу заверять такие сделки нотариально, при этом не являясь к нотариусу лично.

Формат осваивают и наиболее продвинутые застройщики вроде BI Group, который запустил свою онлайн-ипотеку на вводимое самим девелопером жилье в четырех городах страны – Нур-Султане, Алматы, Шымкенте и Атырау. Казахстан находится в начале пути к полной цифровизации ипотеки, но уже заметно продвинулся по этой дороге. Успехи как рынка в целом, так и цифровой его составляющей могут быть перечеркнуты непоследовательной политикой. Поощряя рыночных игроков, государству важно не совершать резких движений, резко сворачивая присутствие на ипотечном

рынке, внезапно вводя дополнительные регуляторные требования к игрокам или предпринимая другие меры, ограничивающие их активность. Ипотека – рынок, где хорошие результаты можно получить лишь на длинной дистанции [6].

На разных рынках много своих особенностей и рейтингов по лидерству, где-то большие организации, где-то финансовые технологии занимают большую долю. Много корреляций с возможностями самого рынка, регулированием и реализованными проектами, которые заняли лидирующие позиции в своих нишах.

Следующим логичным шагом было бы включение цифровой ипотеки в государственные программы кредитования, которые сегодня обеспечивают большинство новых сделок на рынке. Рынки переживают период бурной цифровизации, причем перелом уже произошел.

По 2021 года доля безналичных операций, проводимых пользователями банковских карт в РК, достигла 76%, а в структуре самого безнала 83% приходится на транзакции в онлайн. Тотальная цифровизация ипотеки – вопрос времени. За три месяца работы «цифровой ипотеки» общий объем одобренных кредитов превысил 5 млрд. тенге, средняя сумма займа при этом составила 16 млн. тенге. Воспользоваться цифровой ипотекой пока могут только жители крупнейших казахстанских городов – Алматы и Нур-Султана [5].

Две трети заемщиков выбирают одно- и двухкомнатные квартиры площадью от 18 до 57 кв. м и средней стоимостью от 19 до 28 млн. тенге. Чуть больше 20% оформили ипотеку на трехкомнатные квартиры со «средним чеком» 38 млн. тенге. На долю четырехкомнатных квартир пришлось 4% заемщиков, а усредненная стоимость таких апартаментов составила 62 млн. тенге

При создании бенчмарк в качестве примера, мы не нашли ни в одной стране мира. И нам пришлось в Казахстане построить первую в мире процедуру приобретения квартиры в ипотеку за 24 часа в цифровом пространстве. И тут неважно, какую ты строчку занимаешь в рейтинге банков по активам либо другим показателям. Цифра дает абсолютно всем одинаковые возможности для старта. Конечно, наш продукт – оцифровка 90% всех процедур – реализовался благодаря возможностям и сервисам правительства Казахстана [9].

Казахстан уникальная страна в части оцифрованных государственных сервисов, невозможно было бы запустить проект за три месяца без данной инфраструктуры. Тесное взаимодействие банка с Министерством цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности позволило автоматизировать значительную часть процессов и сократить срок заключения сделки до суток. Наличие сервисов по удаленной идентификации КЦМР, интеграции с ГKB и ПКБ, онлайн-регистрации залога через технологии блокчейн открыли финансовым организациям возможности на рынке – строить свои интересные продукты [10].

Активное развитие цифровой ипотеки в Казахстане в скором времени мы увидим и от других банков большое количество цифровых продуктов и сервисов. Все это позволило Казахстану сформировать хорошую базу для дальнейшей цифровизации традиционных банковских продуктов. И кейс цифровой ипотеки Freedom Finance Bank Казахстан – показательный пример этого.

■ Заключение

В настоящее время цифровая трансформация рассматривается как неотъемлемый элемент поддержания конкурентоспособности банков. Повсеместное внедрение цифровых технологий связано с потребностями общества, которое на современном этапе развития инноваций осознает все преимущества, достигаемые за счет использования технологий в банковском секторе.

Внедрение цифровой ипотеки становится непрерывной и неизбежной тенденцией, которая позволяет минимизировать усилия клиента и делает продукт однокликовым. При этом пространство для дальнейшего совершенствования цифровой ипотеки все еще остается.

Список использованных источников:

1. Эксперимент по обмену данными для цифровой ипотеки стартует с декабря. Ведомости. Дата обращения: 30 сентября 2021.

2. Мосбиржа и крупные банки создали первого в России блокчейн-оператора. www.kommersant.ru (12 апреля 2021). Дата обращения: 30 сентября 2021.
3. Анненкова Е.А., Травкина Е.В. Электронная закладная в сфере ипотечного кредитования: преимущества и недостатки применения // Финансы и кредит. 2019. № 5 (785). С. 1061–1070.
4. Цифровая ипотека для экономики будущего / Баймуратова Л.Р., Долгова О.А., Имаева Р.Г., Гриценко В.И., Смирнов К.В., Аймалетдинов Т.А.; Аналитический центр НАФИ. М.: Изд-во НАФИ, 2018. URL: <http://nafi.ru/upload/iblock/8f0/8f019c7e455b141dd16f56a1a926bdd0.pdf>.
5. Годовой отчет АО «Жилстройсбербанк Казахстана» за 2020-2021 года [https://hcsbk.kz/upload/ZHSSB_2021_rus_interactive%20\(3\).pdf](https://hcsbk.kz/upload/ZHSSB_2021_rus_interactive%20(3).pdf)
6. Серік М., Садвакасова А.К., Сенбай Д. Бұлттық технологиялар негіздері: оқу құралы. – Астана, 2017. 111б. 94774-711-9
7. Рынок ипотечного кредитования республики Казахстан обзор за 2021 год <https://khc.kz/stock/files>
8. Ильясов К.К. Учебник Банковское дело. - Алматы: Экономика 2018г – с. 210
9. Нурмухаметов Р. К. Некоторые вопросы теории ипотечного кредита / Р. К. Нурмухаметов // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2018. – №1. – С. 194-195
10. Алиев Б.Т. Методологические подходы к определению сущности ипотечного кредита // Финансы и кредит. 2018. № 46. С. 31-37.

REFERENCES:

1. Eksperiment po obmenu dannymi dlya tsifrovoy ipoteki startuet s dekabrya. Vedomosti. Data obrashcheniya: 30 sentyabrya 2021.
2. Mosbirzha i krupnye banki sozdali pervogo v Rossii blokchein-operatora. www.kommersant.ru (12 aprelya 2021). Data obrashcheniya: 30 sentyabrya 2021.
3. Annenkova E.A., Travkina E.V. Ehlektronnaya zakladnaya v sfere ipotechnogo kreditovaniya: preimushchestva i nedostatki primeneniya // Finansy i kredit. 2019. № 5 (785). S. 1061–1070.
4. Tsifrovaya ipoteka dlya ehkonomiki budushchego / Baimuratova L.R., Dolgova O.A., Imaeva R.G., Gritsenko V.I., Smirnov K.V., Aimaltdinov T.A.; Analiticheskii tsentr NAFI. M.: Izd-vo NAFI, 2018. URL: <http://nafi.ru/upload/iblock/8f0/8f019c7e455b141dd16f56a1a926bdd0.pdf>.
5. Godovoi otchet AO «Zhilstroisberbank KazakhstanA» za 2020-2021 goda [https://hcsbk.kz/upload/ZHSSB_2021_rus_interactive%20\(3\).pdf](https://hcsbk.kz/upload/ZHSSB_2021_rus_interactive%20(3).pdf)
6. Serik M., Sadvakasova A.K., Senbai D. Bұlttyq tekhnologiyalar negizderi: oқu құралы. – Astana, 2017. 111b. 94774-711-9
7. Ryнок ipotechnogo kreditovaniya respublikі Kazakhstan obzor za 2021 god <https://khc.kz/stock/files>
8. Il'yasov K.K. Uchebnik Bankovskoe delo. - Almaty: Ehkonomika 2018g – s. 210
9. Nurmukhametov R. K. Nekotorye voprosy teorii ipotechnogo kredita / R. K. Nurmukhametov // Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta. – 2018. – №1. – S. 194-195
10. Aliev B.T. Metodologicheskie podkhody k opredeleniyu sushchnosti ipotechnogo kredita // Finansy i kredit. 2018. № 46. S. 31-37.

ӘЛЕМДІК ПРАКТИКАДА ЦИФРЛЫҚ ИПОТЕКАЛЫҚ КРЕДИТТЕУДІ ДАМУ

Тажбенова Г.Д.^{1*}

Т.Ф.К., доцент

Еуразия гуманитарлық институты
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: gdt_2807@mail.ru

Мажитова Б.Б.^{1*}

экономикалық ғылымдары магистрі
Еуразия гуманитарлық институты
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: mhb7777@mail.ru

Аңдатпа: Әлемде цифрлық ипотеканың белсенді дамуы экономиканың нақты секторының дамуына оң әсер етеді, өйткені жиынтық өндірістің серпінді өсуі үшін жиынтық кірістен түскен жинақтардың бір бөлігі елдің экономикалық көрсеткіштерін жақсарту мақсатында өндірісті дамытуға инвестициялар арқылы бағытталуы қажет. Айта кету керек, цифрлық ипотекалық несие берудің өзектілігі оны пайдалану жылжымайтын мүліктің жоғары бағасы мен халықтың ағымдағы төлем қабілеттілігі арасындағы, сондай-ақ экономикалық субъектілердің бір тобындағы ақша жинақтары мен оларды басқа топта пайдалану қажеттілігі арасындағы қайшылықтарды шешуге мүмкіндік беретіндігіне байланысты. Несиелік ұйымдар арасындағы бәсекелестіктің қатал қарқыны қызметтердің кең спектрін, клиентпен өзара әрекеттесудің жаңа формаларын және жаңа инновациялық өнімдерді қалыптастыруға қуатты серпін болып табылады.

Түйін сөздер: Банк, цифрлық ипотека, банкинг, онлайн-ипотека, цифрландыру, диджитализация, бенчмаркинг, қаржылық технологиялар, блокчейн, андеррайтинг.

DEVELOPMENT OF DIGITAL MORTGAGE LENDING IN THE WORLD PRACTICE

Tazhbenova G.D.¹ *

Candidate of Technical Sciences
Associate Professor
Eurasian Humanitarian Institute
Kazakhstan, Nur-Sultan
E-mail: gdt_2807@mail.ru

Mazhitova B.B.[†]

Master of Economic Sciences
Eurasian Humanitarian Institute
Kazakhstan, Nur-Sultan
E-mail: mbb7777@mail.ru

***Abstract:** The active development of digital mortgages in the world has a positive impact on the development of the real sector of the economy, since for the dynamic growth of aggregate production, it is necessary that part of the savings from total income be directed through investments in the development of production, in order to improve the country's economic indicators. It is worth paying attention to the fact that the relevance of digital mortgage lending is due to the fact that its use allows resolving contradictions between high real estate prices and the current solvency of the population, as well as between the monetary savings of one group of economic entities and the need for their use by another. The fierce pace of competition among credit institutions is a powerful impetus for the formation of a wide range of services, new forms of interaction with the client and new innovative products.*

***Keywords:** Bank, digital mortgage, banking, online mortgage, digitalization, digitalization, benchmarking, financial technologies, blockchain, underwriting.*

FTAMA 06.77.61

DOI: <https://doi.org/10.55871/2072-9847-2022-55-2-46-56>**Естурлиева А.И.^{1*}**

Э.Ф.К., доцент,

Ш.Есенов атындағы Каспий мемлекеттік
технологиялар және инжиниринг университетіАқтау қ., Қазақстан
E-mail: estur2@mail.ru**Жеңісхан Д.²**

Э.Ф.К., доцент

С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық
университетіНұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: azan_tanat@mail.ru**Мусина Р.С.²**

Э.Ф.К., аға оқытушы

С.Сейфуллин атындағы

Қазақ агротехникалық университеті

Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: rashka_7878@mail.ru

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЖҰМЫССЫЗДЫҚ МӘСЕЛЕСІ ЖӘНЕ ОНЫ ШЕШУ ЖОЛДАРЫ

Аңдатпа: Мақалада Қазақстанның экономикалық дамуы үшін адам капиталының маңызы қарастырылды. Қазіргі кезде мемлекеттің дамуында зияткерлік әлеует пен инновациялар, жұмыс күшінің өнімділігі, кадрларды кәсіби даярлау, олардың ұтқырлығы аясындағы сұрақтар мемлекеттік деңгейде күн тәртібіндегі маңызды мәселелер екендігі көрсетілді.

Еңбек ресурстарын бөлу схемасы келтірілген. Қазақстандағы еңбек нарығының кейбір мәселелерін ішкі еңбек көші-қонын құруға бағытталған іс-шаралар аясында шешуге болатындығы атап өтілді. 2017-2019 жылдардағы Қазақстанның еңбек нарығының негізгі индикаторларына талдау жүргізілді. Гендерлік бөліністе жұмыспен қамтылғандардың үлесі анықталды. Нәтижесінде әйелдер мен жастар арасында жұмыссыздықтың пайда болу себептері анықталды. Еңбек нарығын дамыту үшін ұсыныстар берілді.

Қазақстанның экономикалық дамуы үшін адами капитал мен зияткерлік әлеует пен инновацияның маңыздылығын көрсету болып табылады.

Қазақстанның еңбек нарығының негізгі индикаторларына талдау жасау, жұмыспен қамтылғандардың жасы жынысы бойынша үлесін анықтау арқылы әйелдер және жастар арасындағы жұмыссыздықтың орын алу себептері анықтау.

Қазақстандағы еңбек нарығының дамуы кәсіпорындарды сапалы кадрлармен қамтамасыз етеді, оның ішінде: әйелдер және жастар арасындағы жұмыссыздықтың себептерін анықтау тақырыптың өзектілігін көрсетеді.

Әйелдер мен жастар арасындағы жұмыссыздықтың себептері анықталды. Еңбек нарығын дамыту және сапалы жұмыспен қамтамасыз ету бағыттары ұсынылды. Ол үшін жұмыс күшінің дамуын болжаудың ұлттық жүйесін құру; жұмыс берушілер қызметкерлердің білімі мен құзыреттеріне қойылатын талаптарды бекітетін ұлттық біліктілік жүйесін дамыту жөніндегі жұмысты жалғастыру; формальды және нәтижелі жұмыспен қамтуға жәрдемдесу; еңбек делдалдығының тиімді моделін құру секілді ұсыныстар келтірілді.

Түйін сөздер: еңбек нарығы, адам ресурсы, жұмыссыздық, жұмыс күші, әйелдердің жұмыссыздығы, жастар арасындағы жұмыссыздық.

■ КІРІСПЕ

Қазіргі Қазақстанның негізгі міндеттерінің бірі білімге негізделген және ғылымды қажетсінетін салаларды дамытуға байланысты инновациялық экономиканы қалыптастыру болып табылады. «Қазақстан-2050» стратегиясындағы ұзақ мерзімді басымдықтардың бірі – қазіргі білім беру, кадрлар-

ды даярлау және қайта даярлау жүйесінің негізгі бағдарлары ретінде білім мен кәсіби дағдыларды дамыту [1]. Сонымен қатар, адами капитал мәселесі Н.Ә. Назарбаевтың 2021 жылға арналған Қазақстан халқына Жолдауындағы басты мәселелердің бірі: онда «адами капитал – жаңғырту негізі» деп көрсетілген [2]. Бұл Жолдауда әлемдік экономикада болып жатқан үрдістерге байланысты елімізде технологияларды дамыту, әсіресе сандық және адами капиталды дамыту сияқты факторлардың маңыздылығы атап көрсетілген. Дәл осы салада әлемнің алдыңғы қатарлы елдері арасында негізгі бәсекелестік дамиды [3]. Аталған құжатта төртінші өнеркәсіптік революция беретін сын-қатерлерге және жаңа мүмкіндіктерге табысты бейімделуі үшін шешілуі қажет барлық атқарушы билік алдына 10 нақты міндет қояды.

Қазақстан Мемлекеттік органдар белгілеген негізгі бағдарларға қол жеткізу мақсатында оларды қолдау үшін ғана емес, сонымен қатар әлемдік экономиканың ең дамыған 30 елінің қатарынан көріну үшін одан әрі жеделдету және жоғары жылжыту үшін де үлкен перспективалық бағыттарда жұмыс жасауы тиіс.

Әлемнің ең дамыған отыз елінің қатарына кіру мақсаттарына қол жеткізу үшін қазақстандықтарға өзінің дүниетанымын, дағдылары мен біліктерін өзгерту, жаңа білімді меңгеру, яғни адам капиталының жаңа, әрі сапалы құрамына қол жеткізуі қажет.

■ Әдеби шолу

Жұмыссыздық және жұмыспен қамту жүйесінің жағдайы мен даму перспективаларын бағалау мәселелері, қазіргі жағдайда әлеуметтік экономикасының мәселелері, оның нарықпен өзара әрекеттесуі, мамандар мен білікті жұмысшыларға сұранысты болжау мәселелері қарастырылды. отандық және шетелдік атақты ғалымдар.

■ Әдіснамасы мен нәтижесі

Елдің одан әрі дамуы Қазақстандық әрбір адамнан ойлауды мүлдем өзгеше ұйымдастыруды, жылдам және заманауи талаптарға сәйкес тез бейімделуге қабілетті адам ресурстарының болуын қажет етеді. Себебі қазіргі жаһандық талап жаңа өзгерістерді қажет ететін жаңа әлемдік трендтердің әсерінен өтетін болады. Егер бұрын елдердің артықшылықтары табиғи ресурстармен, жаһандық нарыққа тікелей шығумен, арзан жұмыс күшімен анықталса, бүгінде бірінші орынға зияткерлік әлеует пен инновациялар, жұмыс күшінің өнімділігі, яғни кадрларды кәсіби даярлау, олардың ұтқырлығы – мемлекетті алдыңғы қатарлардан көрсететін басты көрсеткіш.

Қаргі кезде адам капиталы XXI ғасырдағы дамудың жаңа парадигмасы алдыңғы қатарлы елдерде «бәсекеге қабілетті ел – бұл бәсекеге қабілетті адамдар» қағидаты бойынша стратегиялық шараларды әзірлеуге кірісті. Оның басты дәлелі – соңғы жылдарда білім беруге инвестициялар ұлғаюда. 2020 жылы әлемдік көшбасшылардың ең үздік 500 тобына кіретін компаниялардың үштен бірі өз қызметкерлерін оқыту мен қайта даярлауға арналған бюджеттерді арттырған.

Қазіргі кезде еңбек нарығындағы жағдай біршама өзгерген. Жоғары білікті қызметкерлерге сұраныс күрт өсуде. «Таланттар экономикасының» феномені айқын көрініс тауып отыр, жолдауда көрсетілгендей: талант енді капиталға қарағанда қымбатқа түсті, өйткені өзі капиталды жасайды. Осы жаңа трендтің салдарынан әлемде таланттар үшін «күрес» пайда болды. Жаһандық өтпелі кезеңнің ерекшелігі – барлық мемлекеттер адамдарға, адам капиталына баса назар аударды. Әлемдік бәсекеге қабілеттіліктен ұтылмау үшін Қазақстан әлемдік шындық пен сын-қатерлерге барабар адами капиталдың жаңа сапасына қол жеткізуі тиіс [2].

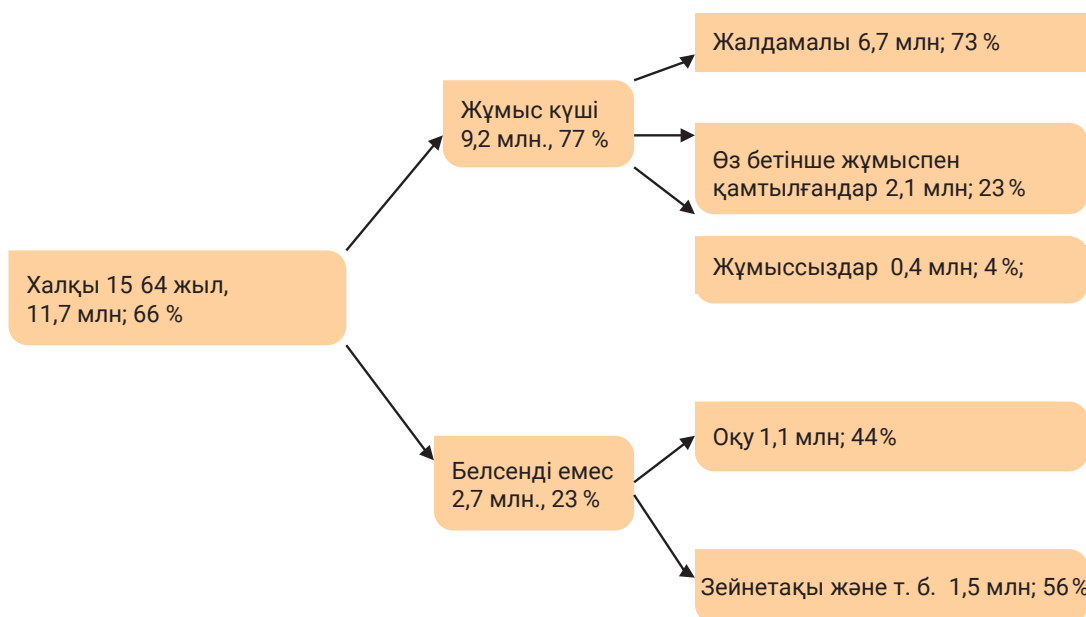
Постиндустриалды қоғамда адами капитал ең құнды ресурс болып табылады және де табиғи немесе жинақталған байлыққа қарағанда әлдеқайда маңызды. Қазірдің өзінде дамыған елдерде адами капитал экономикалық даму мен ғылыми-техникалық прогресс қарқынын алдын ала айқындайды. Алайда қазіргі жағдайдың парадоксы Қазақстанның экономикалық өсу мүмкіндіктері (табиғи-ресурстық әлеует, бірегей геосаяси жағдай, қоғамның білім деңгейі) мен ұлттық экономиканың нақты жай-күйі арасында айқын сәйкессіздік байқалады.

Дамудың инновациялық жолына көшу адамның өндірістік күштерінің тиісті дамуын білдіреді. Елде инновациялық элементтер мен дамудың инновациялық жолына көшу үшін бірқатар белгілі алғышарттар бар екеніне қарамастан, инновациялық экономиканы құру әлі де ұзақ мерзімді перспективада қалып отыр. Қазақстандық экономикадағы дағдарыс құбылыстары көбінесе еңбек және адами капиталды пайдалану саласындағы теріс құбылыстармен ұштасады.

Әлемнің көптеген елдері үшін дамудың басым бағыты ретінде адами капиталды тиімді қолдану және жетілдіру болып табылады. Себебі дәл осы адам капиталы ұлттық экономиканың өмір сүру сапасы мен тиімділігінің өсуіне ықпал етеді. Қазіргі уақытта еңбек нарығында адам капиталы ретінде ұсынылған еңбек ресурстарын дамыту мәселесі ең өткір сұрақ болып отыр [4].

Соңғы жылдары экономиканың өсу қарқынының баяулауы мұнай мен басқа да шикізат бағасының төмендеуімен ғана емес, экономикада жұмыспен қамтылғандар санының азаюымен де қатар жүріп отыр.

Қазақстандағы еңбек нарығындағы жағдайды ескерсек 2010-2013 жылдар аралығында жұмыспен қамтылғандар саны орташа есеппен жылына 170 мыңға өскен, ал 2017 жылдан бастап жұмыспен қамтылғандар саны орташа есеппен жылына 8 мыңға қысқарды. Соңғы жылдардағы жұмыспен қамтылған халықтың төмендеуінің себебі демографиялық өзгерістер, еңбек нарығының сәйкессіздік және экономикалық проблемалар болып отыр. Халықаралық өлшемдер бойынша Қазақстанда 15-64 жастағы еңбекке қабілетті адамдарға қатысты жұмыспен қамтылған халықтың үлесі 73 % жоғары деңгейде тұр, бұл дамыған батыс елдерінің деңгейіне сәйкес келеді. Жұмыспен қамтудың осы жоғары мәні өзін-өзі жұмыспен қамтыған халықтың жоғары үлесіне байланысты, оның үлесі жұмыспен қамтылған халықтың 23 %-н құрайды, ал дамыған елдерде өзін-өзі жұмыспен қамтығандардың үлесіне барлық жұмыспен қамтылғандардың 10 %-ы ғана келеді (1-сурет).

1-сурет. Еңбек ресурстарын бөлу схемасы (2019 ж.)

Ескерту – [5] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған

Өзін-өзі жұмыспен қамтыған халықтың үлесі екі мың адамнан бастап, одан кейін біртіндеп төмендейді. Ол жалпы жұмыспен қамтылудың 45 %-на тең болған, ал қазіргі кезде бұл көрсеткіш 25 %-ға дейін төмендеген. Өз бетінше жұмыспен қамтылған халық санының төмендеу үрдісі 2013 жылдан бастап байқалады, өйткені іскерлік белсенділіктің баяулауы жағдайында жеке кәсіпкерлерге өз ісін жүргізу қиынға соқты. Сарапшылардың мәліметінше, 2017 жылдың екінші жартысынан бастап, әр үш ай сайын Республиканың 50 мыңнан астам тұрғыны өз ісін жауып, жалдамалы қызметкерлер санатына ауыса бастады.

Салыстыру үшін келесі ақпараттарды ұсынуға болады: дамыған елдерде өзін-өзі жұмыспен қамтығандардың жалпы санында өзін-өзі жұмыспен қамтығандардың үлес салмағы 12-14 % шамасында. Мысалы, Францияда бұл көрсеткіш 11 % құрайды, Германияда – 11,6 %. Ұлыбританияда – 14,6 %, Норвегияда, Австрияда және АҚШ-да – 5-8 %. Мексикада, Түркия мен Кореяда бұл көрсеткіш айтарлықтай жоғары (25 %). Бұл елдерде өзін-өзі жұмыспен қамтылғандардың көпшілігі сауда, қонақ үй бизнесі, қоғамдық тамақтану саласында шоғырланған. Бұл ретте мұндай үлесті сақтауға франчайзингтің және осы салаларда өндірісті ұйымдастырудың қосалқы келісім-шарттық нысандарының таралуы ықпал етеді.

Соңғы жылдары өзін-өзі жұмыспен қамту өсімінің неғұрлым жоғары қарқыны білікті еңбек үлесі жоғары салаларда, оның ішінде іскерлік және әлеуметтік қызметтер саласында байқалды. Сонымен қатар, Қазақстан еңбек нарығында және Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымы (ЭЫДҰ) еңбек нарығында халықтың өзін-өзі жұмыспен қамтуында өзін-өзі жұмыспен қамтыған әлеуметтік топтардың ауқымы мен сапалық құрамы көрсеткіштерінің едәуір ауытқуы байқалады. Мысалы, егер постиндустриялық елдердегі өзін-өзі жұмыспен қамту жоғары білікті еңбектің елеулі үлесімен сипатталса, Қазақстандағы өзін-өзі жұмыспен қамту негізінен қарапайым ауыл шаруашылығы еңбегі мен олармен байланысты бөлу қызметтері болып табылады.

Өзін-өзі жұмыспен қамтыған халықтың басым бөлігін дербес қызметкерлер құрайды, олардың үлес салмағы 67,7 %-дан 72,2 %-ға дейін ұлғайды. Бұл өз бетінше жұмыспен қамту негізінде жұмыс істейтін және тұрақты еңбек ресурстарын немесе қызметкерлерді жалдамайтын адамдар. Мұндай қызметкерлердің басым бөлігі жеке жұмыс істейді, ал қалғандары жеке аулада өнім өндірумен айналысады. Дербес қызметкерлер қалаларда (1,5 % өсім) көп, ал ауылдық жерлерде (15,6 % төмен) аз болды [3]. Бұл ауылдық жерлердегі өмір сүру деңгейінің төмен болуына және олардың материалдық жағдайын жақсарту мақсатында ауыл тұрғындарының қалаға кетуімен түсіндіріледі. Өйткені, бұл табыстар ең төменгі қажеттіліктерді қанағаттандыруға ғана жетеді, ал басым бөлігі әлеуметтік қорғау жүйесімен қамтылмаған. Бірақ мұндай үрдіске қарамастан, статистикалық мәліметтерге сәйкес, республикада өзін-өзі жұмыспен қамтыған халықтың 60 %-дан астамы ауылдық жерлерде тұрады [4].

Еңбек нарығын дамыту мақсатында мемлекеттік деңгейдегі басты шаралар ішкі еңбек көші-қонын құруға бағытталған. Елдің оңтүстігінде халықтың тығыздығы жоғары екендігі белгілі, бос орындар аз. Ал еліміздің солтүстігінде жұмыс күшінің үлкен тапшылығы бар. Осы орайда Қазақстандағы вахталық әдіспен жұмыс істеу-проблемалық жағдайдан шығудың бір тетігі болып табылмақ.

Қарапайым жұмыс мамандықтары бойынша адамдардың жетіспеуінің негізгі себептері: біріншіден, қарапайым кадрларды даярлайтын кәсіптік техникалық білім беру мекемелерінің жабылуы, екінші жағынан, жастардың қарапайым жұмысшыларға үйренгісі келмеуі-барлығы менеджер және заңгер болғысы келеді.

Қазақстанда соңғы жылдары жұмысқа қабілетті адамдардың төрттен үш бөлігі жұмыс жасайды, яғни халықтың шамамен 25 % белсенді емес. Халықтың белсенді емес санатының негізгі тобын студенттер, зейнеткерлік жастағы адамдар және қандай да бір себептермен жұмыс істемейтін адамдар құрайды.

Халықтың қандайда бір себептермен жұмыс жасамайтын тобы келесі себептерден қалыптасуы мүмкін: көлеңкелі экономиканың елеулі үлесі, біліктілік (білім беру) деңгейінің нарықта сұранысқа ие мамандықтарға сәйкес келмеуі, баяу урбанизация, бірінші кезекте ауылдық жердегі көлік инфрақұрылымдарына қолжетімділіктің болмауы себебінен еңбек нарығындағы икемсіздіктердің орын алуы.

Кез келген елдегі сияқты Қазақстандағы жұмыссыздық халықтың әр түрлі топтарының арасында біркелкі бөлінбейді. Барлық жас топтары бойынша жұмыссыз әйелдер – 55,7 % құрайды (1-кесте) [5].

1-кесте. 2019 жылдың 4 тоқсанындағы еңбек нарығының негізгі индикаторлары

	Барлығы	оның ішінде	
		ерлер	әйелдер
Жұмыс күші, мың адам	9 214,8	4 748,5	4 466,3
15 және одан жоғары жастағы халық санындағы жұмыс күшінің үлесі, пайызбен	70,2	76,6	64,5

	Барлығы	оның ішінде	
		ерлер	әйелдер
Жұмыспен қамтылған халық, мың адам	8 773,4	4 548,1	4 225,3
Жұмыспен қамту деңгейі, пайызбен:			
15 және одан жоғары жастағы халыққа жұмыс күшінің саны	66,8	73,3	61,0
Жұмыссыз халық, мың адам	95,2	95,8	94,6
Жұмыссыздық деңгейі, пайызбен	441,4	200,4	241,0
15-28 жастағы жұмыссыздар, мың адам	4,8	4,2	5,4
Жастар арасындағы жұмыссыздық деңгейі, пайызбен	81,1	38,4	42,7
Ұзақ мерзімді жұмыссыздық деңгейі, пайызбен	3,7	3,3	4,1
Жұмыс күшінің құрамына кірмейтін тұлғалар	3 915,6	1 454,3	2 461,3
Ескерту – [5] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған	29,8	23,4	35,5

2019 жылдың IV тоқсанда жалпы еңбекке жарамды халықтың ішінде 15 және одан жоғары жастағы жұмыс күші 9,2 млн. адамды құрады. Республика бойынша 8,8 млн. адам жұмыспен қамтылған. 15 және одан жоғары жастағы халықты жұмыспен қамту деңгейі 66,8 %-ды құрады және 2021 жылдың IV тоқсанымен салыстырғанда 0,2 %-ға азайды. Жұмыссыздар саны 441,4 мың адамды құрады, жұмыссыздық деңгейі – 4,8 %.

Жұмыспен қамтылған халықтың жалпы санында 6,7 млн. адам немесе 76% жалдамалы қызметкерлер; 1,5 млн. адам – жеке кәсіпкерлер; 2,9 мың адам – жеке практикамен айналысты, 14,2 мың адам – шаруашылық серіктестіктердің құрылтайшылары (қатысушылары), акционерлік қоғамдардың акционерлері, сондай-ақ өндірістік кооперативтердің мүшелері, 539,9 мың адам-тәуелсіз қызметкерлер болды.

Жұмыспен қамтылған халықтың басым бөлігі өз қызметін сауда (16,3 %), ауыл шаруашылығы (13,4 %), өнеркәсіп (12,5 %), білім (12,7 %) сияқты экономикалық қызмет түрлерінде жүзеге асырды. Жоғары және орта кәсіптік (арнайы) білімді 7,2 млн. адам алды, бұл жұмыспен қамтылған халықтың 82,5 %-ы. Жоғары және орта кәсіптік білімі бар жұмыспен қамтылған әйелдердің үлесі жұмыспен қамтылған ерлердің үлесімен салыстырғанда 5,6 %-ға жоғары. Жұмыспен қамтылған халықтың негізгі үлесін – 64,6 %-н (5,7 млн. адам) 29-54 жастағы тұлғалар құрады. Жұмыссыздар саны (табысты жұмысы болмаған, оны белсенді іздеген және оған кірісуге дайын 15 және одан жоғары жастағы адамдар) 2019 жылғы IV тоқсанда 441,4 мың адамды құрады. Нәтижесінде жұмыссыздық деңгейі 4,8 % деңгейінде болды. (2021 ж. IV тоқсанда – 4,8 %).

2017-2021 жылдар аралығындағы еңбек нарығының негізгі индикаторларын келесі кестеден көруге болады (2 кесте).

2-кесте. 2017-2021 жылдардағы еңбек нарығының негізгі индикаторлары

	2017	2018	2019	2020	2021
Жұмыс күші, мың адам	9109,9	8887,6	8998,8	8969,8	9146,1
Жұмыспен қамтылған халық, мың адам	8651,1	8433,3	8553,3	8530,8	8704,0
Жұмыссыз халық, мың адам	458,8	454,2	445,5	439,0	442,1
Жұмыссыздық деңгейі, %	5,0	5,1	5,0	4,9	4,8
Ескерту – [5] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған					

2-кестенің деректерін талдай отырып, еңбек нарығының индикаторлары бойынша келесідей қорытынды жасауға болады: жұмыс күшінің саны 2017 жылмен салыстырғанда 2021 жылы 36,2 мың адамға артқан. Осы кезеңдер аралығында жұмыссыздық деңгейі 0,2 %-ға төмендеді. Егер жұмыссыз халықты жынысы бойынша қарастыратын болсақ, әйелдердің үлесі бойынша азаю үрдісі бар, ал ерлердің үлес салмағы ұлғаюда.

2017-2021 жылдар аралығындағы жұмыссыз халықты жынысы бойынша келесі мәліметтер аясында талдауға болады (3 кесте).

3-кесте. 2017-2021 жылдардағы жұмыссыз халықты жынысы бойынша бөлу

	2017	2018	2019	2020	2021
Жұмыссыз халық, мың адам	451,9	454,2	445,5	442,3	443,6
Оның ішінде					
Ерлер	195,9	199,6	203,9	205,3	202,1
Әйелдер	256,0	254,7	241,6	237,0	214,6
Ескерту – [5] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған					

Әйелдер арасындағы жұмыссыздықтың жоғары деңгейі келесі себептерге байланысты:

- еліміздегі техникалық мамандықтарға немесе ауыр физикалық жұмыстарға сұраныстың көп болуы. Көбінесе әйелдер қауымы техникалық мамандықтар бойынша сұранысқа ие емес және мұндай еңбекке төзімді бола бермейді;
- көп жағдайларда жұмыс берушілердің бос орынға кішкентай балалары бар әйелді алмауы. Олар балаға күтім жасау бойынша еңбекке жиі кетеді және үнемі сұранады деп есептейді;
- балаларды бақшадан алып үлгеру үшін әйелге қолайлы кестемен жұмыс табу қиын;
- медальдің екінші жағы – жұмыс берушілер баласыз әйелді алғысы келмейді, себебі ол декреттік демалысқа кетуі мүмкін деп есептейді. Балаларсыз әйелдерге жұмысқа тұру сәл оңай, бірақ жас баласы бар әйелдерді жұмысқа қабылдау кезінде басшыларда жиі негативтік жағдайлар қалыптасады. Табысты мансапты тек әлсіз жыныстағы өкілдердің шағын санына салу мүмкін емес [6;7].

Жұмыссыз тапты құрайтын тағы бір үлкен топ-25 жасқа дейінгі жастар, мұндай көрініс жұмыс күшіне деген сұраныспен ғана емес, ізденушілердің жеке сұранысымен түсіндіріледі. 2020 жылдың екінші жартысында Қазақстан халқы 18 млн. адамға ауысты. Бұл халықтың өсу үрдісінің сақталғанын көрсетеді. Алайда халықтың жас құрылымы маңызды өзгерістерге ұшырайды – бала туудың құлдырауы және өткен ғасырдың 90-жылдары халықтың жаппай кетуі салдарынан 15-64 жастағы еңбекке қабілетті жастағы халық саны азайды. Бұл шамамен 15-25 жас аралығындағы жастар санының қысқаруына әкелді, бірақ 15 жасқа дейінгі балалардың артып отырғанын көруге болады (4 кесте).

4-кесте. Қазақстан Республикасындағы жұмыссыз халықты жасы бойынша бөлу

	2017	2018	2019	2020	2021
Жұмыссыз халық, мың адам	451,9	451,1	445,5	442,3	443,6
Оның ішінде, жасы: 15-24	50,5	53,8	44,1	38,6	36,9
25-54	363,1	354,7	362,0	357,8	355,3
55-64	38,2	42,4	38,6	45,6	51,2
65 және одан жоғары	-	0,2	0,8	0,3	0,1
Ескерту – [5] дереккөзі негізінде авторлармен құрастырылған					

4 кестеде Қазақстан Республикасындағы жұмыссыздық халықтың жас құрамы бойынша бөлінген. Осылардың ішінде жастар арасындағы жұмыссыздыққа ерекше тоқталып, оның басты себептерін келесі жағдайлармен түсіндіруге болады:

- жоғары білім алуға жаппай ұмтылу ұзақ оқуға әкеледі. Кем дегенде 21 жасқа дейін жастар әлі оқиды;
- көптеген ата-аналар балаларының болашағы үшін уайымдап, оларға оқумен бір мезгілде жұмыс істеуге мүмкіндік бермейді;

– біліктілігі төмен немесе жоқ, бірақ еңбек күші қажет болатын көптеген ұрпақ пайда болды. Ал қазіргі еңбек нарығындағы басты талап - жылдам қарқынмен жоғары өнімділік. Бұл жерде жастар ынталы түрде қабылдайды, бірақ көбі жүктемеге төтеп бере алмайды, нәтижесінде жұмыссыз мәртебесіне қайта оралады;

– жастарға қызмет алу үшін қажетті бастапқы стаж алу оңай емес, ал компаниялар керісінше, жоғары білікті еңбек ресурстарын қажет етеді, олар көбінесе еңбек өтілі мен қажетті дағдысы бар қызметкерлерді алады;

– жастар арасында жұмыссыз мәртебесі бойынша жұмысты іздеуді және оны табуды ұзақ уақытқа созатын жанға жайлы жұмыс табу ниеті танымал;

– қазіргі жастар жоғары жалақы перспективасымен беделді мамандық алуға ұмтылуда. Бұл қаржыгер, экономистер, менеджерлер, заңгерлердің үлкен санын құрды. Сонымен қатар, бірде-бір қарапайым жұмыс мамандықтарын алғысы келмейді, ол салаларда кадрлардың үлкен тапшылығы пайда болды [7].

■ Қорытындылар мен ұсыныстар

Жалпы алғанда Қазақстандағы жаппай (жасырын, бейресми) жұмыссыздықтың нақты себептері келесідей [8]:

1. Қазіргі кезде көптеген оқу орындары (жоғары оқу орындары (ЖОО), колледждер, кәсіптік-техникалық білім беру мекемелері) практикалық біліктілігі төмен кадрларды даярлай бастады. Нәтижесінде түлектер мамандығы бойынша бірден жұмыс таба алмайды. Кейбір оқу орындары білім беру кезінде практикаға көңіл бөлмей, теоретиктерді дайындағанымен, жұмыс табу мәселесі тікелей жастардың өзіне байланысты. Жас мамандар білім алу барысында оқу орнын аяқтағаннан кейін немен айналысатынын (қандай жұмысты орындайтын) өзі зерттеуі қажет. Сонымен қатар, сапалы емес мамандарды штамптайтын көптеген оқу орындары бар екені жасырын емес. Бұл оқу орындарының филиалдары, оларда сырттай оқу нысаны бар, сол арқылы «жоғары білім» мәртебесіне нұқсан келтіре отырып, сыбайлас жемқорлық орын алып жатады. Осылайша, жоғары білім туралы дипломның (қызыл болса да) болуы бітірушінің жұмыс табатынына (қандай да бір мамандық бойынша) кепілдік бермейді.

2. Ата-аналардың өз балаларына шамадан тыс қамқорлығы. Ата-аналар ЖОО-да оқитын, кәмелетке толған балаларға дербес шешімдер қабылдауға және жарты ставкада жұмыс жасауға рұқсат бермейді. Дегенмен, біз өткен ғасырдың 90-шы жылдарындағы дағдарыстың алшақтығын алып отырмыз. Тәуелсіздіктің алғашқы жылдарында ата-аналар қысқартуларға түсіп, оларға уақытында жалақы төлемеген, нәтижесінде олар өз ісімен айналысуға, базарда сауда жасауға мәжбүр болды. Сондықтан олар өз балаларына оқу аяқталғаннан кейін жұмыс табуға көмектесе алмайды, себебі өздері мамандық бойынша жұмыс істемейді, сабақтастық бұзылды.

3. Жұмыс берушілер. Жоғары қарқынмен жылдам өзгеретін заманауи талаптар мен жаһандық өзгерістер, жоғары өмір қарқыны, технологиялар, бәсекелестік, жұмыс берушілерді бастапқыда моральдық-адамгершілік міндеттемелер туралы ұмыта отырып, персоналды оңтайландыруға, жоғары өнімділік пен тиімділікке ұмтылуға мәжбүр етеді. Сондықтан олар 40 жастан жоғары адамдарды, әйелдерді (олардың декретке кетуі мүмкін болғандықтан) жұмысқа алғысы келмейді, керісінше жұмыс өтілі мен тәжірибесі жоқ (көбінесе біліктілігі жоқ) жастарды жинайды, олардың барлық күш-жігерін ала пайдалана отырып, керек болған кезде оларды ойластырылған себеппен еш қиындықсыз жұмыстан босатады және денсаулығына байланысты жиі демалыс алатын адамдарды жұмыстан шығарады.

4. Еңбек нарығындағы мамандардың қажеттілігі. Жас мамандар мен түлектерде (жастарда) моральдық-адамгершілік құндылықтарға қарағанда материалдық құндылықтар басым болып отыр. Рухани құндылықтар ұмыт қалды. Көпшілік жастар ештеңе жасағысы келмейді және бірден көп ақша тапқысы келеді, үлкен бастық болғысы келеді (басқаларға не және қалай жасау керектігі туралы нұсқау беру). Сондықтан олар, әр істеген жұмысын ақшаға бағалайды. Сондықтан жастардың көбі қаржының қайнар көзі есебіндегі мамандықтарды: кеден ісі, банк ісі, қаржы және несие, экономика және менеджмент, аударма ісі, заң, құқық сияқты беделді мамандықтарды таңдап алады. Еңбек нарығы осы мамандықтағы қызметкерлерге көп көңіл бөледі деп есептейді. Беделді мамандықтарға түспегендердің

барлығы медициналық, педагогикалық, ауыл шаруашылығы мамандықтарына түседі. Олардың жалақысы беделді маман иелерімен салыстырғанда біршама төмен. Ал жалақысы және жұмыс талаптары қанағаттандырмайтын мамандар жұмыссыздар қатарын арттырады[9].

5. ЖОО бөлінетін гранттар. Мектеп бітіруші түлектер мамандық таңдау кезінде көбінесе қандай мамандықтарға грантқа түсе алады, соған қарай мамандық таңдайды. Болашақ кезеңде ол мамандыққа сұранысты ескермейді. Нәтижесінде мамандық бойынша диплом алған маман иесі еңбек нарығында сұранысқа ие бола алмаса жұмыссыздар қатарын ұлғайтады.

Жоғарыда айтылғандарды қорытындылай келе, еңбек нарығын дамыту және сапалы жұмыспен қамтуды қамтамасыз ету үшін келесі бағыттарды бөліп көрсетуге болады [10]:

Біріншіден, жұмыс күшінің дамуын болжаудың ұлттық жүйесін құру. Ол бүгінде немесе 5-10 жылдан кейін бізге қандай мамандар қажет және қанша мөлшерде қажет екенін түсінуге мүмкіндік береді. Болжамдау нәтижелері мемлекеттік білім беру тапсырысының негізі болады.

Осы жұмысты жүргізу үшін Еңбек Министрлігі зерттеу жұмыстарын жоспарлады және қазіргі уақытта Дүниежүзілік банк желісі бойынша халықаралық сарапшылар іріктеліп жатыр.

Екіншіден, жұмыс берушілер қызметкерлердің білімі мен құзыреттеріне қойылатын талаптарды бекітетін ұлттық біліктілік жүйесін дамыту жөніндегі жұмысты жалғастыру.

Мемлекет басшысының жолдауы шеңберінде Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігі Білім және ғылым министрлігімен бірлесіп, елдегі барлық негізгі өзекті кәсіптер бойынша кәсіби стандарттарды, кәсіптік стандарттарға сәйкес келетін жаңа білім беру бағдарламаларын қайта қарайтын немесе әзірлейтін болады.

Үшіншіден, формальды және нәтижелі жұмыспен қамтуға жәрдемдесу. Қазіргі уақытта өзін-өзі жұмыспен қамтығандарды формализациялау бойынша Жол картасы әзірленіп, іске асырылуда[11]. Сондай-ақ, мемлекеттік бағдарламалар, аумақтарды дамыту бағдарламалары мен жеке бастамалар шеңберінде өңірлерде іске асырылатын барлық инфрақұрылымдық жобаларды ескеретін өңірлік Жол карталары мен жұмысқа орналастыру картасы әзірленді, онда жұмыс орындары құрылатын болады.

Жол картасы бойынша іс-шаралар келесілерді көздеп отыр:

- өз бетінше жұмыспен қамтылған азаматтардың формальды қызметін ынталандыру және сонымен қатар заңсыз жұмыспен қамтуға қойылатын талаптарды қатаңдату аясында Кәсіпкерлік Кодекспен салық заңнамасына өзгерістер енгізу;

- өз бетінше жұмыспен қамтылған азаматтар үшін жеңілдетілген тіркеуді енгізу, бұл «көлеңкелі кәсіпкерлер» құрамынан тұлғалардың осы санатын алып тастауға мүмкіндік береді. Жаңа экономикаға бейресми және нәтижесіз жұмыспен қамтылғандарды енгізу үшін нәтижелі жұмыспен қамту және жаппай кәсіпкерлік бағдарламасының құралдары тартылған. Бұл – кәсіптік оқыту, уақытша жұмыс орындары, шағын несиелер, еңбек тапшы өңірлерге қоныс аударуды ынталандыру.

Төртіншіден, еңбек делдалдығының тиімді моделін құру. Еңбек нарығы бойынша сұраныс пен ұсынысты біріктіретін цифрландыру аясында бірыңғай электрондық еңбек биржасы жұмысын бастады [12]. Сондай-ақ, нәтижелі жұмыспен қамтуды және жаппай кәсіпкерлікті дамытудың 2020-2021 жылдарға арналған бағдарламасы әрекет етеді[13, 14]. Бұл бағдарлама 3 бағыт бойынша жүзеге асырылады, оның мақсаты халықты нәтижелі жұмыспен қамтуға жәрдемдесу және азаматтарды кәсіпкерлікке тарту болды және келесі бағыттар бойынша жүзеге асырылады:

- бағдарламаға қатысушыларды техникалық және кәсіптік біліммен және қысқа мерзімді кәсіптік оқумен қамтамасыз ету;

- жаппай кәсіпкерлікті дамыту;

- халықты жұмыспен қамтуға жәрдемдесу және еңбек ресурстарының ұтқырлығы арқылы еңбек нарығын дамыту [15].

Бағдарлама қатысушылары 29 жасқа дейінгі жастар, жұмыссыздар және өзін-өзі жұмыспен қамтығандар болып табылады.

■ Қорытынды

Бұл шаралардың барлығы халықтың жұмыспен қамтылуын тиімді реттеуге мүмкіндіктер береді. Жаңа бос жұмыс орындарын құру әлеуметтік шиеленісті төмендетеді, ал орталықта жаңа мамандық

алу мүмкіндігі кәсіпорындарда жұмыс кадрларының тапшылығы мәселесін шешуде маңызды. Әлеуметтік саладағы даму болашағы жақсы өзгерістерге үміт береді.

Список использованных источников:

1. «Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты. ҚР Президенті - Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы, Астана қ., Егемен қазақстан. - 2012 жылғы 14 желтоқсан. <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1200002050/history> (қарау уақыты: 21.12.2019) (жарлық: интернет-ресурс).
2. «Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері» ҚР Президенті - Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы, Астана қ., Егемен қазақстан. - 2021 жылғы 10 қаңтар. <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1800002021/links> (қарау уақыты: 21.12.2019) (жарлық: интернет-ресурс).
3. Булхайрова Ж.С., Окутаева С.Т., Женсхан Д.// Modern state and prospects of development of human capital in agriculture of Kazakhstan.- Вестник Туран (серия экономическая). №1(77).-Алматы.-2021. с.61-65, Свидетельство №9394-Ж от 22 июля 2008г. (журнал).
4. Касенов М., Мухамбетова Л., Чимгентбаева Г. «Самозанятое население: проблемы и направления развития»// Экономика и статистика.- 2020.-№ 1.- С.103-110. (журнал).
5. Қазақстан Республикасының Ұлттық экономика министрлігінің Статистика комитеті [Ресми сайт]. – 2019. – URL: <https://stat.gov.kz> (қарау уақыты: 18.02.2020) (электронды ресурс).
6. Сколько безработных насчитали в Казахстане в 2020 году. <https://ru.sputniknews.kz/economy/20210328/5070519/bezrobotica-uroven-pokazatel-ehkonomika-kazakhstan.html> (қарау уақыты: 18.12.2019) (электронды ресурс).
7. Асан Курманбеков «Обзор рынка труда Казахстана 2021». http://www.halykfinance.kz/ru/files/get_file/6198/8c55e80dc4e746c045ed5fb3cfa0b5e1 (қарау уақыты: 18.12.2019) (электронды ресурс).
8. Реальные причины безработицы в Казахстане. Форум казахстанского налогоплательщика. <http://bb.f2.kz/ru/economic/realnye-prichiny-bezroboticy-v-kazahstane-t5662.html> (қарау уақыты: 25.12.2019) (электронды ресурс).
9. Бодаухан К, Мусина Р.С., Садвакасова А.М. Analysis of the Kazakhstan labor market and its development directions// Статистика, учет и аудит. -2019. № 3(74)- с. 68-74. (журнал).
10. Нәтижелі жұмыспен қамтуды және жаппай кәсіпкерлікті дамытудың 2020 – 2021 жылдарға арналған «Еңбек» мемлекеттік бағдарламасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2021 жылғы 13 қарашадағы № 746 қаулысы, Астана, 2021 ж. <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1800000513> (қарау уақыты: 21.12.2019) (жарлық: интернет-ресурс).
11. Программа «Дорожная карта занятости 2020» <https://kapital.kz/gosudarstvo/64943/programma-dorozhnaya-karta-zanyatosti-2020.html> (қарау уақыты:10.12.2019) (жарлық: интернет-ресурс).
12. Реализация Программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2020-2021 годы https://egov.kz/cms/ru/articles/job_search/zanyatost_2020 (қарау уақыты: 21.12.2019) (жарлық: интернет-ресурс).
13. Мадина Абылкасымова. «Свыше 300 тысяч безработных трудоустраивают в Казахстане в 2021 году» <http://24.kz/ru/news/social/item/222275-svyshe-300-tysyach-bezrobotnykh-trudoustroyat-v-kazahstane-v-2021-godu> (қарау уақыты: 10.12.2019) (электронды ресурс).
14. Youth employment rate% of youth labour force (15-24) [Электронный ресурс] //International Labour Organization. – URL: http://ilo.org/global/statistics-and-databa-ses/research-and-databases/kilm/WCMS_422439/lang-en/index.htm (қарау уақыты: 10.12.2019) (электронды ресурс).
15. Economic Report 2019 Edition [Электронный ресурс] // CIETT. – 2019. – URL: <http://www.ciett.org/economicreport2019> (қарау уақыты: 10.12.2019) (электронды ресурс).

References:

1. «Qazaqstan-2050» Strategiasy qalyptasqan memlekettiñ jaña saiasi baғыty. QR Prezidenti - N.Ä. Nazarbaevtyñ Qazaqstan halqyna Joldauy, Astana q., Egemen qazaqstan. - 2012 jylғы 14 jeltosqan. <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1200002050/history> (qarau uaqyty: 21.12.2019) (jarlyq: internet-resurs).
2. «Törtinşi önerkäsiptik revölusia jaғдайындағы damudyñ jaña мүmkindikteri» QR Prezidenti - N.Ä. Nazarbaevtyñ Qazaqstan halqyna Joldauy, Astana q., Egemen qazaqstan. - 2021 jylғы 10 qañtar. <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1800002021/links> (qarau uaqyty: 21.12.2019) (jarlyq: internet-resurs).
3. Bulhairova J.S., Okutaeva S.T., Jenshan D.// Modern state and prospects of development of human capital in agriculture of Kazakhstan.- Vestnik Turan (seria ekonomicheskaja). №1(77).-Almaty.-2021. s.61-65, Svidetelstvo №9394-J ot 22 iulä 2008g. (jurnal).
4. Kasenov M., Muhambetova L., Chimgentbaeva G. «Samozanätoe naselenie: problemy i napravlenia razvitia»// Ekonomika i statistika.- 2020.-№ 1.- S.103-110. (jurnal).
5. Qazaqstan Respublikasynyñ Ülttyq ekonomika ministrліginiñ Statistika komiteti [Resmi sait]. – 2019. – URL: <https://stat.gov.kz> (qarau uaqyty: 18.02.2020) (elektrondy resurs).
6. Skölko bezrobotnyh naschitali v Kazahstane v 2020 godu. <https://ru.sputniknews.kz/economy/20210328/5070519/bezrobotica-uroven-pokazatel-ehkonomika-kazakhstan.html> (qarau uaqyty: 18.12.2019) (elektrondy resurs).
7. Asan Kurmanbekov «Obzor rynka truda Kazahstana 2021». http://www.halykfinance.kz/ru/files/get_file/6198/8c55e80dc4e746c045ed5fb3cfa0b5e1 (qarau uaqyty: 18.12.2019) (elektrondy resurs).
8. Reälnye prichiny bezrobotisy v Kazahstane. Forum kazahstanskogo nalogoplatelşika. <http://bb.f2.kz/ru/economic/realnye->

- prichiny-bezroboticy-v-kazahstane-t5662.html (qarau uaqty: 25.12.2019) (elektronny resurs).
9. Bodauhan K, Musina R.S., Sadvakasova A.M. Analysis of the Kazakhstan labor market and its development directions// Statistika, uchet i audit. -2019. № 3(74)- s. 68-74. (jurnal).
10. Nätijeli jümyspen qamtudy jäne jappai käsipkerlikti damytudyñ 2020 – 2021 jylдарға арналған «Еңбек» мемлекеттік бағдарламасын bekitu turaly Qazaqstan Respublikasy Ükimefiniñ 2021 jylғы 13 qaraşadaғы № 746 qaulysy, Astana, 2021 j. <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1800000513> (qarau uaqty: 21.12.2019) (jarlyq: internet-resurs).
11. Programa «Dorojnaia karta zanätosti 2020» <https://kapital.kz/gosudarstvo/64943/programma-dorozhnaya-karta-zanyatosti-2020.html> (qarau uaqty:10.12.2019) (jarlyq: internet-resurs).
12. Realizasia Programy razvitia produktivnoi zanätosti i masovogo predprinimatelstva na 2020-2021 gody https://egov.kz/cms/ru/articles/job_search/zanyatost_2020 (qarau uaqty: 21.12.2019) (jarlyq: internet-resurs).
13. Madina Abylkasymova. «Svyşe 300 tysäch bezrobotnyh trudoustroiat v Kazahstane v 2021 godu» <http://24.kz/ru/news/social/item/222275-svyshe-300-tysyach-bezrobotnykh-trudoustroyat-v-kazahstane-v-2021-godu> (qarau uaqty: 10.12.2019) (elektronny resurs).
14. Youth employment rate% of youth labour force (15-24) [Elektronny resurs] // International Labour Organization. – URL: http://ilo.org/global/statistics-and-databa-ses/research-and-databa-ses/kilm/WCMS_422439/lang-en/index.htm (qarau uaqty: 10.12.2019) (elektronny resurs).
15. Economic Report 2019 Edition [Elektronny resurs] // CIETT. – 2019. – URL: <http://www.ciett.org/economicreport2019> (qarau uaqty: 10.12.2019) (elektronny resurs).

ПРОБЛЕМА БЕЗРАБОТИЦЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Естурлиева А.И.^{1*}

к.э.н., доцент
Каспийский государственный университет
технологий и инжиниринга им.Ш.Есенова
г. Актау, Казахстан
e-mail: estur2@mail.ru

Женсхан Д.²

к.э.н., ассоциированный профессор
Казахский агротехнический университет имени
С. Сейфуллина
г. Нур-Султан, Республика Казахстан
E-mail: azan_tanat@mail.ru

Мусина Р.С.²

к.э.н., старший преподаватель
Казахский агротехнический университет имени
С. Сейфуллина
г. Нур-Султан, Республика Казахстан
E-mail: rashka_7878@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрено значение человеческого капитала для экономического развития Казахстана. В настоящее время в развитии государства вопросы в области интеллектуального потенциала и инноваций, производительности труда, подготовки кадров, их мобильности являются важными вопросами повестки дня на государственном уровне.

Дана схема распределения трудовых ресурсов. Отмечено, что некоторые вопросы рынка труда в Казахстане могут быть решены в рамках мер, направленных на формирование внутренней трудовой миграции. Проведен анализ основных показателей рынка труда Казахстана в 2017-2019 гг. Определена доля занятых в гендерном подразделении. В результате были выявлены причины безработицы среди женщин и молодежи. Даны рекомендации по развитию рынка труда.

Это демонстрация важности человеческого капитала, интеллектуального потенциала и инноваций для экономического развития Казахстана.

Анализ основных показателей рынка труда Казахстана, выявление причин безработицы среди женщин и молодежи путем определения доли занятости по возрасту и полу.

Развитие рынка труда в Казахстане обеспечивает предприятия качественными кадрами, в том числе: выявление причин безработицы среди женщин и молодежи.

Выявлены причины безработицы среди женщин и молодежи. Предложены направления развития рынка труда и качественной занятости. Для этого создать национальную систему прогнозирования развития рабочей силы; продолжить работу по развитию национальной системы квалификаций, в которой работодатели утверждают

требования к знаниям и компетенциям работников; поощрение официальной и продуктивной занятости; таких как создание эффективной модели трудового посредничества.

Ключевые слова: рынок труда, человеческие ресурсы, безработица, рабочая сила, безработица женщин, безработица среди молодежи.

THE PROBLEM OF UNEMPLOYMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND WAYS OF ITS SOLUTION

Esturlieva A.I.^{1*}

candidate of economic sciences, Associate Professor
Sh. Yessenov Caspian State University
of Technology and Engineering
Republic of Kazakhstan, Aktau
E-mail: estur2@mail.ru

Zhenskhan D.²

candidate of economic sciences, Associate Professor
Kazakh Agrotechnical University
named after S. Seifullin
Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan
E-mail: azan_tanat@mail.ru

Musina R.S.²

candidate of economic sciences, senior lecturer
Kazakh Agrotechnical University
named after S. Seifullin
Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan
E-mail: rashka_7878@mail.ru

Abstract: *The article considers the importance of human capital for the economic development of Kazakhstan. At present, in the development of the state, issues in the field of intellectual potential and innovation, labor productivity, training, their mobility are important issues on the agenda at the state level.*

The scheme of distribution of labor resources is given. It was noted that some issues of the labor market in Kazakhstan can be addressed in the framework of measures aimed at creating internal labor migration. The analysis of the main indicators of the labor market of Kazakhstan in 2017-2019 was conducted. The share of those employed in the gender division was determined. As a result, the causes of unemployment among women and youth were identified. Recommendations for the development of the labor market were made.

It is a demonstration of the importance of human capital and intellectual potential and innovation for the economic development of Kazakhstan.

Analysis of key indicators of the labor market of Kazakhstan, identification of the causes of unemployment among women and youth by determining the share of employment by age and sex.

The development of the labor market in Kazakhstan provides enterprises with quality personnel, including: identifying the causes of unemployment among women and youth.

The causes of unemployment among women and youth have been identified. Directions for the development of the labor market and quality employment were proposed. To do this, create a national system for forecasting labor development; continue work on the development of a national qualification system, in which employers approve the requirements for knowledge and competencies of employees; promotion of formal and productive employment; such as the creation of an effective model of labor mediation.

Keywords: *labor market, human resources, unemployment, labor force, female unemployment, youth unemployment.*

Рахметова А.М.ж

д.э.н., профессор

ТОО «Центр исследований, анализа и оценки

эффективности»

г. Нур-Султан, Казахстан

E-mail: aibota@mail.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В данной статье рассмотрены современные тенденции развития отечественного рынка банковского кредитования, как наиболее развитого сегмента финансового рынка Казахстана. В частности, приводится анализ современных тенденций развития рынка кредитования, его основных инструментов, изучены ключевые проблемы и ограничения, существенно снижающие социально-экономические эффекты. В частности, автором изучены проблемы асимметрии интересов во взаимодействии субъектов банковского сектора с юридическими и физическими лицами (недоступность кредитов для субъектов реального сектора экономики и критическая закредитованность населения); неэффективность и непривлекательность финансовых инструментов и другие. В заключении, автором предложены рекомендации по решению выявленных проблем и дальнейшему развитию рынка банковского кредитования с точки зрения обеспечения позитивных макроэкономических эффектов за счет одновременного удовлетворения интересов государства, банков, субъектов реального сектора и населения посредством совершенствования действующего механизма регулирования.

Ключевые слова: финансовый рынок, банки, ценные бумаги, кредиты, депозиты, фондовая биржа, страхование, пенсионные выплаты

■ Введение

Особую значимость на современном этапе развития Казахстана приобретают вопросы обеспечения благоприятных условий для повышения уровня конкурентоспособности казахстанской экономики, более глубокой диверсификации структуры национальной экономики, что, в конечном итоге, должно отразиться на повышении качества жизни населения. Это значит, что существенной модернизации требует и отечественная система государственного финансового регулирования, когда во главу угла будут ставиться не только выгоды и интересы финансово-кредитных организаций, ориентированных на извлечение коммерческой прибыли, но и одновременно будут учтены интересы государства, бизнеса и общества (для государства: содействие бесперебойному переливу капитала на макро-, мезо- и микро- уровнях, оживление и развитие инновационного сектора, повышение конкурентоспособности казахстанской экономики и экономический рост; для населения и бизнеса – максимальная доступность и удовлетворенность качеством финансовых услуг, максимизация прибыли, высокое качество жизни соответственно).

Сегодня, в рамках реализации Концепции «Жаңа Қазақстан», положено начало совершенствованию институциональной среды в области развития финансового рынка, утверждена Концепция развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года, планируется утверждение Концепции развития финансового рынка до 2030 года. Вместе с тем, необходимость изыскания дополнительных внутренних резервов на поддержку социально-экономического развития, понижение уровня доходов граждан на фоне растущей инфляции, необходимость сохранения оптимальной структуры занятости населения, защиты их жизни и здоровья – формируют запрос на более рацио-

нальное и обоснованное принятие решений по оценке эффективности деятельности государственного регулирования в финансовой сфере с учетом интересов всех субъектов экономики, а также оценку экономического и социального эффектов от реализации имеющихся концепций и программ развития в данной сфере, что подчеркивает актуальность темы.

■ Основная часть

Последние пять лет для банковского сектора страны оказались насыщенными и полными событий: слияние и поглощение системообразующих банков, снижение качества кредитного портфеля, неэффективное вливание государственных средств в финансовый сектор с целью сбалансировать ситуацию в экономике. По состоянию на 1 января 2022 года в Казахстане функционируют 22 банка, из них 14 банков с иностранным участием, в том числе 11 дочерних банков второго уровня (далее БВУ), 1 банк со 100%-ным государственным участием [1]. При этом доля 5-ти крупнейших банков в активах БВУ составила – 66,1%. Совокупные активы БВУ Республики Казахстан без учета резервов (провизий) по состоянию на 01 января 2022 года составили 39 121,1 млрд. тенге (Таблица 1).

Таблица 1. Динамика и структура совокупных активов БВУ Республики Казахстан за период 2017-2021 годы, в млрд. тенге

Наименование показателя	2017	2018	2019	2020	2021
Наличные деньги, аффинированные драгметаллы и корреспондентские счета	3 605,5	3 753,4	3 049,7	3 293,2	3 786,0
Вклады, размещенные в других банках	955,6	1 267,2	2 449,8	4 777,7	4 493,0
Ценные бумаги	4 812,5	5 335,7	5 977,1	6 650,4	7 965,0
Банковские займы и операции «обратное РЕПО» ¹	13 590,5	13 762,7	14 742,0	15 792,1	20 200,4
Инвестиции в капитал	527,5	370,7	480,5	581,8	662,0
Прочие активы	2 943,4	2 656,6	2 238,4	2 096,1	2 001,2
Всего активы (без учета резервов)	26 435,0	27 146,4	28 937,6	33 191,4	39 121,1
Наименование показателя	2017	2018	2019	2020	2021
Резервы (провизии) в соответствии с требованиями международных стандартов финансовой отчетности, в том числе:	-2 277,1	-1 902,4	-2 154,0	-2 019,7	-1 499,1
Резервы (провизии) по корреспондентским счетам и вкладам в других банках	-8,5	-4,5	-5,2	-5,1	-0,5
Резервы (провизии) по ценным бумагам	-10,3	-36,4	-34,5	-40,3	-27,5
Резервы (провизии) по банковским займам и операциям обратное РЕПО	-2 126,4	-1 776,6	-1 994,2	-1 830,8	-1 406,8
Резервы (провизии) на покрытие убытков по инвестициям в дочерние и ассоциированные организации	-46,7	-15,7	-47,4	-0,1	-0,1
Резервы (провизии) по прочей банковской деятельности и по дебиторской задолженности	-85,3	-69,1	72,8	-143,5	-64,2
Всего активы	24 157,9	25 244,0	26 785,9	31 171,7	37 622,0

Примечание: составлено автором на основе [2]

Как свидетельствуют данные таблицы 1, объем совокупных активов БВУ за анализируемый период увеличился на 47,9% (2017г. – 26 435 млрд. тенге, 2021 - 39 121,1 млрд. тенге). В структуре активов наибольшая доля (51,6% от совокупных активов) приходится на ссудный портфель (банковские займы и операции «обратное РЕПО») в сумме 20 200,4 млрд. тенге на конец периода. За 2017-2022 годы объем активов банковского сектора увеличился на 13 464,1 млрд. тенге (или на 55,7%), составив по итогам 2021 года 37 622 млрд. тенге (рост за весь период в 1,5 раза). Доходность банковского сектора увеличилась на 891,4 млрд. тенге (или на 224,2%), составив 1289 млрд. тенге за 2021 год.

¹ РЕПО - сделки по покупке ценной бумаги с обязательством обратной продажи через определённый срок по заранее определённой в этом соглашении цене

Объем совокупных обязательств банковского сектора Казахстана за исследуемый период возрос на 11958,9 млрд. тенге, составив 33087,1 млрд. тенге на конец 2021 год (Таблица 2). В структуре совокупных банковских обязательств львиная доля (78,6% или 26 014,8 млрд. тенге) приходится на вклады клиентов.

Таблица 2. Динамика и структура совокупных обязательств БВУ Республики Казахстан за период 2017-2021 годы, в млрд. тенге

Наименование показателя	2017	2018	2019	2020	2021
Межбанковские вклады	315,6	254,0	206,2	234,3	214,0
Займы, полученные от других банков и организаций, осуществляющих отдельные виды банковских операций	608,9	815,4	677,8	572,3	555,2
Займы, полученные от Правительства Республики Казахстан	150,6	148,5	195,4	262,9	367,0
Займы, полученные от международных финансовых организаций	54,0	67,6	25,9	55,9	63,3
Вклады клиентов	16 680,5	17 043,0	17 977,0	21 559,2	26 014,8
Выпущенные в обращение ценные бумаги	1 321,1	1 665,1	1 798,1	31 1	2 306,1
Операции «РЕПО» с ценными бумагами	406,0	335,4	360,9	330,1	1 819,3
Прочие обязательства	1 591,5	1 893,2	1 924,3	2 444,3	1 746,8
Всего обязательств	21 128,2	22 222,3	23 165,5	27 217,2	33 087,1

Примечание: составлено автором на основе [2]

В динамике за весь исследуемый период объем депозитной базы увеличился на 9334,3 млрд. тенге, составив на конец 2021 года 26 014,8 млрд. тенге. При этом в структуре вкладов клиентов банковского сектора по состоянию на 1 января 2022 года на вклады физических лиц приходится 51,6% от общего объема вкладов, а на вклады юридических лиц – 48,4%. Анализ динамики данного показателя за весь период свидетельствует о том, что доля вкладов юридических лиц в общей структуре вкладов населения в банковском секторе сокращается (2017 г. – 50,7%, 2021 г. – 48,4%) в пользу увеличения вкладов физических лиц (2017 г. 49,3%, 2021 г. – 51,6%). Примечательно, что политика дедолларизации в Казахстане в последние годы повлияла на сокращение доли вкладов в иностранной валюте на 10,5% за последние 5 лет, составив на конец 2021 года 37,08% от общего объема депозитов.

Объем ссудного портфеля банков увеличился на 6 609,9 млрд тенге (или на 48,6%), составив на 1 января 2022 года 20 200,4 млрд. тенге. В структуре ссудного портфеля БВУ, как наиболее распространенного вида кредитора в Республике Казахстан, наибольшая доля кредитов приходится на кредиты, выданные физическим лицам – 49,7% (или 10 038,7 млрд. тенге). Примечательно, что доля таких кредитов за весь анализируемый период возросла на 18,4% (2017 г. – 49,7%, 2021г. – 31,3%) (Таблица 3).

Таблица 3. Структура ссудного портфеля БВУ Республики Казахстан за период 2017-2021 годы, в млрд. тенге

Наименование показателя	2017	2018	2019	2020	2021
Балансовая стоимость займов в т.ч.:	14 745,0	14 515,0	15 309,2	16 243,4	20 556,5
Основной долг	13 590,5	13 762,7	14 743,0	15 792,1	20 200,4
Дисконт, премия	1,1	-77,6	-132,0	-148,6	-213,6
Начисленное вознаграждение	1 157,1	833,3	703,2	714,1	563,1
Положительная/отрицательная корректировка	-3,7	-3,5	-5,0	-114,1	6,7
Провизии по МСФО	2 126,4	1 776,6	1 994,2	1 830,8	-1 406,8
Балансовая стоимость займов за вычетом провизий	12 618,6	12 738,3	13 315,0	14 412,6	19 149,7
Ссудный портфель (основной долг), в т.ч.:	13 590,5	13 762,7	14 743,0	15 792,1	20 200,4

Наименование показателя	2017	2018	2019	2020	2021
Займы банкам и организациям, осуществляющим отдельные виды банковских операций	46,3	53,6	47,3	84,0	114,3
Займы юридическим лицам	4 195,1	3 928,0	4 105,3	3 838,8	3 709,6
Займы физическим лицам, в т.ч.	4 259,1	4 993,4	6 329,5	7 124,8	10 038,7
На строительство и покупку жилья в т.ч.	1 215,5	1 427,8	1 880,6	2 487,2	3 440,7
- ипотечные жилищные займы	1 129,2	1 330,7	1 779,9	2 363,1	3 253,2
Потребительские займы	2 955,9	3 508,8	4 366,5	4 542,7	6 063,5
Прочие займы	87,7	56,8	82,4	94,9	534,6
Займы субъектам малого и среднего предпринимательства (резиденты РК)	4 664,5	4 567,1	3 962,9	4 246,2	5 487,6
Операции «Обратное РЕПО»	425,5	220,6	298,1	498,3	850,2

Примечание: составлено автором на основе [2]

При этом объем потребительских займов на конец анализируемого периода составляет 6063,5 млрд. тенге с долей 30,0% от общего объема ссудного портфеля банковского сектора Республики Казахстан. При этом наблюдается тенденция роста объема и доли потребительских займов на 3107,6 млрд. тенге (или на 8,3%) (2017г. – 2955,9 млрд тенге (21,7% от общего объема ссудного портфеля банков), 2021 г. – 6063,5 млрд. тенге (30% от общего объема ссудного портфеля банков).

В результате пролонгации практики льготных государственных жилищных программ, а также реализации механизма использования пенсионных накоплений граждан на улучшение жилищных условий, объем кредитов, выданных на строительство и покупку жилья, а также ипотечные жилищные займы увеличились на 2 225,2 млрд. тенге и на 2 124,0 млрд.тенге соответственно, составив по итогу 2021 года 3 440,7 млрд. тенге и 3 253,2 млрд. тенге соответственно (рост доли таких кредитов за исследуемый период составил 8,1% (2017г. – 8,9%, 2021г. – 17%) и 7,8% (2017г. – 8,3%, 2021г. – 16,1%) соответственно.

Обратной стороной «медали» в части бума потребительского кредитования (30% от общего объема ссудного портфеля БВУ) является проблема перекредитованности населения, которая растет из года в год. К примеру, по итогам 2021 года в кредитную систему пришли еще 333 тысячи новых заемщиков, которые ранее никогда не оформляли кредит в банке. Беспокойство вызывает тот факт, что значительный объем потребительских кредитов приходится на рискованные группы населения с небольшими доходами, включая студентов и пенсионеров. Данная ситуация свидетельствует о том, что государство не может выбраться из ловушки среднего дохода. Если сравнивать среднегодовые темпы роста ссуд и расходов на конечное потребление, можно отметить, что за последние пять лет расходы на конечное потребление в среднем за год росли на 11,34%, в то время как кредиты – на 12,9%.

Напротив, зеркальная ситуация складывается в области кредитования субъектов реального сектора экономики. В частности, займы юридическим лицам на конец анализируемого периода составляют 3 709,6 млрд.тенге с долей 18,4% от общего объема ссудного портфеля (в 2017 году 4 195,1 млрд.тенге или 30,9% от общего объема ссудного портфеля), что свидетельствует о сокращении объема выданных юридическим лицам на 6 609,9 млрд. тенге (или на 12,5%) и объясняется более быстрыми темпами роста ипотечных, потребительских и прочих займов физических лиц. Если обратить внимание на динамику займов субъектам малого и среднего предпринимательства, то можно отметить тенденцию роста таких кредитов за последние годы. Так, объем кредитов, выданных субъектам малого и среднего предпринимательства за весь анализируемый период увеличился на 823,1 млрд. тенге, составив на конец рассматриваемого периода 5 487, 6 млрд.тенге. Однако доля таких кредитов в общем объеме ссудного портфеля банковского сектора Республики Казахстан сократилась на 7,1 % (2017 г. – 34,3%, 2021 г. – 27,2%).

Несмотря на достаточно позитивные тенденции в развитии банковского сектора и намеченных перспективных направлениях развития. К числу нерешенных проблемных вопросов в развитии банковского сектора следует отнести:

1) *Снижение качества взаимодействия банков с предприятиями реальной экономики и их роль в развитии реальной экономики и отраслей обрабатывающей промышленности, в том числе инновационного сектора.* Так, в структуре кредитов, выданных банками в разрезе отраслей экономики и промышленности, львиная доля выданных кредитов, несмотря на многолетний опыт реализации программ по дивер-

сификации экономики, все также приходится на сферу оптовой и розничной торговли (32,2%) от общего объема выданных банками кредитов по состоянию на 01 января 2022 года (за 2021 год). При этом на кредиты, выданные банками предприятиям обрабатывающей промышленности за тот же период приходится всего 6,2% от объема всех выданных кредитов при тенденции сокращения за весь исследуемый период на 8,8% (2017 г. - 340,7 млрд.тенге, 2021г. – 435,1 млрд.тенге). Примечательно и то, что на такие приоритетные отрасли промышленности, как сельское хозяйство и транспорт в структуре выданных банками кредитов по состоянию на 01 января 2022 года (за 2021 год) приходится только лишь 0,9% и 1,4% от общего объема выданных банками кредитов соответственно.

2) *Критический уровень закредитованности населения.* О критическом уровне зависимости казахстанцев от банковских кредитов свидетельствует тот факт, что люди начали брать кредиты не только на приобретение жилья и машин (вопрос повышения качества жизни), но и на погашение долгов, на приобретение продуктов питания и товары первой необходимости (вопрос выживания). Согласно результатов социологического опроса в начале 2022 года у 7% от числа опрошенных лиц отмечается недостаток денежных средств на приобретение продуктов питания, 19% от числа респондентов – на приобретение одежды, 26% от числа лиц, подвергнутых опросу не приемлемого уровня доходов для поддержания своей жизнедеятельности. На фоне официально объявляемого Бюро национальной статистики уровня среднемесячной заработной платы по стране (по итогам 2021 года – 250 311 тенге) [2], среднемесячный размер доходов (без учета доходов субъектов финансового сектора, предприятий добывающего сектора и крупных национальных компаний), результаты последних исследований отечественных социологов свидетельствуют, что совокупный семейный бюджет 30-ти % от числа опрошенных не превышает 120-240 тыс. тенге, у 22-х % от числа респондентов - 240-480 тыс. тенге как две самые большие группы опрошенных (если учитывать, что средний размер среднестатистической семьи имеет 4-х человек, то средняя цифра среднедушевого дохода в Казахстане составляет 56 тыс. тенге на фоне того же показателя – 65 тыс. тенге) [3]. Эксперты отмечают, что кредитная усталость может стать серьезной социально - экономической проблемой, так как затрагивает интересы не только банков – кредиторов, но и населения и экономики в целом, учитывая динамику роста кредитов, выданных банками физическим лицам [4].

3) *Цифровая трансформация банковского сектора влечет за собой риски мошенничества и уязвимости перед кибератаками,* которые трудно спрогнозировать, природа таких рисков до конца не ясна и может быть непонятна, а подобные атаки серьезным образом могут нарушить операционную стабильность банков, а также обусловить существенное высвобождение рабочих мест. Для Казахстана это важный социальный вопрос, когда существенному высвобождению трудовых ресурсов в банковском секторе будет способствовать массовое использование искусственного интеллекта, облачных вычислений и роботов, что вытеснит работу людей в таких повседневных банковских операциях, как прием платежей, одобрение кредитов и выявление мошенничества. Обратной стороной цифровизации выступает увеличение числа хакерских атак на банковские системы и мошеннических атак на банковских клиентов (только по итогам 2020 года потери банков и их клиентов по данным экспертов в этой сфере выросли в 1,5 раза).

■ Выводы и рекомендации:

1. Применение комплексного подхода к стимулированию и развитию финансовой и кредитной культуры среди населения - к примеру, в таких странах с высоким уровнем социально – экономического развития и качеством жизни, как Швеция, Норвегия, Дания и Нидерланды и ряде других стран уже давно отошли от практики необдуманного потребления. Задача Агентства по регулированию и развитию финансового рынка Республики Казахстан и государства через СМИ и через совершенствование институциональной инфраструктуры² начать формировать подобную ответственную финансовую культуру; повысить финансовую грамотность населения в целях предупреждения и минимизации финансовых рисков. При этом в качестве основных инструментов снижения долгового бремени для населения могут стать: 1)

² Институты, с помощью которых создается «каркас» любого общественного образования и их эволюция выступают методом исследования институциональной-эволюционной теории, один из основоположников которой Д. Норт отмечал: «то, как работает экономика определяется смесью правил, неформальных форм и механизмов, которые их закрепляют. Если правила можно изменить за ночь, то неформальные нормы меняются постепенно, но именно они придают «легитимность» системе правил» [5]. Иными словами, именно формальные институты (законы, правила, положения, нормы) формируют неформальные, которые закрепляются на года и века (культура поведения, традиции и привычки поведения в обществе).

страховка от несвоевременной уплаты основной суммы долга и процентов по кредиту; 2) кредитные каникулы с установлением предельной суммы кредита, по которым можно попросить у банка кредитные каникулы; 3) ипотечные каникулы для снижения долговой нагрузки в случае возникновения сложной жизненной ситуации (наступление временной нетрудоспособности на срок от двух месяцев и выше, получении инвалидности 1 и 2 группы, снижении общего семейного дохода более чем на треть при ежемесячной выплате банку платежа, превышающего 50% от среднемесячного дохода заемщика).

2. Внедрение в практику регулирования процесса взаимодействия субъектов банковского и реального секторов экономики механизма пропорционального регулирования, суть которого заключается в равномерном распределении инструментов регулирования в отношении всех субъектов экономики и соответствующих секторов. В частности, в мире сложилось две ключевые модели государственного регулирования экономики [6,7]. Первая модель – англосаксонская, характеризующаяся регуляторным воздействием государства преимущественно на банковский сектор (например, в Великобритании и в Канаде на банки приходится свыше четверти валового внутреннего продукта (ВВП)), вплоть до национализации проблемных банков. Вторая – континентальная, ориентированная на оказание государственной поддержки в большей степени реальному сектору путем прямого вмешательства государства в сферу промышленного производства (французский стиль «голлистского дирижизма») либо через сбалансированное участие государства с переносом акцента на стимулирование субъектов малого и среднего бизнеса (МСБ) в периоды кризиса [8]. Другими словами, система государственного регулирования должна быть сфокусирована на пропорциональной поддержке одновременно обоих секторов и преимущественном направлении ресурсов в сторону наименее развитого сектора.

3. Устранение действующих институциональных «ловушек» - так, причину образования таких «ловушек» В.М. Полтерович видит в действии эффекта «гистерезиса», который предполагает длительное закрепление результатов недоработанных институциональных реформ (реформы ради реформ, не ради конкретного результата, двойные стандарты в применении законов, качество законодательных актов и другие) [9]. Полагаем, что влияние институциональных «ловушек» дисбалансирует траекторию взаимодействия банковского и реального секторов экономики Казахстана, способствуя разворачиванию спирали асимметрии, а вводимые государственные меры регулирования в условиях общей нестабильности и пролонгирования периода неопределенности, не вполне соответствуют потенциалу и потребностям субъектов банковского и реального секторов, не ориентированы на стимулирование и активизацию взаимовыгодного взаимодействия между секторами в целях достижения устойчивых макроэкономических эффектов.

4. Изменение практики целеполагания в деятельности Национального банка Республики Казахстан - сформировалась настоятельная потребность в смещении акцентов в денежно-кредитной политике с количественного изменения объема денежной массы к ее соотношению с объемом товарного производства, что создаст условия для укрепления сотрудничества двух стратегически важных секторов экономики. В этой связи считаем целесообразным скорректировать целевые установки центрального банка, сместив приоритеты с исключительного «обеспечения устойчивости цен» на «содействие устойчивому экономическому росту». Такое совмещенное целеполагание соответствует истинному конечному результату деятельности банка первого уровня, деятельность которого встроена в социально - экономическую систему страны и направлена на корректировку поведения субъектов с целью их соответствия экономическому курсу государства (примеры иной практики целеполагания: Банк Норвегии – «обеспечение экономической стабильности Норвегии на основе сочетания ценовой и финансовой стабильности, а также стимулирование создания добавленной стоимости в инвестиционной среде»; Банк Объединенных Арабских Эмиратов – «поддержание национальной экономики на основе согласованности денежно-кредитной и банковской политики с общей политикой государства», Резервный банк Индии – «поддержание стабильности цен и обеспечение адекватного потока кредитов для производственных секторов») [10].

5. Развитие региональной банковской системы, которая ориентирована на повышение роли банков в развитии отдаленных регионов и их сближение с субъектами региональной экономики за счет ограничения их деятельности географическими границами региона. Учитывая пространственную организацию Казахстана и удаленность промышленно- развитых регионов от мегаполисов, целесообразна разработка отдельного законодательного акта, регулирующего деятельность самостоятельных региональных бан-

ков, с четким определением их правового статуса, функциональных границ, приоритетов и ответственности, связанных с исключительно региональными интересами, а также определением дифференцированных нормативов, что позволит реализовать индуктивный подход к системе регулирования и надзора, придав стабильности взаимодействию секторов на мезо-уровне.

6. Предусмотреть в структуре банковского сектора специализированный уровень в виде специализированных отраслевых банков (модель трехуровневой банковской системы). Данная мера могла бы решить вопросы, связанные: с достаточностью долгосрочных ресурсов, с отраслевой спецификой отраслей обрабатывающей промышленности, с завышенным уровнем риском кредитования и финансирования инвестиционных проектов инновационного характера, в том числе в регионах. Так, например, 70% ресурсов Банка развития Японии формируется за счет поступлений со специального счета Министерства финансов, имеющего право использовать средства государственного страхового, пенсионного и доверительных фондов, значительная часть которых распределяется между отраслевыми банками для кредитования приоритетных отраслей экономики. При этом кредиты выдаются под льготный процент на срок свыше 20 лет. В Бразилии более 70% средств социального и пенсионного фондов выступают основными источниками ресурсной базы Банка социально-экономического развития [11]. При этом возвратность средств рассматривается как фактор, обеспечивающий дисциплину банков – участников, так как невозврат средств означает возможность потерять источник дешевых ресурсов и утратить доверие на межбанковском рынке.

Список использованных источников:

1. Сайт Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка. Банки второго уровня. Электронный ресурс. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/financial-organizations/24?lang=ru> (дата обращения: 11.06.22)
2. Сайт Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка. Текущее состояние банковского сектора Республики Казахстан за 2017 -2021годы. Электронный ресурс. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/271028?lang=ru> (дата обращения: 16.05.2022)
3. Чем опасна закредитованность казахстанцев – социолог. Медиа – портал Caravan.kz. Электронный ресурс. URL: <https://www.caravan.kz/news/chem-opasna-vysokaya-zakreditovannost-kazakhstancev-sociolog-855230/>
4. Сайт LSM.kz Электронный ресурс. URL: <https://lsm.kz/zakredit-mnenie>
5. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 190с.
6. Rakhmetova A., Kalkabaeva G., Kurmanalina A., Gusmanova Zh., Serikova G. Financial-credit and innovative economic sectors: evaluation of macroeconomic effects of regulation and interaction sectors. Entrepreneurship and sustainability issues. - 2020. – Volume 8, Number 1, P. 1224-1237. [http://doi.org/10.9770/jesi.2020.8.1\(82\)](http://doi.org/10.9770/jesi.2020.8.1(82))
7. Kalkabaeva G., Rakhmetova A., Nakipova G. and other Financial sector assets, real innovation and economic growth: assessment of interconnection and influence of regulatory instruments. Entrepreneurship and sustainability issues. - 2020. – Volume 8, Number 2, P. 559-577. [http://doi.org/10.9770/jesi.2020.8.2\(34\)](http://doi.org/10.9770/jesi.2020.8.2(34))
8. Рахметова А.М. Концепция взаимодействия банковского и реального секторов экономики в современных условиях. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Москва, 2016 год
9. Rakhmetova A., Kalkabaeva G., Iskakova Z. and other Institutional conditions of interaction of financial-credit and innovative economic sectors. Entrepreneurship and sustainability issues. - 2019. – Volume 7, Number 1, P. 716-730 [http://doi.org/10.9770/jesi.2019.7.1\(51\)](http://doi.org/10.9770/jesi.2019.7.1(51))
10. Щенин, Р.К. Банковские системы стран мира: учебное пособие. –М.: КНОРУС, 2010. – 400с.
11. Терновская, Е.П. Банки развития: зарубежный опыт и российская практика // Финансы и кредит. – 2008. – №14 (302). – С. 81 –88.

References:

1. Sait Agentstva Respubliki Kazakhstan po regulirovaniyu i razvitiyu finansovogo rynka. Banki vtorogo urovnya. Ehlektronnyi resurs. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/financial-organizations/24?lang=ru> (data obrashcheniya: 11.06.22)
2. Sait Agentstva Respubliki Kazakhstan po regulirovaniyu i razvitiyu finansovogo rynka. Tekushchee sostoyanie bankovskogo sektora Respubliki Kazakhstan za 2017 -2021gody. Ehlektronnyi resurs. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/271028?lang=ru> (data obrashcheniya: 16.05.2022)
3. Chem opasna zakreditovannost' kazakhstanstsev – sotsiolog. Media – portal Caravan.kz. Ehlektronnyi resurs. URL: <https://www.caravan.kz/news/chem-opasna-vysokaya-zakreditovannost-kazakhstancev-sociolog-855230/>
4. Sait LSM.kz Ehlektronnyi resurs. URL: <https://lsm.kz/zakredit-mnenie>
5. Nort, D. Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ehkonomiki / D. Nort. – M.: Fond ehkonomicheskoi knigi «NachalA», 1997. – 190s.
6. Rakhmetova A., Kalkabaeva G., Kurmanalina A., Gusmanova Zh., Serikova G. Financial-credit and innovative economic sectors: evaluation of macroeconomic effects of regulation and interaction sectors. Entrepreneurship and sustainability issues. - 2020. – Volume 8, Number 1, P. 1224-1237. [http://doi.org/10.9770/jesi.2020.8.1\(82\)](http://doi.org/10.9770/jesi.2020.8.1(82))

7. Kalkabaeva G., Rakhmetova A., Nakipova G. and other Financial sector assets, real innovation and economic growth: assessment of interconnection and influence of regulatory instruments. Entrepreneurship and sustainability issues. - 2020. – Volume 8, Number 2, P. 559-577. [http://doi.org/10.9770/jesi.2020.8.2\(34\)](http://doi.org/10.9770/jesi.2020.8.2(34))
8. Rakhmetova A.M. Kontsepsiya vzaimodeistviya bankovskogo i real'nogo sektorov ehkonomiki v sovremennykh usloviyakh. Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni doktora ehkonomicheskikh nauk. Moskva, 2016 god
9. Rakhmetova A., Kalkabaeva G., Iskakova Z. and other Institutional conditions of interaction of financial-credit and innovative economic sectors. Entrepreneurship and sustainability issues. - 2019. – Volume 7, Number 1, P. 716-730 [http://doi.org/10.9770/jesi.2019.7.1\(51\)](http://doi.org/10.9770/jesi.2019.7.1(51))
10. Shchenin, R.K. Bankovskie sistemy stran mira: uchebnoe posobie. – М.: KNORUS, 2010. – 400s.
11. Ternovskaya, E.P. Banki razvitiya: zarubezhnyi opyt i rossiiskaya praktika // Finansy i kredit. – 2008. – №14 (302). – S. 81 –88.

БАНКТИК КРЕДИТТЕУ НАРЫҒЫН РЕТТЕУ: МӘСЕЛЕЛЕР ЖӘНЕ ДАМУ БОЛАШАҒЫ

А.М. Рахметова*

э.ғ.д., профессор
«Зерттеулер, талдау және
тиімділікті бағалау» ЖШС
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
E-mail: aibota@mail.ru

***Аңдатпа:** Мақалада Қазақстанның қаржы нарығының неғұрлым дамыған сегменті ретінде банктік кредиттеудің отандық нарығын дамытудың қазіргі заманғы үрдістері қаралды. Атап айтқанда, кредит беру нарығының қазіргі заманғы даму үрдістеріне, оның негізгі құралдарына талдау келтіріледі, әлеуметтік-экономикалық әсерлерді Елеулі төмендететін негізгі проблемалар мен шектеулер зерделенеді. Атап айтқанда, автор банк секторы субъектілерінің заңды және тұлғалармен өзара іс-қимылындағы мүдделердің асимметриясының проблемаларын (экономиканың нақты секторы субъектілері үшін кредиттердің қол жетімсіздігі және халықтың кредиттеудің сын тұрғысынан болуы); қаржы құралдарының тиімсіздігі мен тартымсыздығы және басқалар зерделеді. Қорытындылай келе, автор мемлекеттің, банктердің: нақты сектор субъектілері мен халықтың мүдделерін бір мезгілде қанағаттандыру арқылы реттеудің қолданыстағы тетігін жетілдіру арқылы оң макроэкономикалық әсерлерді қамтамасыз ету тұрғысынан анықталған проблемаларды шешу және банктік кредиттеу нарығын одан әрі дамыту бойынша ұсынымдар ұсынды.*

***Түйін сөздер:** Қаржы нарығы, банктер, құнды қағаздар, кредиттер, депозиттер, қор биржасы, сақтандыру, зейнетақы төлемдері.*

REGULATION OF THE BANK LENDING MARKET: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Rakhmetova A.M.*

Doctor of Economics, Professor
Center for analytical research and evaluation
Nur-Sultan, Kazakhstan
E-mail: aibota@mail.ru

***Abstract:** This article discusses the current trends in the development of the domestic bank lending market as the most developed segment of the financial market of Kazakhstan. In particular, the analysis of current trends in the development of the lending market, its main instruments, key problems and limitations that significantly reduce socio-economic effects are studied. In particular, the author has studied the problems of asymmetry of interests in the interaction of subjects of the banking sector with legal entities and individuals (unavailability of loans for subjects of the real sector of the economy and critical creditworthiness of the population); inefficiency and unattractiveness of financial instruments and others. In conclusion, the author offers recommendations for solving the identified problems and further development of the bank lending market in terms of ensuring positive macroeconomic effects by simultaneously satisfying the interests of the state, banks, real sector entities and the population by improving the current regulatory mechanism.*

***Keywords:** financial market, banks, securities, loans, deposits, stock exchange, insurance, pension payments.*

МРНТИ 06.35.31

DOI: <https://doi.org/10.55871/2072-9847-2022-55-2-65-72>**Карыбаев А.А.-К.^{1*}**

К.Э.Н.

ТОО «Центр исследований анализа и оценки
эффективности»г.Нур-Султан, Республика Казахстан
E-mail: anuar30@mail.ru**Сембаев Д.К.²**

PhD

ТОО «Независимая аудиторская компания
«EsepConsult»г.Нур-Султан, Республика Казахстан
E-mail: skdaur@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРИТЕРИЕВ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы методологического и нормативно-правового характера, возникающие при проведении аудита эффективности деятельности государственных органов и связанные с составлением вопросов аудита и разработкой системы критериев и показателей. Несмотря на непрерывную работу регуляторов по совершенствованию подходов к проведению аудита эффективности, и в настоящее время наблюдаются некоторые противоречия и неточности при определении и интерпретации ключевых критериев и показателей в ходе предварительного изучения объектов государственного аудита. При этом могут возникнуть аудиторские риски субъективизма вследствие недостаточности и неясности нормативной и методологической базы, трудности с формированием системы количественных и качественных показателей и др. При подготовке к проведению аудита требуется уделить особое внимание вопросам, показателям и критериям оценки объекта аудита. С учетом выявленных проблем разработаны предложения по снижению противоречий и недостатков этого аспекта аудиторского мероприятия.

Ключевые слова: аудит эффективности, аудиторские риски, критерии и показатели, государственные органы, результативность и продуктивность.

■ Введение

Анализ нормативно-методологических документов по проведению аудита эффективности, в том числе и аудита эффективности деятельности государственного органа (далее – АЭДГО), показывает, что в них наблюдаются противоречия и неясности при составлении вопросов аудита и формировании системы критериев и показателей. Требования регуляторов не всегда содержат четкие критерии и конкретный набор ключевых показателей этого типа аудита.

В Процедурном стандарте 100 прямо говорится, что при разработке критериев и показателей аудита эффективности могут возникнуть такие аудиторские риски, как субъективизм, неточности в стандартах и методологической базе в сфере деятельности объекта государственного аудита, трудности с формированием системы количественных и качественных показателей и др. [1,2].

Положения методики АЭДГО определяют основные процедуры и требования к организации и проведению аудита, однако носят рекомендательный характер для построения объективной системы базовых и специальных показателей аудита [3]. При этом государственный аудитор имеет право не ограничиваться только ее положениями, а может основываться на своем профессиональном суждении. Здесь суть аудиторского риска заключается в субъективизме аудитора, поскольку от его квалификации и компетенции будет зависеть обеспечение проведения надежной и адекватной процедуры аудирования. Если же критерии аудита имеют неоднозначный характер, недостаточно понятные, четкие и простые для понимания государственных аудиторов, то аудиторский риск повышается, и качество аудита снижается.

■ Основная часть

При анализе нормативно-методологических документов в области аудита эффективности деятельности государственных органов Республики Казахстан можно выделить следующие проблемные аспекты: во-первых, методологического и нормативно-правового характера, и, во-вторых, в определении самих критериев и показателей аудита.

1. Проблемы нормативно-методологических аспектов анализа эффективности деятельности государственных органов Республики Казахстан

Проблема 1.

В Методике проведения аудита эффективности деятельности государственного органа» [3], Законе Республики Казахстан «О государственном аудите и финансовом контроле» [3], а также в Стандарте ISSAI 300 «Основополагающие принципы аудита эффективности» [4], наблюдаются отличия в определении цели и предмета аудита эффективности, а также перечня базовых показателей (Таблица 1).

Таблица 1. Цель аудита эффективности согласно нормативно-методологическим документам

№ п/п	Нормативно-методологический документ	Цель аудита эффективности
1	Методика проведения аудита эффективности деятельности государственного органа [3]	Оценка <i>экономности, результативности и эффективности</i> аудируемой области/деятельности и внесение рекомендаций по улучшениям
2	Закон Республики Казахстан «О государственном аудите и финансовом контроле» [4]	«...аудит эффективности – оценка и анализ деятельности объекта государственного аудита на предмет <i>эффективности, экономичности, продуктивности и результативности</i> » использования государственных ресурсов»
3	ISSAI 300. «Основополагающие принципы аудита эффективности» [5]	«...аудит эффективности деятельности государственных органов должен дать ответ на главный вопрос, отвечает ли она таким основополагающим принципам, как <i>экономичность, эффективность, продуктивность и результативность</i> »
Примечание – составлено на основе источников [3,4,5]		

Также в Методике проведения АЭДГО №41-н/к среди особенностей аудита эффективности деятельности государственных органов отмечается, что «в отличие от других типов аудита он направлен на выявление системных проблем и проверку экономности, результативности и эффективности деятельности государственного органа». Т.е. наблюдается исключение из цели аудита и перечня базовых показателей в этом документе «продуктивности».

Предложение 1.

В связи с вышеизложенным, считаем обоснованным расширение перечня базовых показателей в Методике проведения АЭДГО №41-н/к с включением в него показателя «Продуктивность».

Проблема 2.

В нормативно-методологических документах по проведению АЭДГО наблюдаются противоречия и неясности в порядке составления вопросов аудита и формирования системы критериев и показателей (Таблица 2).

Таблица 2. Проблемы формирования критериев и показателей и составления вопросов государственного аудита согласно нормативно-методологическим документам

Нормативно-методологический документ	Характеристика проблемы
Приказ Председателя Счетного комитета № 41-н/қ от 04.03.2019 года «Об утверждении Методики проведения аудита эффективности деятельности государственного органа» [3]	П.3.1 К каждому критерию должны формироваться вопросы аудита таким образом, чтобы ответы на них позволяли сделать выводы по достижению показателей аудита
Приложение к приказу Председателя Счетного комитета № 41-н/қ от 04.03.2019 года. Методика по проведению аудита эффективности деятельности СКГС [6]	44. Формирование перечня вопросов. В зависимости от результатов предварительного изучения ... формируется расширенный или краткий перечень вопросов аудита по каждому показателю
Нормативное постановление Счетного комитета от 30 июля 2020 года №6-НҚ «Об утверждении Правил проведения внешнего государственного аудита и финансового контроля» [7]	Программа аудита. К каждому из вопросов аудиторского мероприятия формируется перечень критериев эффективности
100. Процедурный стандарт внешнего государственного аудита и финансового контроля по проведению аудита эффективности [1]	Приложение 5. Проектная матрица аудиторского мероприятия. Аудиторский вопрос 1. Критерии Аудиторский вопрос 2. Критерии и т.д.
Составлено на основе источников [1,3,6,7] Примечание: СКГС - субъекты квазигосударственного сектора	

Согласно таблице 2 можно сделать вывод о том, что при планировании аудита эффективности в методологических документах наблюдается различный подход к порядку составления вопросов аудита и разработки системы критериев и показателей, что показано на рисунке 1.

Рисунок 1. Порядок составления вопросов аудита и разработки системы критериев и показателей аудита эффективности

Предложение 2.

На этом же рисунке 1 показана предлагаемая нами схема последовательности подготовки и планирования аудита эффективности, основанная на международных стандартах аудита [8].

2. Проблемы формирования критериев и показателей АЭДГО Республики Казахстан**Проблема 3.**

Анализ нормативно-методологических документов по проведению АЭДГО показывает, что наблюдаются противоречия и неясности при определении критериев и показателей.

В Законе «эффективность, экономичность, результативность, продуктивность, существенность и перспективность» идентифицируются как «Показатели государственного аудита».

В процедурных стандартах внешнего государственного аудита и финансового контроля Республики Казахстан дается понятие базовых и специальных критериев, но отсутствует понятие «показатель аудита» [1].

В Процедурном стандарте 100 внешнего государственного аудита и финансового контроля по проведению аудита эффективности «эффективность, экономичность, результативность и продуктивность» определяются как «базовые критерии – показатели», т.е. дается их размытое определение, имеющее двойственный некорректный характер. Кроме того, в этом же документе дано определение лишь термина «критерии»: обоснованные и достижимые эталонные нормы, показатели (стандарты и (или) хорошие практики), на основании которых оценивается эффективность функционирования изучаемого направления аудита эффективности или деятельности объекта государственного аудита.

В Нормативном постановлении Счетного комитета от 30 июля 2020 года №6-НК «Об утверждении Правил проведения внешнего государственного аудита и финансового контроля» говорится, что в зависимости от типа государственного аудита определяются:

- базовые показатели на основе статьи 4 Закона «О государственном аудите и финансовом контроле»;
- специальные показатели в соответствии с процедурными стандартами и методологическими документами

А в п.50 этого же документа говорится уже о том, что «...в рамках аудиторского мероприятия аудита эффективности формируется перечень базовых и специальных критериев эффективности», т.е. в одном и том же нормативном документе наблюдаются разные определения критериев и показателей.

В Методике проведения АЭДГО «экономность, результативность и эффективность деятельности государственного органа идентифицируются уже не как «показатели», а как «Критерии аудита».

Методика по проведению аудита эффективности деятельности СКГС «экономность, результативность и эффективность» определяют как измеряющие их *Базовые критерии*.

Такой некорректный подход к определению критериев и показателей создает трудности при их разработке в подготовительной стадии аудиторского мероприятия.

■ Анализ базовых показателей АЭДГО

Рассмотрим базовые показатели АЭДГО с позиции использования бюджетных средств. Согласно их определению для оценки эффективности использования бюджетных средств следует проанализировать следующие связанные с ними показатели: источники финансирования деятельности государственных органов; объем произведенных продуктов, выполненных работ и предоставленных услуг и другие результаты использования бюджетных средств; а также обязательства.

Анализ показателя «Эффективность».

В методологических документах по проведению АЭДГО дается такое общее определение эффективности – это соотношение полученных результатов к запланированным с учетом использованных для их достижения ресурсов. Согласно проведенному анализу нормативных и методологических документов можно различить следующие основные виды эффективности, учитывающие отдачу от использования ресурсов и показанные в таблице 3.

Таблица 3. Основные виды эффективности согласно АЭДГО

Формула эффективности	Содержание	Используемая формула
Реализация задач и функций/ Ресурсы	Результативность использования ресурсов при выполнении возложенных на государственный орган задач и функций	Методика АЭДГО: План/факт Формулы 4-6, % исполнения плана
Целевые индикаторы/ Бюджетные средства	Эффективность достижения целей плана развития, ПРТ, Государственной программы государственного органа	Методика АЭДГО: План/ факт Формула 11, % исполнения плана
Бюджетные программы/ Бюджетные средства	Эффективность, экономичность и продуктивность реализации запланированных государственным органом бюджетных программ	Методика АЭДГО: План/ факт Формулы 13-16, % исполнения плана
Примечание – Составлено на основе источника [3]		

Анализ рассмотренных материалов аудита эффективности государственных органов показал, что во всех представленных документах расчет эффективности проводится без учета отдачи использованных ресурсов при том, что по определению требуется рассчитать соотношение полученных результатов к запланированным с учетом использованных для их достижения ресурсов. При этом в основном используется метод: план-фактный анализ показателей эффективности, т.е. сопоставление запланированных и фактических результатов деятельности без учета бюджета: количество достигнутых целей и недостигнутых целей, а также среднее количество целевых индикаторов для достижения соответствующей цели Плана развития государственного органа.

Анализ показателя «Экономичность».

Под экономичностью понимается достижение заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или наилучшего результата с использованием заданного объема средств (критерии, предполагающие минимизацию частного от деления затрат на величину получаемого положительного результата, объема получаемых общественно полезных благ).

Методика АЭДГО дает в своем определении более строгое требование к ресурсам, как «*минимизацию стоимости ресурсов, выделенных для достижения оцениваемых результатов деятельности с сохранением соответствующего качества этих результатов*».

Здесь возникает проблема в сложности решения задачи оптимизации, поскольку ни в одном нормативном и методологическом документе нет на этот счет разработанных правил и указаний. Кроме того, при анализе показателя экономичности использования государственных средств аудитор должен установить, была ли у объекта аудита эффективности возможность приобретения более дешевых ресурсов, являлось ли оптимальным соотношение их цены, количества и качества. В случае, если была установлена экономия потраченных средств, то также требуется выявить направления их дальнейшего применения, т.е. на что были потрачены сэкономленные средства.

Также при экономном использовании ресурсов могут возникнуть риск «неосвоения бюджета», что может повлечь для государственного органа замечания в части некачественного планирования и бюджетирования. Поэтому государственные органы имеют слабую мотивацию к экономии и предпочитают использовать выделенные бюджетные средства максимально полно.

Анализ показателя «Продуктивность».

В определении продуктивности есть требование получения «максимально полезного результата для экономики или отдельной сферы управления с использованием выделенных ресурсов с учетом количества, качества и сроков». Так же, как и в определении экономичности, возникает задача оптимизации, и т.к. в определении продуктивности присутствует требование обеспечения необходимого качества к результатам деятельности, то должны существовать критерии и нормативы качества. Рекомендуем

при их отсутствии проведение сравнения с аналогичными результатами в других организациях, осуществляющих подобную деятельность.

Анализ показателя «Результативность»

При анализе результативности определяется экономическая результативность и социальный (социально-экономический) эффект. Оценка результативности осложняется тем, что при его расчете чаще применяются не количественные, а качественные показатели: степень удовлетворенности населения уровнем медицинского обслуживания, качества подготовки кадров и т.п. При этом качественные показатели непременно должны иметь количественное выражение, поэтому требуется перевести качественные показатели в количественные путем применения различных математических методов. Например, улучшение социально-экономического положения населения или рост качества жизни должен измеряться конкретными показателями: доход на душу населения, средняя продолжительность жизни, обеспеченность питьевой водой и др.

■ Выводы

Таким образом, изучение материалов аудитов эффективности показало, что при разработке критериев/показателей АЭДГО наблюдаются как недостатки, так и положительные практики.

Несомненным плюсом государственного аудита в Казахстане является гибкая методологическая основа, адаптирующаяся под неизбежные изменения в социально-экономических процессах как в международном масштабе, так и на национальном уровне. Однако до сих пор остается актуальной проблема формирования и обоснования перечня базовых показателей, используемых для оценки эффективности деятельности государственных органов.

Не всегда достаточная квалификация государственных аудиторов, которые не всегда имеют подготовку в области финансового анализа, является одним из факторов риска проведения аудита низкого качества. Это может привести к неточному и неконкретному составлению системы критериев и показателей аудита, и также в оценке изучаемого направления аудита на предмет соответствия показателям аудита эффективности.

Изучение материалов аудитов показало, что во многих аудиторских программах не анализируются показатели «существенность» и «перспективность», приведенные в статье 4 Закона «О государственном аудите и финансовом контроле» в числе шести показателей эффективности [4].

На наш взгляд, в настоящее время возросла роль совместного проведения аудита эффективности и аудита соответствия в силу того, что такой тип аудита дает ответ на вопрос не только об эффективности использования, но и об обоснованности и целесообразности запрашиваемых государственных средств при формировании бюджетной заявки, соответствия доходов и расходов бюджетному законодательству.

Кроме того, проведение оценки таких критериев эффективности, как «экономичность» и «продуктивность», требует более широкого применения инструментов экономико-математических методов моделирования [9].

■ Заключение

Таким образом, в настоящее время в сфере аудита эффективности в Казахстане проводится огромная работа по актуализации методологии аудита эффективности деятельности государственных органов в соответствии с изменениями внешних и внутренних факторов [10]. Однако, несмотря на это, в нормативно-методологических документах по проведению АЭДГО наблюдаются противоречия и неясности при составлении вопросов аудита и разработки критериев и показателей. Все эти проблемы затрудняют команде аудиторов проведение качественных аудиторских мероприятий, что требует дальнейшего совершенствования методологии аудита эффективности.

Список использованных источников:

1. Процедурные стандарты внешнего государственного аудита и финансового контроля: утв. Нормативным постановлением Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета от 31 марта 2016 года, №5-НК (с изм. и доп. по состоянию на 03.09.2021) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013647.24.08.2021>.
2. ISSAI 100. Основопологающие принципы аудита государственного сектора // <https://www.intosai.org/fileadmin/downloads/>

documents.16.07.2021.

3. Приказ Председателя Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета. Об утверждении Методики проведения аудита эффективности деятельности государственного органа: утв. 4 марта 2019 года, №41-н/к// <https://www.gov.kz/memleket/entities/esep/documents>. 21.03.2021.
4. Закон Республики Казахстан. О государственном аудите и финансовом контроле: принят 12 ноября 2015 года, №392-V (с изм. и доп. по состоянию на 11.01.2022) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs.15.08.2021>.
5. ISSAI 300. «Основополагающие принципы аудита эффективности» <https://www.eurosai.org/handle404?exporturi=/export/sites/eurosai/.content/documents/others/ISSAI/ISSAI-300-ruso.pdf>.
6. Приложение к приказу Председателя Счетного комитета № 41-н/к от 04.03.2019 года. Методика по проведению аудита эффективности деятельности субъектов квазигосударственного сектора.
7. Нормативное постановление Счетного комитета от 30 июля 2020 года №6-НК «Об утверждении Правил проведения внешнего государственного аудита и финансового контроля».
8. Audit Efficiency and Influence of Environmental Factors to State Bodies: Evidence of Kazakhstan // Journal of Environmental Management and Tourism. – 2021. – Vol. 12, Issue 5. – P. 1307-1323.
9. Аканова К.М., Мырканова А. Моделирование анизотропии экономического пространства Республики Казахстан // Scitechnology. – 2019. – №21. – С.52-54.
10. Совершенствование системы оценки эффективности деятельности административных госслужащих и государственных органов / под ред. А.Б. Зейнелгабдина, Г.А. Джунусбековой. – Нур-Султан, 2020. – 208 с.

References:

1. Protseurnye standarty vneshnego gosudarstvennogo audita i finansovogo kontrolya: utv. Normativnym postanovleniem Schetnogo komiteta po kontrolyu za ispolneniem respublikanskogo byudzheta ot 31 marta 2016 goda, №5-НК (s izm. idop. posostoyaniyuna 03.09.2021) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013647.24.08.2021>.
2. ISSAI 100. Osnovopolagayushchie printsipy audita gosudarstvennogo sektora // <https://www.intosai.org/fileadmin/downloads/documents.16.07.2021>.
3. Prikaz Predsedatelya Schetnogo komiteta po kontrolyu za ispolneniem respublikanskogo byudzheta. Ob utverzhdenii Metodiki provedeniya audita ehffektivnosti ideyatel'nosti gosudarstvennogo organa: utv. 4 marta 2019 goda, №41-н/к// <https://www.gov.kz/memleket/entities/esep/documents>. 21.03.2021.
4. Zakon Respubliki Kazakhstan. O gosudarstvennom audite i finansovom kontrole: prinyat 12 noyabrya 2015 goda, №392-V (s izm. idop. posostoyaniyuna 11.01.2022) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs.15.08.2021>.
5. ISSAI 300. «Osnovopolagayushchie printsipy audita ehffektivnosti» <https://www.eurosai.org/handle404?exporturi=/export/sites/eurosai/.content/documents/others/ISSAI/ISSAI-300-ruso.pdf>.
6. Prilozhenie k prikazu Predsedatelya Schetnogo komiteta № 41-н/к от 04.03.2019 года. Metodika po provedeniyu audita ehffektivnosti deyatel'nosti sub»ektov kvazigosudarstvennogo sektora.
7. Normativnoe postanovlenie Schetnogo komitetaot 30 iyulya 2020 goda №6-НК «Ob utverzhdenii Pravil provedeniya vneshnego gosudarstvennogo audita i finansovogo kontrolya».
8. Audit Efficiency and Influence of Environmental Factors to State Bodies: Evidence of Kazakhstan // Journal of Environmental Management and Tourism. – 2021. – Vol. 12, Issue 5. – P. 1307-1323.
9. Akanova K.M., Myrkanova A. Modelirovanie anizotropii ehkonomicheskogo prostranstva Respubliki Kazakhstan // Scitechnology. – 2019. – №21. – С.52-54.
10. Sovershenstvovanie sistemy otsenki ehffektivnosti deyatel'nosti administrativnykh gossluzhashchikh i gosudarstvennykh organov / podred.A.B. Zeinel'gabgina, G.A. Dzhunusbekovoi. – Nur-Sultan, 2020. – 208 s.

ТИМДІЛІК АУДИТІНІҢ КРИТЕРИЙЛАРЫ МЕН КӨРСЕТКІШТЕРІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Ә.Ә.-Қ. Кәрібаев.^{1*}

Ә.Ф.К.

«Зерттеулер, талдау және
тиімділікті бағалау орталығы» ЖСШ
Нұр-Сұлтан қаласы, Қазақстан Республикасы
E-mail: anuar30@mail.ru

Д.К. Сембаев.²

PhD

«EsepConsult» тәуелсіз
аудиторлық компания» ЖШС
Нұр-Сұлтан қаласы, Қазақстан Республикасы
E-mail: skdaur@mail.ru

Аңдатпа: Мақалада мемлекеттік органдар қызметінің тиімділігіне аудит жүргізу кезінде туындайтын және аудит сұрақтарын дайындауға және критерийлер мен көрсеткіштер жүйесін әзірлеуге байланысты әдістемелік және нормативтік сипаттағы мәселелер қарастырылады. Реттеуші органдардың тиімділік аудитінің тәсілдерін жетілдіру бойынша үздіксіз жұмысына қарамастан, мемлекеттік аудит объектілерін

алдын ала зерделеу барысында негізгі критерийлер мен көрсеткіштерді анықтау мен түсіндіруде әлі де болса кейбір қарама-қайшылықтар мен дәлсіздіктер бар. Бұл ретте нормативтік-құқықтық және әдістемелік базаның жеткіліксіздігі мен анық еместігінен субъективтіліктің аудиторлық тәуекелдер, сандық және сапалық көрсеткіштер жүйесін қалыптастырудағы қиындықтар және т.б. туындауы мүмкін. Аудитке дайындалу кезінде аудит объектісін бағалаудың мәселелеріне, көрсеткіштеріне және критерийлеріне ерекше назар аудару қажет.

Айқындалған проблемаларды есепке ала отырып, аудиторлық шаралардың осы аспект жағының қарама-қайшылықтары мен кемшіліктерін азайту жөнінде ұсыныстар әзірленді.

Түйін сөздер: тиімділік аудиті, аудиторлық тәуекелдер, критерийлер мен көрсеткіштер, мемлекеттік органдар, тиімділік пен өнімділік.

SUMMARY PROBLEMS OF FORMING CRITERIA AND INDICATORS OF AUDIT PERFORMANCE

Karibayev A.A.-K.¹*

C.E.S.

«Center for analytical research and evaluation» LLP
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan
E-mail: anuar30@mail.ru

Sembayev D.K.²

PhD

«Independent audit company «EsepConsult» LLP
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan
E-mail: skdaur@mail.ru

Abstract: The article deals with the problems of a methodological and regulatory nature that arise when conducting an audit of the effectiveness of the activities of state bodies and related to the preparation of audit questions and the development of a system of criteria and indicators. Despite the continuous work of regulators to improve approaches to performance auditing, there are still some contradictions and inaccuracies in the definition and interpretation of key criteria and indicators in the course of a preliminary study of state audit objects. In this case, audit risks of subjectivity may arise due to the insufficiency and ambiguity of the regulatory and methodological framework, difficulties in the formation of a system of quantitative and qualitative indicators, etc. When preparing for an audit, it is required to pay special attention to the issues, indicators and criteria for assessing the audit object. Taking into account the identified problems, proposals have been developed to reduce the contradictions and shortcomings of this aspect of the audit activity.

Keywords: performance audit, audit risks, criteria and indicators, government agencies, efficiency and productivity.

Bulakbay Zh. M.¹ *

Candidate of economic Sciences, associated professor
L.N. Gumilyov Eurasian National University
Nur-Sultan, Kazakhstan
E-mail: bulakbay_zhannat@mail.ru

Tazhikenova S. K.¹

PhD., Deputy Dean of the Faculty of Economics
L.N. Gumilyov Eurasian National University
Nur-Sultan, Kazakhstan
E-mail: tazhikenova_sk@enu.kz

Sandybayeva B. A.²

Master's of economic sciences, senior teacher
Esil University
Nur-Sultan, Kazakhstan
E-mail: balzhan_s@list.ru

CURRENT STATE OF DEVELOPMENT OF LIGHT INDUSTRY IN KAZAKHSTAN

Abstract: *The article is devoted to the development of light industry in the Republic of Kazakhstan. Light industry is one of the leading industries of the world economy. Its peculiarity is a constant growth due to a steady increase in demand for its products. Therefore, in developed countries, light industry was the starting industry of the economy, and in developing countries it is a priority. The industry forms a significant share of the state budget in many countries, contributes to solving the problem of employment, improving living standards and reducing social tensions.*

Development of the domestic light industry and its transformation into a highly profitable and highly efficient sector of the economy are the most important factors of national security and meet the interests of the entire economic system of the country. Kazakhstan has the necessary conditions for the recovery of this industry. Thus, efforts to improve the competitiveness of light industry enterprises and solve the problem of import substitution are justified.

The intense competition that characterizes the light industry market requires market players to constantly strengthen their positions. In the competitive struggle, the enterprises that are maximally adapted to any changes in the market situation win, and therefore have a higher competitiveness than their rivals.

Keywords: *light industry, textiles, production, transformation, industry, competitiveness.*

■ Introduction

Light industry plays a serious role in the economy of each country, as it is a serious source of budgetary funds and has a significant export potential. The state of light industry affects the economic and strategic security of the country. The socio-economic importance of this industry is determined by the fact that it plays a major role in providing employment for the working population, especially women, and has an impact on human health. Light industry products are used in all spheres of human activity and in terms of consumption takes second place after food. For this reason, light industry is designated as a priority industry in Kazakhstan [1,2].

■ Literature review

The issues of development of light industry are covered in the works of many Kazakh scientists. The state and trends of development of Kazakhstan's light industry for the years of independence are quite widely researched in the works of L. N. Khudova and are given proposals for state regulation of the industry.

There are studies devoted to increasing the competitiveness of clothing and textile products. In particular, the impacts of the time factor on the competitiveness of these products are considered in the works of G.

S. Ukubasova. Various marketing aspects of the development of the market of light industry products are studied in the works of S. J. Asanova, N. S. Duysengulova, G. M. Shakirova, U. S. Kelesova.

■ Methodology and results:

Considerable attention is paid to the development of light industry in many countries of the world, since this industry has considerable socio-economic significance, providing high employment for the able-bodied population, in particular women. The importance of the industry lies in the fact that in terms of consumption it occupies the second position, second only to the consumption of food products. The main world producers of light industry products are countries such as China and India. China accounts for 40% of world cotton production, 64% of world yarn production, 41% of world textile production and 50% of world clothing production. In general, the influence of the industry on the economy of our country is insignificant relative to other sectors of the economy. Light industry has a small share in the manufacturing industry - no more than 1.2%. The industry carries out both the primary processing of raw materials and the production of finished products. It is a complex industry with more than 20 sub-sectors that can be grouped into three main groups: textile; sewing; leather, fur, shoe. The largest share in the structure of light industry is occupied by clothing.

The development of light industry in many countries of the world is given exceptionally great attention, as this industry has considerable socio-economic significance, providing high employment of the able-bodied population (in particular, women, because 85-90% of those employed in light industry - women). The importance of this industry also lies in the fact that it influences on people's health, the country's defense capability and in terms of consumption takes the second position, second only to food consumption.

The modern Kazakhstan market of light industry goods is characterized by a steady growth due to an increase in the population, an increase in demand for its products.

A feature of light industry is that it is technologically very closely is interconnected with the agro-industrial complex and the chemical industry. Consequently, competitiveness in this industry depends on investments not only in technology, research and development, but also in mechanical engineering and the chemical industry. Therefore, a key role in the competitiveness of the light industry is played by clusters. Back in 2005, the first cotton-textile cluster within which a special economic zone operates "Ontustik". For the effective operation of the cluster, a production infrastructure and a closed production cycle from the receipt of raw materials to the creation of finished products. Nevertheless, the cotton-textile cluster so far covers the needs of the country's domestic market only to a small extent. From four enterprises operating within the SEZ, only one operates at full capacity – LLP "Nimex extile". About 80% of the cluster's products - cotton threads - are exported abroad. The rest products (fabrics, yarn, bed linen, terry products) can provide only a small part of domestic demand.

It should be noted that Kazakhstan has significant potential for the development of light industry, which is due to the proximity of regions producing raw materials (Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan), as well as potential capacious sales markets (Russia, Asian and European countries, Near East). Kazakhstan has the necessary conditions for creating a resource base, growing cotton, there is also a significant labor force available.

According to the State Classifier of Economic Activities, light industry in Kazakhstan is represented by three sub-branches [3]:

- Manufacture of textile products (GCEA 13);
- Manufacture of clothes (GCEA 14);
- Manufacture of leather and related products (GCEA 15).

Light industry is an integral part of the country's economy and, at the same time, is an isolated integral system of economic, technological and social relations. This industry has a very complex structure, it is characterized by close interconnection between sub-branches and a wide range of products. The light industry is characterized by a hierarchy of sub-sectors: it can distinguish leading and secondary branches.

The peculiarities of light industry are also:

- close relationship with the agro-industrial complex and the chemical industry. Therefore, the development of light industry requires investments in these sectors;
- small need for capital investments and low production costs compared to other industries. The textile industry is an exception, because the production process in it is more automated, which requires significant costs at the initial stage;

- fast returns and dynamic turnover of capital (especially in the clothing industry);
- mobility in changing the range of products produced.

In the modern world this branch is characterized by a high rating among the branches making export [4]. It has a wide range of the nomenclature of exported goods - beginning with raw materials (wool, leather, fibers, yarn and fabrics) and ending with finished products.

■ Analysis

The dynamics of the main indicators of the functioning of Kazakhstan's light industry are presented in Table 1. At present, the light industry of Kazakhstan does not receive proper development, despite the existing conditions and the socio-economic importance of the industry. The industry is characterized by a decrease in the number of industrial enterprises and the displacement of domestic producers from the market by foreign competitors. There is a significant reduction in the share of the industry in the GDP of the Republic - down to 0.2 and the share of the industry in the total volume of industrial production - down to 0.42 % in 2020. (These indicators were 20 % and 15.6 % respectively in Soviet period). At the same time, during the period under study there was a significant decrease in the industrial-production personnel employed in the light industry - from 14.9 to 11.6 thousand people, respectively. At the same time, the industry has lost a significant number of qualified personnel.

The average monthly wage of industry workers increased annually and amounted to 53,218 tenge in 2020. The average wage for Kazakhstan in the same year was 109,141 tenge, and it was 138,933 tenge for industry workers. Thus, the light industry is characterized by relatively low wages, which, along with difficult working conditions, makes the industry unattractive to work in. However, it is impossible to significantly increase the wages of light industry workers, as this would entail a significant increase in the cost of production.

Table 1. Key performance indicators of light industry enterprises in Kazakhstan

Indicator	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Changes to 2020, %	
							2015	2019
Volume of industrial production, mln.	27 685	27 937	34 229	39 649	53 607	64977	234,7	121,2
Number of enterprises working in the industry	581	570	565	536	543	554	95,4	102,0
Share of production in total volume of industrial output, %	0,23	0,23	0,33	0,21	0,33	0,42	182,6	127,3
Number of personnel in core activities, thousand people	14,9	13,0	12,5	11,4	11,5	11,6	77,9	100,9
Average monthly salary of personnel of core activities, tg.	29 776	31 625	34 082	38 865	45 348	53218	178,7	117,4
Investments in fixed capital, mln. tn.	654	11 802	11 600	5 012	2 753	5730	876,1	208,1

Note - Compiled by the author on the basis of [5,6]

1151 light industry enterprises are registered in Kazakhstan in 2020, from 554 (48.1%) are actually operating. Territorially most light industry enterprises are located in SKO (40 %), Almaty city (16 %) and Almaty region (8 %).

It can be said that the situation in the industry began to stabilize in 2019-2020: the rapid decline in production that took place in previous years was suspended; since 2018, after a steady decline, the number of enterprises in the industry and the number of employed personnel has been growing. This is due to the government measures taken to support the industry.

Experts note the positive impact on the situation of an external factor - the creation of the CU [7]. This led to the simplification of the procedure for obtaining raw materials and materials from Russia and Belarus for

Kazakhstani garment enterprises. In addition, the potential market has increased and there is an opportunity to carry out tolling operations. The strengthening of customs control at the external borders of the CU has a positive impact.

During the study period there is an increase in the volume of production of the industry; its highest value is in 2020. - 64,977 million tenge. However, against the background of inflation, the value indicators of the volume of production distort the true picture of changes.

It should be noted that, according to studies, 95% of the domestic light industry’s output is produced under state and departmental orders [8]. These are mainly specialized clothing and footwear, uniforms, bedding (e.g., for hospitals), and medical goods. And only 5 % of domestic products are produced for retail sale. Consequently, the activities of Kazakhstan’s light industry enterprises depend on these orders.

The textile industry is the leading sub-industry, forming 48.6 % of the volume of production of light industry of Kazakhstan. The textile industry is heterogeneous and creates various by labor intensity and degree of completeness products from processing of fibers (vegetable, animal, mineral and chemical) to production of yarn, fabrics and ready textile goods (carpets, bed-clothes, towels, etc.). This industry combines three types of production:

1. spinning production, which provides primary processing of raw materials to produce yarns and threads;
2. weaving production - creation of various fabrics with the help of weaving machines;
3. finishing production, which includes many methods of final treatment of fabrics to improve their consumer properties.

Enterprises of textile industry the number of large out of 190 and medium-sized enterprises were 39 in Kazakhstan for 2020. The industry is characterized by a reduction in the number of employed personnel for the period under consideration by 36 % (Table 2). Unprofitable functioning of enterprises of the industry is noted. Weak technical and technological equipment are serious problem of enterprises of this sub-industry. The level of wear of the equipment at the enterprises reaches 80 %, and updating of the fixed assets occurs slowly enough - on 3-4 % in a year [9].

If we consider the natural output of textile products (Appendix A), it is necessary to note the reduction in the production of many types of products. The production of cotton decreased by 20.5% in the period from 2015 to 2020, wool yarn - by 53.2%, cotton yarn - by 62.9%, fabrics - by 40.7%, bed linen - by 75%, milled and felt shoes - by 19.4%. At the same time, there is an increase in the production of such items as sheep’s wool (42.7%), cotton yarn (12.9%), fabrics (7.4%), bed linen (53.6%), felt (24.9%). There is a significant increase in the production of carpets and carpet products more than 27 times in 2020. This indicates the stabilization of the work of the corresponding productions over the last year. Studying the dynamics of woolen yarn, milled and felt footwear production, it can be assumed that their production may stop at all.

Table 2. Key performance indicators of textile industry enterprises

Indicator	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Changes to 2020 y., %	
							2015	2019
Volume of industrial production, mln. tg.	14429	13508	18416	18080	23490	31588	218,9	134,5
Number of enterprises working in the industry	176	172	187	190	189	190	108,0	100,5
Number of personnel in core activities, thousand.	8,9	7,6	6,4	5,8	5,7	5,7	64,0	100,0
Average monthly salary of the personnel of core activity, tenge	29 206	31 816	35 565	38 341	43 595	47814	163,7	109,7
Profit (loss) before taxation, mln. tg.	-2 040	-6 070	-2 900	-1 956	-11578	-16017	785,1	138,3

Indicator	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Changes to 2020 y., %	
							2015	2019
Profitability, %	-7,3	-25,7	-11,1	-8,9	-28,1	-41	561,6	145,9
Note - Compiled by the author on the basis of data [5,6]								

The production of textile products such as linen fabrics, fabrics from man-made fibers, karakul has completely stopped over the past five to seven years in Kazakhstan. However, the production of man-made fibers resumed, since 2020 (978.9 thousand square meters were produced [10]). Also since 2014, Kazakhstan resumed the production of some blended fabrics. However, their production covers the needs of apparel production by only 15% [11]. In 2015, production at the largest textile enterprise - the Almaty cotton plant - stopped.

Cotton is the backbone of Kazakhstan’s textile industry, and a reduction in its production could be disastrous for the industry.

Regional distribution of textile productions is as follows. Production of cotton and cotton yarn are completely concentrated in SKO. This region leads in the production of all kinds of fabrics, as well as carpets and rugs. Sheep wool is mainly produced in SKO (60,5 %), Zhambyl (34,6 %) and Almaty region (3,9 %). Bed-clothes are mainly produced in Almaty city (45,9 %), Pavlodar region (14,6 %), South-Kazakhstan region (9,7 %). Felts are produced in East-Kazakhstan region (45.8 %), Akmola region (24.1 %), West-Kazakhstan region (113.3 %).

Among large textile enterprises of Kazakhstan it is possible to note the following.

Alliance Kazakh Russian Textile LLP, specializes in the production of severe fabrics in Shymkent; NimexTextile LLP is a large textile factory producing cotton yarn and fabrics. It is located in South Kazakhstan Region, on the place of raw material base. Spinning and weaving factory SouthTextilineKZ LLP, specializing in the production of severe satin, towel (waffle), and terry fabrics. We should also note the following textile enterprises of Kazakhstan: Akzhip JSC, Almaty; AlmatyCottonPlant LLP, Almaty; Tekhnotkan Textile Company LLP, Kostanay Spinning and Knitting Factory LLP, Kostanay; PKF KazakhstanTekstilLine LLP, Almaty, and others.

A textile cluster was created in 2005 for the development of textile and garment production in South Kazakhstan Region, within which the special economic zone “Ontustik” functions. Four textile enterprises operate within the cluster: “Khlopkoprom-Tselulosa” LLP, “OxyTextile” LLP, “Yesenzhol-Nazar” LLP, JSC “Yutex-KZ”. These enterprises are located at the place where the cotton raw material is grown. The task of the cotton-textile cluster is to grow the domestic consumer textile market and create export-oriented production.

■ Conclusions and suggestions.

Having studied the textile sub-industry of Kazakhstan, we can draw conclusions:

- unprofitable functioning of enterprises of the industry;
- a tendency to decrease the index of physical volume of production;
- uneven distribution of enterprises by regions of the country, localization of processing enterprises at the place of production of raw materials;
- predominance of raw materials in the nomenclature of production;
- ambiguous dynamics of production: production of some types of products is reduced, others are increased, and production of some types of products was resumed in the last year after temporary suspension.

It is possible to note some weaknesses of the branch. These are, first of all, a low level of technical equipment and poor development of R&D; low quality of the produced raw materials, which is caused by objective (soil fertility, climatic conditions) and subjective (failure to comply with cotton cultivation and harvesting technologies) factors [12].

■ Conclusion

Thus, based on the study of the main indicators of the textile industry, we can state that this industry needs to be restored. Solving the problems of the textile industry is important to maintain the clothing industry of the country, as the first industry provides a raw material base for the production of clothing. Not only the quantity, but also the quality of created textile materials is important, because low-quality fabrics, threads increase

losses from rejects in garment production. In addition, the quality of materials affects the competitiveness of the garments produced from them. Restoration of the textile industry of Kazakhstan will require time and significant investment, since this industry is particularly automated compared to other sub-sectors of light industry, requires highly qualified workers and knowledge of modern production technologies.

References:

4. Nazarbayev N. A. Building the Future Together: Message of the President of the Republic of Kazakhstan to the People of Kazakhstan on January 28, 2011. - Astana, 2011.
5. Nazarbayev N. A. New Decade - New Economic Growth - New Opportunities for Kazakhstan: The Message of the President of the Republic of Kazakhstan to the People of Kazakhstan January 29, 2010. - Astana, 2010.
6. General Classifier of Economic Activities: National Classifier of the Republic of Kazakhstan. - Date of introduction 01.01.2009.
7. Esmagulova N. D. Competitiveness of the enterprise: problems and mechanisms of ensuring (on the materials of light industry of the Republic of Kazakhstan): dissertation. Cand. in Economics: 08.00.05. - Kokshetau, 2008. - 132 p.
8. Official site of Agency of Statistics of the Republic of Kazakhstan [Electronic resource]. - Mode of access: <http://www.stat.gov.kz>. 27.09.2014 y.
9. 71 Industry of Kazakhstan and its Regions 2015-2020: Statistical Collection / Agency of the Republic of Kazakhstan on Statistics. - Nur-Sultan, <https://stat.gov.kz/official/industry/151/statistic/6>
10. 72 Industry of Kazakhstan and its Regions 2015-2020: Statistical Digest / Agency of the Republic of Kazakhstan on Statistics. - Nur-Sultan, <https://stat.gov.kz/official/industry/151/statistic/6>
11. Official website of the Association of Light Industry Enterprises of the Republic of Kazakhstan [Electronic resource]. - Mode of access: <http://www.aplp.kz/articles/>. 20.11.2013 y.
12. Khudova L. N. About the current situation in the light industry in the Republic of Kazakhstan // Innovative technologies of production of goods, improving the quality and safety of light industry products: materials of the International Scientific and Practical Conference - Almaty, 2012. - p. 59-61.
13. Official website of the Internet project Hashhash [Electronic resource]. - Mode of access: www.hashhash.kz. 14.04.2014 y.
14. Textile production in Kazakhstan // Development of Light Industry of Kazakhstan / JSC "Kazakhst. institute of industry development". - Astana, 2014, July. - 8 p.
15. Yerezhepov B., Boshina A. Review of the Textile and Clothing Market of Kazakhstan / Department of Industry Analysis Project. - Almaty, 2012. - 25 p.

Бұлақбай Ж. М.¹ *

э.ғ.к., доцент
 Л.Н. Гумилев атындағы
 Евразия ұлттық университеті
 Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
 E-mail: bulakbay_zhannat@mail.ru

Тажикенова С.К.¹

PhD., экономика факультеті деканының
 орынбасары
 Л.Н. Гумилев атындағы
 Евразия ұлттық университеті
 Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
 E-mail: tazhikenova_sk@enu.kz

Сандыбаева Б.А.²

Экономика ғылымдарының магистрі, аға
 оқытушы
 Есіл университеті
 Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
 E-mail: balzhan_s@list.ru

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖЕҢІЛ ӨНЕРКӘСІПТІҢ ДАМУЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ

Аңдатпа: Мақала Қазақстан Республикасындағы жеңіл өнеркәсіпті дамытуға арналған. Жеңіл өнеркәсіп - әлемдік экономиканың жетекші салаларының бірі. Оның ерекшелігі - оның өніміне сұраныстың тұрақты өсуіне байланысты тұрақты өсу. Сондықтан дамыған елдерде жеңіл өнеркәсіп экономиканың бастапқы саласы болды, ал дамушы елдерде бұл басымдыққа ие. Бұл сала көптеген елдерде мемлекеттік бюджеттің едәуір бөлігін құрайды, жұмыспен қамту мәселесін шешуге, халықтың өмір сүру деңгейін жақсартуға және әлеуметтік шиеленісті төмендетуге ықпал етеді.

Отандық жеңіл өнеркәсіпті дамыту және оны экономиканың жоғары табысты және жоғары тиімді секторына айналдыру ұлттық қауіпсіздіктің маңызды факторлары болып табылады және елдің бүкіл экономикалық жүйесінің мүдделеріне сәйкес келеді. Қазақстанда бұл саланы қалпына келтіру үшін қажетті жағдайлар бар. Осылайша, жеңіл өнеркәсіп кәсіпорындарының бәсекеге қабілеттілігін жоғарылату және импортты алмастыру мәселесін шешу жөніндегі күш -жігер ақталды.

Жеңіл өнеркәсіп нарығын сипаттайтын қарқынды бәсекелестік нарық ойыншыларынан өз позицияларын үнемі нығайтуды талап етеді. Бәсекелестік күресте нарықтық жағдайдың кез келген өзгерістеріне барынша бейімделген кәсіпорындар жеңеді, сондықтан бәсекелестік қабілеті олардың бәсекелестеріне қарағанда жоғары.

Түйін сөздер: жеңіл өнеркәсіп, тоқыма, өндіріс, трансформация, өнеркәсіп, бәсекеге қабілеттілік.

Булакбай Ж. М.¹ *

К.Э.Н., доцент
Евразийский Национальный
университет им. Л.Н. Гумилева
г. Нур-Султан, Казахстан
E-mail: bulakbay_zhannat@mail.ru

Тажикенова С.К.¹

PhD., заместитель декана
экономического факультета
Евразийский Национальный
университет им. Л.Н. Гумилева
г. Нур-Султан, Казахстан
E-mail: tazhikenova_sk@enu.kz

Сандыбаева Б.А.²

магистр экономических наук,
старший преподаватель
Университет Есиль
г. Нур-Султан, Казахстан
E-mail: balzhan_s@list.ru

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация: Статья посвящена развитию легкой промышленности в Республике Казахстан. Легкая промышленность - одна из ведущих отраслей мировой экономики. Её особенность - постоянный рост за счет неуклонного увеличения спроса на её продукцию. Поэтому в развитых странах легкая промышленность была стартовой отраслью экономики, а в развивающихся странах - приоритетной. Промышленность формирует значительную долю государственного бюджета во многих странах, способствует решению проблемы занятости, повышению уровня жизни и снижению социальной напряженности.

Развитие отечественной легкой промышленности и превращение ее в высокодоходный и высокоэффективный сектор экономики являются важнейшими факторами национальной безопасности и отвечают интересам всей экономической системы страны. В Казахстане есть необходимые условия для восстановления этой отрасли. Таким образом, усилия по повышению конкурентоспособности предприятий легкой промышленности и решению проблемы импортозамещения оправданы.

Таким образом, острая конкуренция, характерная для рынка легкой промышленности, требует от участников рынка постоянного укрепления своих позиций. В конкурентной борьбе побеждают предприятия, максимально адаптированные к любым изменениям рыночной ситуации, а значит, более конкурентоспособные, чем их конкуренты.

Ключевые слова: легкая промышленность, текстиль, производство, трансформация, индустрия, конкурентоспособность.

Roberta Provasi*

Professor
Associate Professor of Accounting and Auditing
University of Milan-Bicocca
Department of Business and Law
Milan, Italy
E-mail: roberta.provasi@unimib.it

THE PUBLIC AUDITING: EVIDENCE OF THE EVOLUTIONARY ITALIAN SYSTEM PROCESS

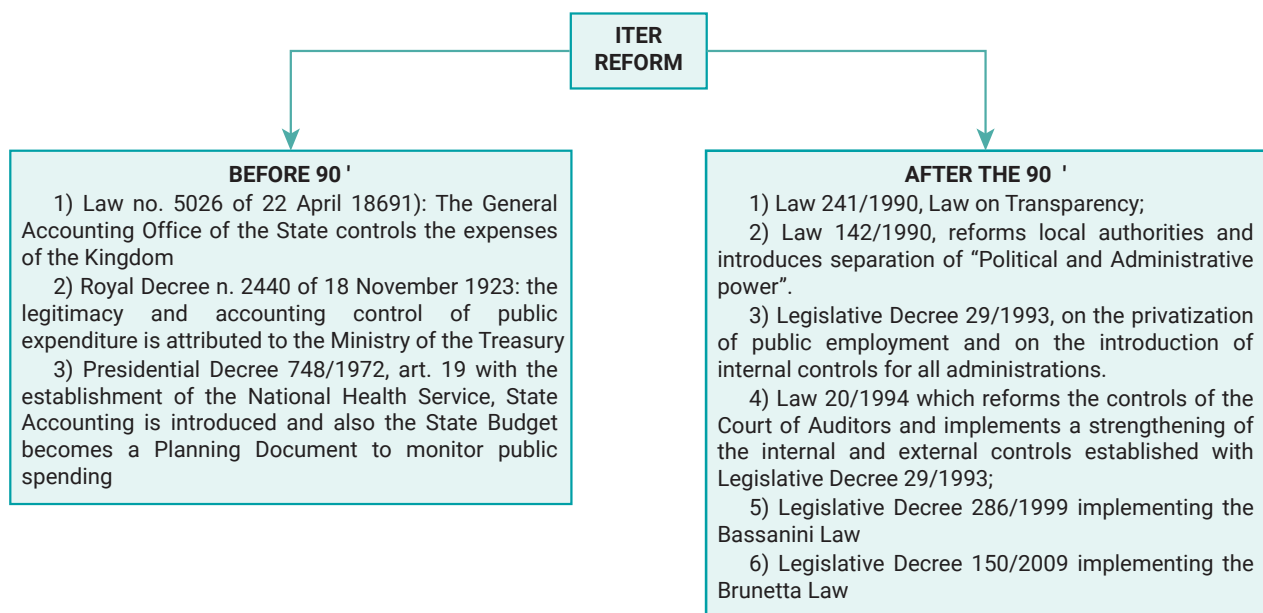
Abstract: *The introduction of new accounting systems and related control tools into the Italian legal system occurred over the last century through the many reforms that have often become the subject of political struggle and lobbying divisions. The evolution of the legislation was aimed at better monitoring public spending also to contain spending and improve the effectiveness and efficiency of public performance as well as the quality level of services. This was possible starting with the reforms introduced in the 90's which allowed the replacement of the old territorial structure of the Accounting Office with new, more modern structures and above all by applying to the public sector the principles and techniques already consolidated by management for the private sector.*

Keywords: *public audit, control, the court of auditors, quality control, Italian system.*

Introduction

In picture 1 the long history of Italian legislation on internal public administration controls can be divided into two major phases:

- 1) the reforms prior to the nineties;
- 2) The reforms introduced since 1990 as part of a profitable regulatory system aimed at the cultural transformation of the public administration no longer oriented towards the task but towards the result.

Picture 1. Italian legislation

The most significant reforms of the Italian public administration were those of the 90's which introduced the control principles already implemented and tested for controls for private companies. To this end, the new provisions focus attention on the importance of some new operational approaches based on the concepts of effectiveness, efficiency and economy as necessary conditions to qualify management as fair and correct.

The socio-economic structure of the 90s, characterized by a serious financial crisis and the unsustainability of public debt, prompted the legislator to sensitize the administrations to act on the one hand in an entrepreneurial way by controlling spending, optimizing resources and looking at the result, on the other hand, as protagonists within a complex network of public and private subjects, responsible for the task of governing the system, of an indispensable, very strategic coordination activity between interests, actions and subjects.

Among the most significant reforms, the one known as the «Brunetta Reform» (DL 150/2009) from the name of the minister who redesigned the system of planning the objectives and evaluating the results of the Public Administration (PA), introducing what has been defined performance management cycle. At the moment the Honourable Renato Brunetta, on the proposal of President Mario Draghi, has been appointed again as Minister for Public Administration for which he is working on a decree-law that introduces urgent measures to strengthen the administrative capacity of public administrations functional to " implementation of the National Recovery and Resilience Plan (Pnrr) and for the efficiency of justice.

■ The situation before the 90's

The discipline on public controls dates back to the nineteenth century with the accounting law of 22 April 1869 n. 5026 on the administration of state assets and general accounting; the General Accounting Office of the State assumes a decisive role in the dynamics of the Kingdom's expenditure¹. [1]

The Royal Decree 18 November 1923 n. 2440 attributes to the Ministry of the Treasury, in addition to the legitimacy and accounting checks, also the control over the «profitability» of the expenditure: it is essentially a control of merit because it evaluates the convenience of the expenditure itself. In practice, the Ministry of the Treasury has never carried out these checks because:

a) the public administration, acting in a self-referential and authoritarian manner, was not prepared to question its consolidated operating methods over time;

b) administrative action understood as a set of formal acts neglected the importance of organizing the available resources efficiently and economically in order to achieve the objectives.

After a long period of complete legislative inactivity regarding internal controls, the debate resumed with the launch of the major reforms of the seventies concerning the health system with the establishment of the National Health Service and state accounting (with DPR 748 / 1972, art.19) with the transformation of the state budget into a programmatic document useful for the country's economic policy choices in order to counteract the explosion of public debt. [2]

In conclusion, the reform did not achieve the desired results due to the lack of implementation tools, which were then introduced more clearly with the reforms of the nineties.

■ The system of reforms during the 90'

At the beginning of the nineties, a series of reforms began a process of renewal of the principles and practices previously in force to achieve a more business-like approach in the management of public activities. The most relevant steps were:

1. Law 241/1990 on the administrative procedure, known as the «Law on Transparency» which obliges P.A. to identify the person responsible for the results to be achieved within their organizational structures;

2. Law 142/1990 which reforms the powers of local authorities by introducing for the first time the principle of the separation between the power of political direction in the hands of the junta and the power of administrative execution in the hands of the management.

3. Legislative Decree 29/1993 on the privatization of public employment and the introduction of internal controls for all administrations. Efficiency becomes a value of the public administration and failure to achieve the objectives finds a precise and identifiable person responsible;

¹ Baldini L., Il Controllo interno di gestione nella pubblica amministrazione italiana, in Rivista di diritto pubblico italiano, comparato europeo, n. 10/2021, pag. 6

4. Law 20/1994 which reforms the controls of the Court of Auditors and implements a strengthening of the internal and external controls instituted. This rule essentially wants to ensure the proper management of public resources as a response to the public opinion's need to combat the serious and rampant phenomenon of corruption;

5. Legislative Decree 286/1999 implementing the Bassanini Law 15 which redesign the internal control system by identifying specific types of control assigned to specific subjects.

Legislative decrees 29/1993 and 286/1999 and the reform of the Court of Auditors mentioned above, are the most important events in the reform of controls because introduced the framework of a more corporate vision in the structure and management of the public administrative. [3]

■ The reform of the court of auditors

The controls of the Court of Auditors, reformed with Law 20/1994, are also included in the regulatory framework on controls and gives a new role to the Court of Auditors, placing it at the center of a complex network of management controls activated by each administration and procedural checks aimed at ensuring the smooth running of the administrative action.² [3] The Court of Auditors comes to assume new tasks:

- as regards the preventive controls of legitimacy, these are limited to government acts of particular relevance that do not have the force of law: regulatory acts, planning acts that involve expenses or allocation of financial resources, acts of general administration implementing community regulations. With the elimination of the preventive control of legitimacy of all management acts, the law promotes the recovery of the efficiency of the administrative process, also thanks to the application of the principle of silent consent, through which administrative acts not declared non-compliant by the Court of Auditors, they automatically become effective after the term of thirty days.

- with regard to subsequent control, the Court assumes a significant control power that is exercised over the entire administrative, financial and economic management and is both a preventive and subsequent control: in the preventive legitimacy checks, the verification consists in the conformity or discrepancy of in accordance with the law, in the subsequent control the purpose is to verify the compliance of the results of the activity with the objectives established by law; the comparative assessment in this circumstance takes into account elements such as costs, times, methods of carrying out the actions of the various administrations examined;

Finally, the Court supervises the functioning of the internal controls of each administration, thus assuming a particularly important role in the process of evolution and development of the internal control system of the administrations.

The Court, further renewed in its regional and peripheral articulations, especially with regard to jurisdictional responsibilities with law 19/1994, has embarked on an important process of repositioning both from a technical and cultural point of view.

From a technical point of view, the main innovation is given by the object: the verification of the existence of an internal control system within the administration can be considered as a new legitimacy check not of the act but of the management itself.

From a cultural point of view, in addition to legal knowledge, the Court must now also apply economic and managerial knowledge, making it necessary to insert new professional profiles into the organizational system.

■ The legislative decree 286 /1999

Internal control (Picture 2) is made up of four different types³ [6]:

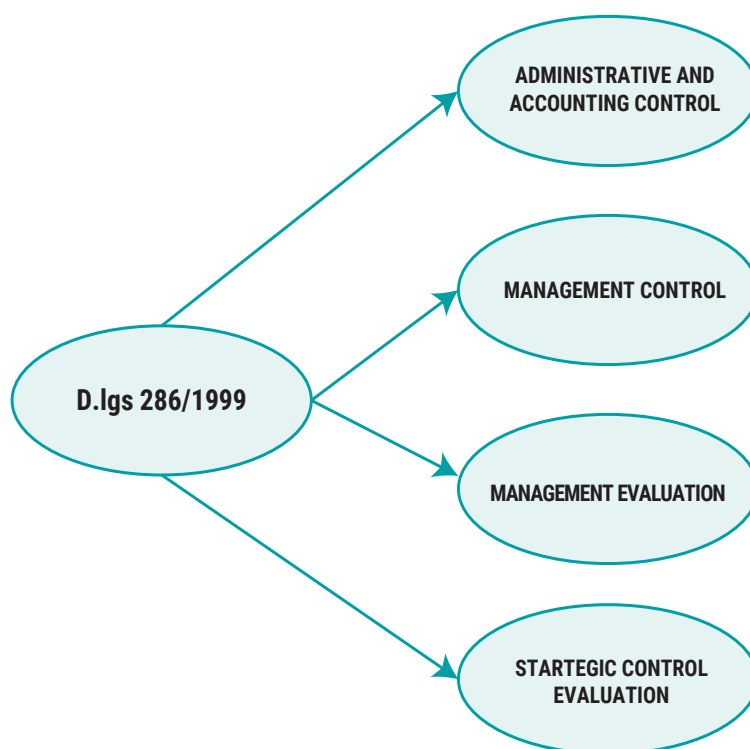
1. the administrative control, aimed at ensuring the legitimacy, regularity and correctness of the administrative action;

2. management control, aimed at verifying the efficiency, effectiveness and cost-effectiveness of the administrative action to allow managers to optimize the relationship between costs and results through timely correction interventions;

² Perez R., La nuova disciplina dei controlli interni nelle pubbliche amministrazioni, in Rivista Trimestrale di diritto pubblico, n.1/2019, pag.21

³ Spano A., Sistema di controllo manageriale nella P.A., Milano, 2009, pag. 81

3. management evaluation, aimed at evaluating the performance of personnel with managerial qualifications.
4. strategic control evaluation, aimed at assessing the adequacy of the choices made in the implementation of plans, programs and other policy tools to appreciate in terms of consistency the results achieved with the objectives set.

Picture 2. Internal control

The new systems are mandatory for state structures, which can be derogated from by other administrations and applicable to regional administrations and local authorities, on the basis of their legislative and / or organizational autonomy. The organizational impact desired by the decree is decidedly very strong, the principles governing its implementation can be summarized in four types:

- a) relevance of the control structures: management control must be carried out by structures that are dependent on the top administrative bodies;
- b) the structures in charge of strategic control also evaluate the managers;
- c) the strategic control and management structures are separate from those responsible for controlling administrative and accounting regularity in order to identify different professional profiles suitable for the various management activities, with a consequent improvement in the organizational system;
- d) each control structure can report exclusively to its own top administrative body of reference: thus the management control and strategic control to the top political-administrative body, while the persons in charge of controlling the administrative-accounting regularity also have the obligation to report to the Court of Auditors the management facts that may cause damage to the Treasury.

The forms of control are different from each other both for the type of activity exercised and for the objective they aim to achieve, however in compliance with the principle of the proper functioning of the public administration, the decree explicitly refers to the coordination of the various systems of control and the various detection systems in order to avoid that the information base is different according to the control objectives.

The object of the control and therefore of the measurement are the organization, the figures, the information on the facts, the quality levels of the activities, the professionalism of the staff assigned to the various functions.

The measurement tools are different: from indicators, to analytical accounting for cost centers and centers of responsibility, from economic and asset accounting to tools that detect not only economic and financial aspects but also qualitative aspects of administrative action.

■ Administrative and accounting control

It is aimed at ensuring the legitimacy, regularity and correctness of the administrative action: the objective of the control is the creation of an internal monitoring system capable of providing certainty of the production processes of accounting data and administrative procedures. This control is very complex and this is confirmed by the fact that it is entrusted to bodies that differ in nature and activity: external auditing bodies such as the Board of Statutory Auditors and internal offices such as the accounting departments. The control of administrative-accounting regularity in the corporate economic discipline is defined as internal auditing or financial internal auditing⁴. [2]

Unlike private companies that carry out internal auditing activities to interact with external parties, ensuring the correct determination and presentation of the balance sheet figures, public administrations implement control systems of the accounting system essentially for internal opportunities as, having knowledge and reliable information is facilitated in the decisions to be made. From this point of view, (Table 1) accounting rather than validity for budgetary purposes, acts as a management control, as a support to the choices for the improvement of the governance process.

Table 1. Characteristics of administrative and accounting control

<p>Independence of the control system: the person in charge and the persons in charge of the control must be independent from the activities subject to verification. This independence makes it possible to formulate an impartial and objective assessment; it is reached through an adequate organizational location and experienced by the members of the organization.</p>
<p>Impartiality: the purposes, powers and responsibilities of the internal auditing function must be defined in a formal «declaration of appointment» which is followed by the presentation, by the person in charge, of an annual auditing plan which, once approved and made known within the organization becomes the restricted scope of action; the detection tools must be specified in the plan and the standardization of the control tools.</p>
<p>Standardization of control tools: the predefined standards of reference, with respect to which the compliance of an act or procedure is verified, in the case in the public administration are constituted by laws, regulations, procedures and internal directives and government guidelines. In practice, it is a question of constructing "reference grids" where the essential elements constituting the provision as well as the procedural requirements are reported for the various types of acts to be checked.</p>
<p>Transparency and involvement of managers in the organization: the adoption of the annual auditing plan must be made known and discussed with all the subjects of the organization whose acts will potentially be subject to controls; this prevents the auditing function from being confused with traditional preventive controls or inspections of an inspection nature; this involvement is also an opportunity to highlight the assistance function for the members of the organization and promote the growth of the culture of legality.</p>

A fundamental aspect of the new internal control system, introduced by Legislative Decree 286/99, is the separation between the structures responsible for the control of administrative accounting regularity, on the one hand, and management control, strategic control and evaluation of management, on the other. This prohibition for the owners of the latter types of control to assume direct responsibilities in the control of administrative regularity must however be read in the context of the general principle that provides for all types of control articulated in a single integrated system in which the various functions interact.

The introduction of the new accounting and the new financial instruments, the administrative reforms that have often followed one another have often been the subject of political struggle and lobbying divisions, because they were based on the need to reduce the overall expenditure while the major interest groups tried to download the costs on the community, have favoured the disintegration of the old territorial structure of the

⁴ D'Auria G., Modelli di controllo nel settore pubblico: organi parametri e misure, I controlli nella pubblica amministrazione di S. Cassese (A cura di), Bologna 1993, pag. 125

Accounting Office, which has not been replaced by new instruments that are valid except in formal but not substantial terms.

■ Management control

The management control intended as an activity aimed at verifying the efficiency, effectiveness and cost-effectiveness of the administrative action in order to optimize the relationship between costs and results. More than a control, the legislator means the governance of the management or of the whole process and of all the management phases, including control. The process is represented by the management cycle during which the manager of a structure governs his own organization by acting for continuous improvement: therefore its development is possible only if within each administration there are a series of elements and a qualified staff.

The management control designed by the legislation⁵:

1. the presence of an office or offices responsible for control both as regards its design and its operation;
2. the availability of a map of the products and the purposes of the administrative action, referring to the entire administration or to individual organizational units;
3. the determination of the management objectives and of the responsible subjects;
4. the methods for detecting and allocating costs between the individual organizational units and the methods for identifying the objectives for which the costs were incurred;
5. the identification of indicators to measure the levels of efficiency, effectiveness and cost-effectiveness;
6. the frequency of surveys to acquire information

Based on the principle of integration, management control feeds strategic control by providing information to measure the actual achievement of the objectives set by each organization also feeds the evaluation system of the managers in charge. Finally, management control can measure the quality of the services provided by an organizational unit, constituting an indispensable support for the verification of the service charter. The governance of the management projected by the decree preliminarily provides for the analysis of the organizational structure and therefore of the context in which to insert the management control, in order to identify the centres of responsibility.

Within the framework of the public administration reform implemented in the nineties among general normative references, the concepts of effectiveness, efficiency and economy, constitute necessary conditions to qualify a management as healthy and correct. The management of certain resources can be considered economic if the waste is kept to a minimum, thus obtaining the maximum of goods and services (output) from the available resources (input). Efficiency, on the other hand, indicates the production of the maximum amount of goods and services in relation to a certain amount of resources or, on the contrary, the production of a given amount of goods and services with the minimum amount of resources.

■ Management evaluation

This type of control requires direct knowledge of the activity carried out by the managers. The assessment procedure takes place annually and in the event of a negative outcome it constitutes a prerequisite for the application of the sanctioning measures relating to managerial responsibility.

The evaluation system chosen by the legislator takes into account not only the results produced by the manager, but also the behaviour adopted by them in pursuit of the assigned objectives; therefore the object of the control is the performance made up of two elements: the result as a consequence of the performance and the performance itself as an appreciable organizational behaviour through methodologies that link it to the quality of the results obtained.

Management control provides the information that allows the manager to be assessed according to an obligatory procedure, the phases of which can be divided into: verification of deviations; construction of the summary framework; cause's analysis; assessment; communication; learning. Each phase is of fundamental importance for the successful conclusion of the process. The evaluation of executives is undoubtedly a complex activity and the first experiences in this sense have immediately shown enormous difficulty not only in

⁵ Baldini L., op. cit. pag. 19.

identifying and describing the annual objectives, but also in using precise and transparent measurement metrics capable of offering an objective basis for the final judgment which is fundamental to an organisation's reward system⁶. [4]

In operational practice, the evaluation criteria are determined by the Evaluation Unit and are implemented by the administration by means of a deliberative act. From experience gained in practice, the evaluation parameters used are generally of six types: in some the objective element given by the value resulting from the indicators prevails, in others the subjective element given by the judgment of the internal evaluation core of the administration prevails.

■ Strategic control evaluation

The evaluation and strategic control represent one of the most innovative aspects of the legislative decree 286/99 as it is not only oriented to the verification of the results achieved on the basis of operational choices and the use of material, human and financial resources, but it is of fundamental support for the political direction in defining the objectives to be pursued.

In this case, the control envisages a dimension that is no longer just administrative, but also based on the measurement of management results, detecting the causes and determining factors of the action itself and its impact with the external socio-economic fabric: it follows that the characteristics of strategic control are typical of the evaluation of public policies, which in Italy began to take shape only from the nineties with the law 142/90 and with the subsequent legislative decree 29/93 which they implement through the separation between the political and administrative spheres, a fundamental principle of the Italian legal system

This principle is founded in modern democracies in the role of citizens, voters and users who demand, from the elected politician, the responsibility of checking that the public administration, in its activity of implementing public policies, acts in compliance with the constitutional principles of impartiality and legality: in this way we want to avoid, in the implementation phases, the negative effect of the interference of politics and interest groups.

No less important is the need to question the traditional forms of public sector management in order to apply to them the principles and techniques of private management in order to improve the competitiveness of the public sector. In the new socio-economic structure dominated by a serious financial crisis and the unsustainability of public debt, administrations have the duty to act on the one hand in an entrepreneurial manner by controlling spending, optimizing resources and looking at the result, on the other as protagonists within a complex network of public and private subjects, responsible for the task of governing the system, of an indispensable, very strategic coordination activity between interests, actions and subjects.

From a practical point of view, the division between politics and administration leads to the formation of an organizational structure in two levels where, in addition to roles, tasks are also distinguished: the political body is legitimized by the electoral vote to interpret the problems and needs of the community with the choice of adequate policies, the administrative bodies, on the other hand, are entitled, on the basis of their professional skills, to guarantee the effectiveness of public policies. In this perspective, the rules of coexistence between the two spheres are based on a definition of functions and resources for the political top which consist in the identification of problems, in the assignment of activities to the organizational units. The connection between the two areas is guaranteed by the top body of the administrative system

Finally, the task of designing the coordination and interface mechanisms between management bodies and political bodies is fundamental, where each subject has precise responsibilities.

In summary, strategic control outlines the evaluation and control function through the following specific phases: Continuous process of measuring products-services-processes through comparison with the best competitors; indicates the comparison between the performance of the company and those of excellent competitors by defining the positioning of the company (strengths and weaknesses) in the environment.

⁶ Lombardi R., Contributo allo studio della funzione di controllo. Controlli Interni e attività amministrativa, Milano, 2003, pag. 234.

As in the case of management's assessment, there is no detailed regulation that specifies how strategic control is implemented, nor is the documentation useful to support it identified, therefore in operating practices the ODV or OIV focuses on the main programming tool which is the 'corporate act'. [8]

■ Quality control and the service charter

the public administration reform in line with international and European strategies emphasizes the need to improve the quality of public services by promoting management aimed at improving performance through the adoption of standards and the measurement of user satisfaction. Quality can be defined as the globality of the aspects and characteristics of a service on which its ability to completely satisfy a given need depend. Citizen satisfaction requires public administrations to pay attention to two different aspects of quality:

1. the actual quality given by the effectiveness of the public service attributable to the effects produced by the disbursement process on the service offered to the final beneficiaries;
2. the quality perceived by the citizen with his perceptions and evaluations of the service received, his degree of satisfaction at a global level and of each quality factor or single element of the supply system.

Legislative Decree 286/99 deals with the issue of the quality of services by stating in art. 11 that: «National and local public services are provided in ways that promote quality improvement and ensure the protection of citizens and users and their participation, in the forms, including associations, recognized by law, in the inherent assessment and definition of quality standards». From this it follows that public administrations in their orientation to the result must equip themselves with tools for quality control on the products / services provided.

The instrument is that of the Service Charter introduced with the directive of the P.C.M. of 27 January 1994, according to which, the supplying administrations must publicize the quality standards adopted for the services provided. The Service Charter is a declaration on the quality standards that a public service provider undertakes to guarantee: it represents a sort of contract between the administration and the citizen, which obliges the provider to carry out checks on compliance with the declared standards and on the degree of user satisfaction and to reimburse users in cases where advertised standards are not met.

These methods are known in the private sector with the term customer satisfaction and can be interpreted from two points of view: from the point of view of the citizen user it is essentially a tool for protecting one's rights even if today it is still poorly understood and valued; from the point of view of the institution, it is a communication and commitment tool that should favour the activation of a control and monitoring system for the activities carried out.

With Legislative Decree 150/2009, the principles of Customer Satisfaction Management, understood as the ability of Public Administrations to manage and implement in an active and participatory manner the various interventions that aim to ensure the satisfaction of users, citizens and other stakeholders over time, enter the context Italian in an extremely clear way. The decree gives centrality to the performance management systems in P.A. through the definition of the performance management cycle. In art. 8 paragraph 1 identifies all the organizational performance dimensions that public administrations must be able to measure, evaluate and therefore improve, the mainly⁸ [7]:

1. the detection of the degree of satisfaction of the recipients of the services and activities also through interactive methods;
2. qualitative and quantitative development of relations with citizens, users, stakeholders;
3. the development of forms of participation.

On the basis of this concept, the Department of the Public Function, in order to promote customer satisfaction in the Public Administration, has launched various initiatives both as regards effective quality and from the point of view of improving perceived quality.

■ Final considerations

Legislative Decree 286/99 certainly represented the most revolutionary legislation which, in addition to dictating the new discipline of the internal control system, intends to perfect the organization of the various forms of internal control by providing for specific obligations for the administrations:

⁷ Hinna L., *Pubbliche amministrazioni: cambiamento di scenario e strumenti di controllo*, Padova, 2002, pag. 85

⁸ Nicosia G., *La complicata evoluzione del controllo gestionale sul capitale umano nelle pubbliche amministrazioni*, in *Rivista Trimestrale di diritto pubblico*, n.3/2019, pag. 32

1. adoption of an information system based on periodic surveys of costs, products, activities as a support to management control;
2. identification of efficiency, effectiveness and cost-effectiveness indicators;
3. identification of quality standards of services to the public and the attribution to citizen users of subjective rights in relation to the services rendered;
4. involvement of users in the evaluation of the administrative activity and public services provided;
5. comparative assessments of the costs of returns and results between operating units within each administration and between different administrations.

The attempt by Legislative Decree 286/99 to redesign a new internal control system in the Public Administration has certainly also identified a significant series of shortcomings in particular as regards the planning phase.

Considering these critical issues, Legislative Decree 150/2009 (Brunetta Reform) has redesigned the system for planning objectives and evaluating results again, introducing what has been called the Performance Management Cycle. The Legislative Decree n. 150 of 2009 has specific objectives⁹ [5]:

1. improve the organization of public work;
2. allow high qualitative and economic standards of functions and services;
3. encourage a quality service;
4. guaranteeing selectivity of the skills assessed on the basis of the results achieved by the personnel;
5. strengthen the autonomy of managers;
6. ensure maximum transparency of the work of the administrations

As regards the specific issue of controls, the Brunetta reform moves in two directions:

a. in the first place, it entrusts to a central body established at ministerial level the task of identifying criteria and methodologies for evaluating local administrations and at the same time requires local administrations to guarantee transparent control systems through the publication, on the websites of each entity, of all information relating to the organization and management.

b. secondly, it introduces some changes with respect to the pre-existing control framework envisaged by Legislative Decree 286/99, which goes against the trend so as to generate some interpretative doubts. Doubts arise in relation to the division and definition of competences between strategic control, management control and management evaluation. The intent of the Brunetta reform is to foster widespread control tools for compliance with the principles of good performance and impartiality of public management, guaranteed above all through an extensive system of advertising information in compliance with another fundamental principle which is that of transparency.

Another principle aspect of the Brunetta reform concerns performance, i.e. that control aimed at verifying the administrative activity in relation to the results achieved; to perform this type of control, company technique but also quality meters have been introduced to more fully interpret the capabilities of the company as a whole, of the operating units that make it up and of the individual employees who are part of it.

The fundamental elements of the Brunetta reform are therefore:

- a. performance monitoring based on management control;
- b. the identification of organizational and individual performance which replaces the evaluation of the management and extends to the staff;
- c. the measurement and evaluation carried out by the independent performance evaluation body (OIV);
- d. an indication of the methodologies used in order to analyse deviations and causes, objectives and results, portfolio of activities and services rendered by the entity;
- e. the indication of the different monitoring phases and implementation times.

The independent performance evaluation body (OIV) replaces the evaluation unit; the OIV is a collegial or single-person body with professionalism and competence that verifies the functioning of the overall evaluation system ensuring the correctness of the measurement and evaluation process; the Commission for the evaluation, transparency and moral integrity of public administrations acts centrally.

The OIVs make use of efficiency, effectiveness and cost-effectiveness indicators and some support bodies: among the first, management control plays a decisive role. Advertising on websites allows citizens to view

⁹ D'Alterio E., Il lungo cammino della valutazione nelle pubbliche amministrazioni, in *Giornale di diritto amministrativo*, 2017, pag. 78.

all the information they consider interesting, the data collected and the relative performances allow to establish the resultant salaries of organizational positions and managers. Large entities have a management control body inserted in the internal organization with its manager.

The independent authority for the evaluation, transparency and integrity of administrations, Internal Evaluation Body, publicly issued in 2013 the guidelines for the monitoring requirements of the OIVs and for the OIV's report on the overall functioning of the evaluation system, transparency and integrity of internal controls pursuant to art. 14 paragraph 4 letter a of the Legislative Decree n. 150/2009. Given that systematic and constant monitoring can favour corrective actions, the guidelines aim at a more effective organization of the tasks envisaged by the legislation and in this sense has prepared a series of annexes for the structured collection of information by the OIVs.

The OIV monitoring process unfolds chronologically in the phases of:

a. verification of the start of the performance cycle and drafting of the performance plan by the strategic management body;

b. preparation of the annual report on the overall functioning of the internal control transparency and integrity assessment system with reference to the previous performance cycle. The report is a streamlined, clear and easily intelligible document supported by information elements, in which the OIV highlights the positive and negative aspects of the system, with the aim of highlighting critical issues and strengths and consequently presenting proposals for development and integration. The report drawn up according to the principles of transparency, reliability, reasonableness and verifiability of the contents focuses attention on organizational performance on individual performance

At the moment the honourable Renato Brunetta, on the proposal of the President Mario Draghi, has been appointed again as Minister for Public Administration for which he is working on a decree-law that introduces urgent measures to strengthen the administrative capacity of public administrations functional to " implementation of the National Recovery and Resilience Plan (Pnrr) and for the efficiency of justice

References:

1. Baldini L., Il Controllo interno di gestione nella pubblica amministrazione italiana, in Rivista di diritto pubblico italiano, comparato europeo, n. 10/2021.
2. D'Auria G., Modelli di controllo nel settore pubblico: organi parametri e misure, I controlli nella pubblica amministrazione di S. Cassese (A cura di), Bologna 1993.
3. Perez R., La nuova disciplina dei controlli interni nelle pubbliche amministrazioni, in Rivista Trimestrale di diritto pubblico, n.1/2019.
4. Lombardi R., Contributo allo studio della funzione di controllo. Controlli Interni e attività amministrativa, Milano, 2003.
5. D'Alterio E., Il lungo cammino della valutazione nelle pubbliche amministrazioni, in Giornale di diritto amministrativo, 2017.
6. Spano A., Sistema di controllo manageriale nella P.A., Milano, 2009.
7. Nicosia G., La complicata evoluzione del controllo gestionale sul capitale umano nelle pubbliche amministrazioni, in Rivista Trimestrale di diritto pubblico, n.3/2019.
8. Hinna L., Pubbliche amministrazioni: cambiamento di scenario e strumenti di controllo, Padova, 2002.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ АУДИТ: ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПРОЦЕССА ЭВОЛЮЦИИ ИТАЛЬЯНСКИХ СИСТЕМ

Роберта Провази*

Профессор

Доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита

Департамент бизнеса и права

Миланский университет-Бикокка

г. Милан, Италия

E-mail: roberta.provasi@unimib.it

***Аннотация:** Внедрение новых систем бухгалтерского учета и связанных с ними инструментов контроля в итальянскую правовую систему произошло за последнее столетие благодаря многочисленным реформам, которые часто становились предметом политической борьбы и лоббистских разногласий. Эволюция законодательства*

была направлена на улучшение контроля за государственными расходами, а также на сдерживание расходов и повышение эффективности и действенности государственной деятельности, а также уровня качества услуг. Это стало возможным, начиная с реформ, проведенных в 90-х годах, которые позволили заменить старую территориальную структуру Счетной палаты новой, более современной структурой и, прежде всего, путем применения к государственному сектору принципов и методов, уже закрепленных руководством для частного сектора.

Ключевые слова: общественный аудит, контроль, аудиторская палата, контроль качества, итальянская система.

ҚОҒАМДЫҚ АУДИТ: ИТАЛИЯ ЖҮЙЕЛЕРІНІҢ ЭВОЛЮЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСІН ДӘЛЕЛДЕУ

Роберта Провази*

Профессор

Бухгалтерлік есеп және аудит кафедрасының доценті

Бизнес және құқық кафедрасы

Милан-Бикокка университеті

Милан қ., Италия

E-mail: roberta.provasi@unimib.it

Аңдатпа: Италияның құқықтық жүйесіне жаңа бухгалтерлік есеп жүйелері мен онымен байланысты бақылауларды енгізу өткен ғасырда саяси күрестер мен лоббистік қайшылықтардың тақырыбы болған көптеген реформалар арқылы жүзеге асты. Заңнамалық эволюция мемлекеттік шығыстарды бақылауды жақсартуға, сондай-ақ шығындарды тежеуге және мемлекеттік қызметтің тиімділігі мен тиімділігін, сондай-ақ қызмет көрсету сапасының деңгейін арттыруға бағытталған. Бұл 1990 жылдары жүргізілген реформалардан бері мүмкін болды, бұл Есеп палатасының ескі аумақтық құрылымын жаңа, неғұрлым заманауи құрылымға ауыстыруға мүмкіндік берді және, ең алдымен, мемлекеттік секторға бұрыннан бар принциптер мен әдістерді қолдану арқылы. жеке сектор үшін көшбасшылық бекітілген.

Түйін сөздер: қоғамдық аудит, бақылау, тексеру палатасы, сапаны бақылау, итальяндық жүйе.